

ПРИНАДЛЕЖИТЬ

А. О. ЛИХАЧЕВУ.

КБ. ✓

Р. о. тисл. 91 ½

190817/71

6

MT
—
Дс-73

Danilov
—

ДРЕВНІЯ РУСКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

Кирша, Данилов

ДРЕВНІЯ РУСКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго,
1804.

79/72/154

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Император-
скаго Московскаго Университета.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Е Г О

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Г о с п о д и н у

Дѣйствительному Тайному Со-
вѣтнику, Государственнаго
Совѣта Члену, Сенактору,
Главному Директору Почтъ,
Министру Департамента
Удѣловъ

и

К А В А Л Е Р У

ДМИТРІЮ ПРОКОФЬЕВИЧУ

ТРОЩИНСКОМУ.

Е Т О

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ АСІИ

ТОМОДВА

ДРЕВНЯЯ АСІА

ВНЕШНЯЯ АСІА

ВНУТРЕННЯЯ АСІА

АВСТРАЛИЯ

ОЦЕАНИЯ

ОТЪ

КАКИХЪ

ДРЕВНИХЪ

ТОВАРИЩА

Въ трудахъ уединенъ, средь шума
въ тишинѣ,
Съ вниманьемъ обрати свой крошкѣй
взоръ ко мнѣ,
Любитель древностей, о мужъ, достой-
но чтимый!
Прими сей даръ, тебѣ усердемъ при-
носимый —
И ежели найдешь когда свободный часъ,
Славенской Музы сей простой услыши
гласъ!

К.

КЪ ПУБЛИКЪ.

Нечаянный случай доставилъ мнѣ рукопись *Древнихъ Стихотвореній*, которая, можетъ быть, дорого сшсила собирателю ея. Желая принести общее удовольствіе, я издаю теперь сіи Стихотворенія, съ надеждою услужить тѣмъ Руской Литтературѣ, любителямъ Древностей и вообще читателямъ всякаго состоянія. — Не дѣлаю здѣсь историческихъ замѣчаній, къ которымъ временамъ отнести должно сочиненія сіи; но ежели оныя охотно приняты будутъ, то при второмъ изданіи прибавлены быть могутъ нужныя замѣчанія.

И з д а т е л ь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

А.В. КОКОРЕВА

содержащимся въ сей книгѣ піесамъ.

Піесы:	Спран.
I. Соловей Будимеровичъ - -	1
II. Дюкъ Степановичъ - - -	15
III. Женидъба Князя Владимира	25
IV. Три года Добрыня спольни- чалъ - - - - -	46
V. Михайла Казариновъ - -	60
VI. Алёша Поповичъ - - - -	74
VII. Иванъ Гаденовичъ - - -	92
VIII. Первая побѣдка въ Кіевѣ Ильи Муромца - - - - -	107
IX. Чурила Пленковичъ - - -	117
X. Иванъ Гостиной сынъ - -	129
XI. Илья Ёздилъ съ Добрынею	133
XII. Шавръ Бояринъ - - - -	147
XIII. Калинъ Царь - - - - -	162
XIV. Пошокъ Михайла Ивановичъ	174
XV. Сорокъ Каликъ съ Каликою	186
XVI. Добрыня Чудь покорилъ -	203
XVII. Василій Буслай - - - -	213

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Піесы:	Стран.
XVIII. Гость Теренъище - - -	223
XIX. Василій Буслаевъ молишся ѣздилъ - - - - -	237
XX. Царь Саулъ Леванидовичъ	253
XXI. Маспрюкъ Темрюковичъ -	270
XXII. Никишъ Романовичу дано село Преображенское - - - -	281
XXIII. Князь Романъ жену шерялъ	294
XXIV. На Бузанъ островъ - - -	299
XXV. Ермакъ взялъ Сибирь - -	307
XXVI. Гришка Расприга - - -	320

СОЛОВЕЙ БУДИМЕРОВИЧЬ.

~~~~~  
Высота ли , высота поднебесная ;  
Глубота ли , глубота Океанъ море ;  
Широко раздолье по всей землѣ ;  
Глубоки омуты Днѣпровскія! —

~~~~~  
Изъ за моря , моря синева ,
Изъ глухоморья зеленаго ,
Отъ славнаго города Леденца ,
Отъ того-де Царя вѣсть заморскаго ,
Выбѣгали , выгребали тридцать ко-
раблей ,
Тридцать кораблей — единъ корабль
Славна госпя и богапова
Молодаго Соловья Будимеровича. —
Хорошо корабли изукрашены ;
А одинъ корабль лучше всѣхъ :
У того было Сокола у корабля
Вмѣсто очей было вспавлено
А

По дорогу камню по яхонту ;
Вмѣсто бровей было прибавано
По черному соболу Якутскому ,
И Якутскому вещь Сибирскому ;
Вмѣсто уса было вопкнуто
Два острые ножика булатные ;
Вмѣсто ушей было вопкнуто
Два воспра копья Мурзавецкія ,
И два горюспая повѣшены ,
И два горюспая , два зимнія. —
У того было Сокола у корабля
Вмѣсто гривы прибавано
Два лисицы бурнаспыя ;
Вмѣсто хвоста повѣшено
Два медвѣдя бѣлые заморскіе ;
Но корма по Туриному ,
Бока взведены по звѣриному. —
Бѣгутъ ко городу ко Кіеву ,
Ко ласкову Князю Владимиру , —
На помѣ Соколѣ на кораблѣ
Сдѣланъ былъ муравленъ чердакъ ,
Въ чердакъ была бесѣда — дорогъ
рыбей зубъ ,

Подернуша бесѣда рыпымъ барха-
помъ,
На бесѣдѣ-то сидишъ Купавъ моло-
децъ,

Молодой Соловей Будимеровичъ,
Говорилъ Соловей шаково слово:
„Гой еси вы госпи корабельщики,
„И всѣ цѣловальники любимые!
„Какъ буду я въ городѣ Кіевѣ,
„У ласкова Князя Владимира,
„Чѣмъ мнѣ-ка будетъ Князя дарить,
„Чѣмъ свѣпа жаловаши? —

Опѣвчають госпи корабельщики,
И всѣ цѣловальники любимые:
„Ты славной и богапой госпѣ,
„Молодой Соловей Будимеровичъ!
„Есть, сударь, у васъ золоша казна,
„Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
„Второе сорокъ бурнаспыхъ лисицъ,
„Есть, сударь, дорога камка,
„Чпо не дорога камочка — узоръ
хипёръ:

„Хипроспи были Царя-града,

Прибѣжали корабли подѣ славной
градѣ,
Якори мешали во Днѣпрѣ рѣку,
Сходни бросали на крупѣ бережокѣ,
Вѣ таможенѣ плащили они пошлину
Со всѣхѣ кораблей семь тысячѣ,
Со всѣхѣ кораблей, со всего живо-
ща. —

Бралъ Соловей свою золоту казну,
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Второе сорокъ бурнаспыхъ лисицъ—
Пошелъ онъ ко ласкову Князю Вла
димиру,

Идеѣ въ гридню , во свѣплую , —
Какъ бы на пещу двери отворялися —
Идеѣ въ гридню Купавъ молодецъ ,
Молодой Соловей Будимеровичъ ,
Спасову образу онъ молился ,
Владимиру Князю онъ кланяется ,

Княгинѣ Апраксѣевной на особицу —
И подноси́тъ Князю подарочки :

Сорокъ сороковъ черныхъ соболей ,
Вшорое сорокъ бурнаспыхъ лисицъ ,
Княгинѣ поднесъ камку бѣло-хруще-
щую ;

Не дорога камочка , узоръ хипѣръ :
Хипроспи были Царя-града ,
А и мудроспи Ерусалимскія ,
Замыслы Соловья Будимеровича ,
На златѣ , на серебрѣ — не погнѣ-
вапсья. —

Князю дары полюби́лися ,
А Княгинѣ наипаче того ;

Говорилъ ласковой Владимирѣ Князь :

„Гой еси ты богапой госпъ ,

„Соловей сынъ Будимеровичъ !

„Заимуй дворы Княженецкіе ,

„Заимуй дворы ты Боярскіе ,

„Заимуй дворы и Дворянскіе. —

Отвѣчае́тъ Соловей Будимеровичъ :

„Не надо мнѣ дворы Княженецкіе ,

„И не надо дворы Боярскіе ,

„И не надо дворы и Дворянскіе ,
 „Только пы дай мнѣ загонѣ земли
 „Не паханныя и не оранныя ,
 „У своей, сударь, Княженецкой пле-
 мянницы ,

„У молодой Запавы Пупяпишной.
 „Въ ея , сударь , зеленомѣ саду ,
 „Во вишеньѣ , во орешеньѣ
 „Поспрояшѣ мнѣ Соловью снаряженѣ
 дворѣ.,,

Говорилѣ ласковой Владимирѣ Князь:
 „На по тебѣ со Княгинею подумаю. —
 А подумавши отдавалѣ загонѣ земли
 Не паханныя и не оранныя. —

Походилѣ Соловей на червленѣ ко-
 рабль ,

Говорилѣ Соловей Будимеровичъ :
 „Гой еси вы мои люди работные !
 „Берите вы шапорики булапные ,
 „Подите къ Запавѣ во зеленой садѣ,
 „Поспстройте мнѣ снаряженѣ дворѣ
 „Во вишеньѣ, во орешеньѣ.,, —

Съ вечера вознымѣ поздно ,

Будпо дяплы вѣ дерево поцолкивали,
 Рабошала его дружина хорабрая —
 Ко полуночи и дворѣ поспѣлѣ :
 Три шерема злаповерхія ,
 Да прои сѣни косящепы ,
 Да прои сѣни рещепчепы , —
 Хорошо вѣ шеремахѣ изукрашено :
 На небѣ солнце , вѣ шерему солнце,
 На небѣ мѣсяцѣ , вѣ шерему мѣсяцѣ,
 На небѣ звѣзды , вѣ шерему звѣзды,
 На небѣ заря , вѣ шерему заря —
 И вся красота поднебесная. —

Рано зазвонили ко заупрени ,
 Опо сна - та Запава пробужалася ,
 Посмотрѣла во окошечко косящепо,
 Во вишенье , во орѣшенье ,
 Во свой вещь хорошей зеленой садѣ;
 Чудо Запавѣ показалося
 Вѣ ея хорошемѣ зеленомѣ саду ;
 Чпо стояшѣ при шерема злато-
 верхіе ,
 Говорила Запава Пушяпишна :
 „Гой еси нянюшки и мамушки ,

„И красныя сѣнныя дѣвушки!
 „Подипепѣ-ка, посмотрипепѣ-ка,
 „Что мнѣ за чудо показалося,
 „Во вишенѣ, во орѣшенѣ?,,
 Отпѣчають ей нянюшки, мамушки
 И сѣнныя красныя дѣвушки;
 „Изволь-ко сама посмотриѣть на то,
 „Щаспѣе пвое на дворѣ пришло,, —
 Скоро-де Запава наряжается,
 Надѣвала шубу соболиную,
 Цѣна-та шубѣ при тысячи,
 А пуговики въ семѣ тысячей;
 Пошла она въ вишенѣ, въ орѣшенѣ,
 Во свой вепѣ хорошей, зеленой садѣ; —
 У перваго перема послушала,
 Тупѣ въ перему щелчипѣ, молчипѣ —
 Лежипѣ Соловьева золоша казна; —
 Во впоромѣ перему послушала,
 Тупѣ говоряпѣ попихохоньку,
 Попихохоньку, всё молипѣву пво-
 ряпѣ,
 Молипѣся Соловьева мапушка
 Со вдовы честны, многоразумны-

У прешьяго перема послушала,
 Тупѣ въ перему музыка гремитѣ —
 Входила Запава въ сѣни косящепы,
 Ошворяла двери на пещу,
 Больно Запава испугалася,
 Рѣзвы ноги подломилися,
 Чудо въ перему показалося;
 На небѣ Солнце, въ перему солнце,
 На небѣ мѣсяцѣ, въ перему мѣсяцѣ,
 На небѣ звѣзды, въ перему звѣзды,
 На небѣ заря, въ перему заря —
 И вся красота поднебесная. —
 Впапоры Соловей догадливъ былѣ,
 Бросилѣ свои гусли звончашыя,
 Подхватилѣ дѣвицу за бѣлы руки,
 Клалѣ на кровать слоновыхѣ кошей,
 Да на шѣ ли перины на пуховыя;
 „Чего - де ты Запава испужалася,
 „Мы - де оба уже на возрастѣ —
 „И я - де дѣвица на выданьѣ,
 „Пришла - де сама за тебя свашашь-
 ся.,, —
 Тупѣ они и помолвили,

Цѣловались они, миловались,
 Золотыми перспнями мѣнялися.
 Провѣдала его Соловьева мапушка,
 Чеспна вдова Амелфа Тимофѣевна,
 Свадьбу кончили посрочила:

„Свѣзди-де за моря за синія,
 „И когда-де шамъ распоргуешься,
 „Тогда и на Запавѣ женишься.,,

Отвѣзжалъ Соловей за моря за
 синія —

Отвѣзжалъ и голый Шапъ Давыдъ
 Поповъ,

Скоро за морями испоргуешся,
 А скорѣй того назадъ прибѣжалъ,
 Приходилъ ко ласкову Князю съ по-
 дарками,

Принесъ онъ сукно смурое,
 Да крашенину печатную. —

Вшапоры спалъ Князь спрашиваши:
 „Гой еси ты голый Шапъ Давыдъ
 Поповъ!

„Гдѣ ты слыхалъ, гдѣ видывалъ
 „Про гостя богатова, про молода

„Соловья сына Будимеровича?,,
 Опвѣчалъ ему голой Шапѣ Поповъ :
 „Я - де обѣ немѣ слыхалъ подлинно ,
 „Да и самѣ видѣлъ въ городѣ Ле-
 денцѣ ,
 „У того Царя у заморскаго ;
 „Соловей у Царя въ прапоможье по-
 палъ ,
 „И за то онѣ посаженѣ въ шюрму ,
 „Корабли его всѣ опобраны
 „На Егожѣ Царское Величествѣ ,,
 Тупѣ ласковой Князь закручинил-
 ся ; —

Скоро думаетъ о свадьбѣ онѣ ,
 Чпобы опдаць Запаву за жида го-
 лова. — —

Тысяцкой, ласковой Владимирѣ Князь,
 Сващела Княгиня Апраксѣевна ,
 Въ поѣзду Князи и Боярины ,
 Поѣзжали ко церкви Божіи. —

Впапорыжѣ въ Кіевѣ флотѣ при-
 шелъ

Богапова госпя молода

Соловья сына Будимеровича ,
 Якори мешали во быстрой Днѣпрѣ ,
 Сходни бросали на крупѣ бережокѣ ,
 Выходилъ Соловей со дружиною ,
 Изъ Сокола корабля со каликами ;
 А было ихъ каликъ сорокъ съ кали-
 кою ;

Походили они ко честной вдовѣ ,
 Правяшъ челобитье опѣ сына ея ,
 Опѣ молода Соловья Будимеровича ,
 Чпо прибылъ Соловей въ девяносѣхъ
 корабляхъ ,
 И стоишъ на быстромъ Днѣпрѣ подъ
 Кіевомъ ;
 А опшуда пошли ко Князю Влади-
 миру ,
 И спали на дворѣ во единой кругѣ .
 Вшапоры слѣдовалъ со свадьбою
 Владимиръ Князь съ Князи, Боярами
 И пошли во гридни свѣшлыя ,
 Садилися за сполы бѣло-дубовы ,
 За яшвы сахарны Княженецкія ,
 И позвали сорокъ каликъ съ каликою ;

Тогда ласковой Владимиръ Князь
Велѣлъ подносити имъ вина замор-
скія

И меда сладкія хорошія;
Тотчасъ пупъ Соловья опознавали,
Приводили его ко тому столу; —
Говорила пупъ Завапа Пупяпишна:
„Гой еси мой сударь дядюшка,
„Ласковой, сударь, Владимиръ Князь!
„Топъ - то мой прежній обрученной
женихъ,

„Молодой Соловей Будимеровичъ! —
„Прямо, сударь, скачу, обезчещу
сполы! —

Говорилъ ей ласковой Владимиръ
Князь:

„А ты прямо не скачи, не безче-
спи сполы.,,

Выпускали ее изъ за дубовыхъ спо-
ловъ;

Пришла она къ Соловью, поздрава-
лась;

Взяла его за рученьку бѣлую

И пошла за сполы бѣло - дубовы ,

И сѣли они за яствы сахарныя.

Говорила Запава шаково слово

А Шапу Давыду Попову голому :

„Здравствуй ! женился , да нѣскимъ

спать ! „

Вшапоры ласковой Князь веселъ

спалъ ,

А Княгиня наипаче того —

Поднимали пирушку великую.

II.

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

Изъ за моря, моря синева,
Изъ славна Волынца красна Галичья,
Изъ шоя корелы богатыя,
Какъ ясенъ соколъ онъ вылепывалъ,
Какъ бы бѣлой кречетъ онъ выпар-
хивалъ,
Выѣзжалъ удача добрый молодецъ,
Молодой Дюкъ а сынъ Степановичъ,
По прозванью былъ Дюкъ Боярской
сынъ —
А и конь подъ нимъ, какъ бы люпой
звѣрь,
Люпой звѣрь конь, онъ и буръ-ко-
смапъ,
У коня грива до сырой земли,
Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,
Крѣпки доспѣхи на могучихъ пле-
чахъ ; —

Немного съ Дюкомъ живоша пошло ,
 Чпо куякѣ и панцырь чиста серебра,
 А кольчуга на немѣ красна золоша ,
 А куяку и панцырю цѣна при тысячи,
 А кольчугѣ цѣна сорокѣ тысячей ,
 А и конь подѣ нимѣ въ пять тыся-
 чей ; —

Почему коню цѣна пять тысячей ?
 За рѣку онѣ броду не спрашиваетѣ —
 Которая рѣка , верста пятидесяти ,
 Онѣ скачетѣ съ берегу на берегѣ —
 Поэтому цѣна коню пять тысячей ; —
 Еще съ Дюкомъ немного живоша по-
 шло :

Пошолѣ пугой лукѣ, разрывчешой ,
 А цѣна тому луку при тысячи ;
 Поэтому цѣна луку при тысячи :
 Полосы были серебряны ,
 А рога красна золоша ,
 Типивочка была шелковая ,
 А бѣлаго шолку Шамаханскава ;
 И колчанѣ пошелѣ съ нимѣ каленыхѣ
 стрѣлѣ ,

А воколчанѣ было за приста стрѣлѣ,
 Всякая стрѣла по десяти рублей; —
 А и еще есть воколчанѣ при стрѣлы,
 А и шѣмѣ стрѣламѣ цѣны-та нѣтъ,
 Цѣны не было и несвѣдомо;
 Потому премѣ стрѣламѣ цѣны не
 было :

Колошы онѣ были изѣ просѣ-дерева,
 Спроганы шѣ стрѣлы во Новѣ-городѣ,
 Клеены онѣ были клеемѣ осетра
 рыбы,
 Перены онѣ перьяцомѣ сиза орла,
 А сиза орла, орла орловича,
 А того орла, пщицы Камскія, —
 Не шоя-та Камы, коя въ Волгу пала,
 А шоя-та Камы за синимѣ моремѣ,
 Своимѣ успѣемѣ впала въ синѣ мо-
 ре. —

А леталѣ орелѣ надѣ синимѣ моремѣ,
 А ронялѣ онѣ перьяца во синѣ море,
 А бѣжали гости корабельчики,
 Собирали перья на синѣмѣ морѣ,
 Вывозили перья на свяшую Русь,

Продавали душамъ краснымъ дѣви-
цамъ,

Покупала Дюкова мапушка

Перо во сто рублей и во тысячу; —

Почему тѣ стрѣлы и дороги?

Поэтому онѣ и дороги,

Чѣмъ въ ушахъ пославлено по пирунѣ,

По каменю, по дорожѣ самоцвѣтному;

А и еще у тѣхъ у стрѣлочекъ

Подлѣ ушей перевивано

Чистымъ Аравійскимъ золопомъ. —

Бѣдишь Дюкѣ подлѣ синя моря,

И стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,

Перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ упо-
чекъ;

Онѣ днемъ стрѣляетъ, въ ночи сби-
раетъ ихъ,

Какъ днемъ-то тѣхъ стрѣлочекъ не
видѣши,

А въ ночи тѣ стрѣлки - какъ свѣчи
горятъ:

Свѣчи теплятся воску ярова —

Поэтому онѣ стрѣлки и дороги. —

Настрѣлялъ онѣ Дюкѣ гусей, бѣлыхъ
 лебедей,
 Перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ упо-
 чекѣ,

Побѣжалъ ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову Князю Владимиру —
 А будетъ онѣ въ городѣ Кіевѣ,
 Что у ласкова Князя Владимира,
 Среди двора Княженецкова
 А скочилъ онѣ со добра коня,
 Привязалъ коня къ дубову столбу,
 Походилъ во Грядню, во свѣплую,
 Ко великому Князю Владимиру,
 Онѣ молился Спасу со Пречиспою,
 Поклонился Князю со Княгиней,
 И на всѣ на чепыре стороны.
 Тутѣ сидятѣ Князи, и Бояра,
 Скочили всѣ на рѣзвы ноги,
 А глядятѣ на молодца, дивуются;—
 И Владимирѣ Князь спольной Кіев-
 ской
 Приказалъ наливать чару зелена
 вина,

А и мѣрой чара — въ полшора вед-
ра —

Подавали ее Дюку Степанову,
Принимаетъ онъ Дюкъ, не чванился,
А принялъ чару единой рукой,
А выпилъ чару единымъ духомъ,
И Владимиръ Князь спольной Кіев-
ской

Посади́лъ его за споль хлѣба кушапи,
А и повары были догадливы,
Носили яспвы сахарныя,
И носили пипья медвяныя,
И клали калачики крупичеши
Передъ того Дюка Степанова —
А сиди́тъ Дюкъ за единымъ споломъ
Со шѣми Князи и Боярами;
Опкушалъ калачики крупичеши;
Онъ верхню корочку опламывалъ,
А нижню корочку прочь опклады-
валъ,
А во Кіевѣ былъ щаспливъ добре,
Какъ бы молодой Чурила сынъ Плен-
ковичъ,

Оговорилъ онъ Дюка Степанова:

„Что ты Дюкѣ? а чѣмъ ты чванишь-
ся?

„Верхнюю корочку опламываешь,

„А нижнюю прочь ты опкладаываешь? „

Говорилъ ему Дюкѣ Степановичъ:

„Ой ты, гой еси Владимирѣ Князь!

„Въ томъ ты на меня не прогнѣ-
вайся,

„Печки у тебя бѣшутъ глиненны,

„А подики-та кирпичныя,

„А помелечко мочальное

„Въ лохани ево обмакиваютъ; —

„А у меня Дюка Степанова,

„А у моей, сударыни, мапушки

„Печки были муравлены,

„А подики-та были мѣдныя,

„И помелечко шелковое

„Въ сыпу медвяную обмакиваютъ.

„Калачикѣ съѣшь—больше хочется. „

Вшапоры Князю Владимиру

Захотѣлось къ Дюку ѣхать,

Зоветъ съ собой Князей, Боярѣ,

И взялъ Чурила Пленковича,
 И прїѣхали они на пашню къ нему,
 Ко тѣмъ дворамъ ко крестьянскимъ;
 И шупъ у Дюка спряпчей былъ,
 Припасъ про Владимира почетной
 столъ
 И садился ласковой Владимиръ Князь
 Со свои Князи со Боярами,
 За тѣ столы бѣлодубовы,
 И вшапоры повары были догадливы;
 Носили они яспвы сахарныя,
 Носили и пишья медвяныя; —
 И будетъ день въ половина дни
 И будетъ столъ во полу столъ;
 Владимиръ въ полсыта набдаешся,
 Въ полпьяна уже напиваешся,
 Говорилъ онъ шупъ Дюку Степанову:
 „Каково Дюкъ про тебя сказывали,
 „Таковымъ я вижу самъ тебя.
 Покушавши ласковой Владимиръ
 Князь,
 Велѣлъ домъ его переписываиъ
 И былъ въ томъ дому супки чешве-
 ра —

А домъ его крестьянской переписы-
вали —

Повелъ Дюкъ опселя Князя Владимира
Со всѣми гостями, со всѣмя людьми
Ко своей, сударынѣ мапушкѣ,

А честной вдовѣ многоразумная. —

И будутъ онѣ въ высокихъ перемахъ

И ужасается Владимиръ Князь,

Что въ перемахъ хорошо изукра-
шено;

Вшапоры честна вдова Дюкова ма-
пушка

Чинила обѣдъ про Князя Владимира

И про всѣхъ гостей, про всѣхъ лю-
дей.

И садился Владимиръ Князь ласко-
вой,

За столы браны, за яствы сахарны

Со всѣми гостями, со всѣми людьми —

Вшапоры повары были догадливы:

Носили они яствы сахарныя,

Носили и пишья медвяныя; —

И будетъ день въ половина дни,

И будетъ сполъ во полу сполъ,
 Говорилъ онъ ласковой Владимиръ
 Князь:

„Исполапъ тебѣ, честна вдова много-
 разумная,

„Со своимъ сыномъ Дюкомъ Степа-
 новымъ!

„Упопчивала меня со всѣми госпѣми,

„Хотѣлъ-было и сей домъ описывать,

„Да опложилъ всѣ печали на радо-
 стѣ. —

И впапоры честна вдова многораз-
 умная,

Дарила тупѣ Князя Владимира

Своими честными подарками:

Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,

Второе сорокъ бурнаспыхъ лисицъ,

Еще и каменьи самоцвѣтными.

То сшарина, то и дѣянье,

Синему морю на утѣшенье,

Быспрымъ рѣкамъ слава до моря,

А добрымъ людямъ на послушанье,

Веселымъ молодцамъ на погудочки. —

III.

ЖЕНИДЬБА

Д.В. КОКОРЕВА
КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ,
Чшо у ласкова Князя Владимира,
А и было пированье, почепной пирѣ,
Было сполованье, почепной сполѣ,
Много на пиру было Князей, Боярѣ
И Рускихъ богатырей могучіехъ;
А и будешѣ день въ половина дни,
Княженецкой сполѣ во полу-сполѣ,
Владимирѣ Князь распотѣшился,
По свѣшлой гриднѣ похаживаешѣ,
Черныя кудри расчосываешѣ —
Говорилѣ онѣ ласковой Владимирѣ
Князь:

„Гой еси вы Князи, Бояра,
„И могучи богатыри сильные!
„Всѣ вы въ Кіевѣ переженены —

„Только я Владимиръ Князь холоспѣ
хожу,

„А и холоспѣ я не женапѣ хожу,

„А и кто мнѣ-ка знаепѣ сопровив-
ницу,

„Сопровивницу красну дѣвицу:

„Какъ бы та была дѣвица спаномѣ
спапна,

„Спаномѣ бы спапна и умомѣ свер-
шна,

„Ея бѣлое лицо, какъ бы бѣлой снѣгѣ

„И ягодицы какъ бы маковѣ цвѣтѣ,

„А и черны брови какъ бы соболи,

„А и ясны очи какъ у сокола?,,

Тутѣ большой за меньшова хоронит-
ся,

Опѣ меньшова ему Князю опеѣпу
нѣтѣ.

Изъ того было сполѣ Княженецкаго,

Изъ шѣ скамѣи богатырскія,

Выспупаетсѣ Иванѣ госпинной сынѣ,

Скочилѣ онѣ на мѣсто богатырское,

Скричалѣ онѣ Иванѣ зычнымѣ голо-
сомѣ:

„Гой еси О сударь ласковъ, Влади-
миръ Князь!

„Благослови предъ собой слово мол-
выши,

„И единое слово безопальное,

„А и безъ шое опалы великія —

„Я Иванъ въ золотой Ордъ бывалъ

„У грозна Короля Еммануила Емма-
нуйловича

„И видѣлъ во дому его двухъ доче-
рей:

„Перва дочь Наспасья Королевишна,

„А друга Афросинья Королевишна;

„Сидишъ Афросинья въ високомъ пе-
рему,

„За шридесять замками за булап-
ными,

„А и буйные вѣтры не вихнушъ на
ее,

„А красное солнце не печешъ лицо,

„А и по-ша, сударь, дѣвица спа-
номъ спашна,

„Спаномъ спашна и умомъ свершна,

„Бѣло лицо какѣ бы бѣлой снѣгѣ
 „И ягодицы какѣ бы маковѣ цвѣтѣ,
 „Черны брови какѣ бы соболи,
 „Ясны очи какѣ у сокола;
 „Посылай ты, сударь, Дуная сва-
 тапѣся.,,

Владимирѣ Князь спольной Кіевской
 Приказалѣ наливатѣ чару зелена вина,
 Подноситѣ Ивану Гостинному
 За тѣ ево слова за хорошія,
 Что сказалѣ ему обрушницу. —
 Призываетѣ онѣ Владимирѣ Князь
 Во спальню кѣ себѣ Дуная Ивановича
 И спалѣ ему на словахѣ говоритѣ:
 „Гой еси ты, Дунай сынѣ Ивано-
 вичѣ!

„Послужи ты мнѣ службу заочную:
 „Сѣѣзди Дунай вѣ золошу Орду,
 „Кѣ грозну Королю Еммануилу Ем-
 мануловичу

„О добромѣ дѣлѣ о свапанѣхѣ,
 „На его любимой на дочери,
 „На чеспной Афросинѣхѣ Королеви-
 шнѣхѣ;

„Бери ты моей золопой казны,
 „Бери приста жеребцовъ моихъ,
 „Бери ты богатырей могучіехъ.,,—
 Подносишь Дунаю чару зелена вина,
 А и чара была—въ полпора ведра—
 И пурей рогъ меду сладкова;
 Выпиваешь онъ Дунай чару зелена
вина

И пурей рогъ меду сладкова—
 Разгорѣлась упроба богатырская
 И могучи плечи расходилися,
 Какъ у молода Дуная Ивановича,
 Говорилъ онъ Дунай таково слово:
 „А и ласково солнце, ты Владимиръ
Князь!

„Не нада мнѣ твоя золопа казна,
 „И ненада при спа жеребцовъ тво-
ихъ,
 „И ненада богатыри могучіе,
 „Только пожалуй мнѣ одного молод-
ца,
 „Какъ бы молода Екима Иваныча,
 „Который служилъ Алёше Попо-
вичу.,,

Владимиръ Князь спольной Кіевской
Тотъ часъ самъ Екима рукой при-
велъ:

„Вотъ - де тѣ Дунаю будешъ паро-
бокъ.,,—

Скоро Дунай снаряжается,
Пѣздку же чиняшъ скорѣй того
Изъ спольнова города Кіева
Въ дальну Орду въ золопу землю.
И пѣхали удалы добры молодцы,
А и ѣдутъ недѣлю споряду,
ѣдутъ недѣлю другую ужъ,
И будутъ они въ золопой Ордѣ,
У грозна Короля Еммануйла Емма-
нуйловича;

Среди двора Королевскаго
Соскочили молодцы съ добрыхъ ко-
ней,
Привязали коней къ дубову спол-
бу,

Походили во палапу бѣлокаменну,
Говоритъ тупѣ Дунай паково слово:
„Гой еси Король въ золопой Ордѣ!

„У тебя ли во палапахъ бѣлокамен-
ныхъ

„Нѣту Спасова Образа,

„Нѣкому у ты помолишися,

„А и не зашто тебѣ поклонишися.,,

Говоришъ тушъ Король золошій
Орды —

А и самъ онъ Король усмѣхаешся :

„Гой еси Дунай сынъ Ивановичъ!

„Али ты пріѣхалъ по старому слу-
жишъ,

„По старому служишъ и по прежне-
му?.,

Отвѣчаетъ Дунай сынъ Ивановичъ :

„Гой еси ты Король въ золошой Ордѣ!

„Я пріѣхалъ не постарому служишъ,

„Не по старому служишъ, не по-
прежнему,

„Т пріѣхалъ о дѣлѣ добромъ къ тебѣ,

„О добромъ-то дѣлѣ, о сватаньѣ,

„На твоей, сударь, любимой - то до-
черѣ,

„На честной Афросиньѣ Королеви-
нынѣ,

А и хочешъ Дуная живьемъ справишь
 Тѣми кобелями Медеянскими; —
 Скричишь шушь Дунай сынъ Ивано-
 вичъ :

„Гой еси Екимъ сынъ Ивановичъ !

„Чшо ты спалъ, да чего глядишь ?

„Псы борзые заходили на цепяхъ,

„Хочешъ насъ Король живьемъ спра-
 вить.,,

Бросался Екимъ сынъ Ивановичъ,

Онъ бросался на широкой дворъ,

А и шѣ Мурзы, Улановья

Не допуская Екима до добра коня,

До своей его палицы тяжкія,

А и тяжкія палицы мѣдныя,

Липа она была во при сѣ пудъ; —

Не попала ему палица мѣдная,

А попала ему ось-ша шележная,

А и зачалъ Екимъ помахивати :

Прибилъ семь тысячей Мурзы, Ула-
 новья,

Пять сотъ прибилъ Медеянскихъ
 кобелей;

В

Закричалъ шутъ Король зычнымъ го-
лосомъ:

„Гой еси Дунай сынъ Ивановичъ!

„Уйми ты своего слугу вѣрнаго,

„Оспавъ мнѣ силы хопъ на сѣмены,

„А бери ты мою дочь любимую

„Бери Афросинью Королевишну.,,

А и молодой Дунай сынъ Ивановичъ

Унималъ своего слугу вѣрнаго,

Пришелъ ко высокому шерему,

Гдѣ сидѣлъ Афросинья Королевишна

За придесять замками булапными,

Буйны вѣпры не вихнутъ на ее,

Красно солнце лица не печетъ;

Двери у палатъ были желѣзныя,

А крюки, пробой по булапу злачены.

Говорилъ шутъ Дунай таково слово:

„Хопъ ногу изломишь, а двери вы-
спавишь.,,

Пнетъ во двери во желѣзныя,

Приломалъ онъ крюки булапные,

Всѣ шутъ палаты зашаталися,

Бросилась дѣвица, испужалася,

Хочешь Дуная въ уста цаловашь;

Проговоритъ Дунай сынъ Ивановичь:

„Гой еси Афросинья Королевишна!

„А и ряженой кусь, да не суженому!

„Не цалую я тебя въ сахарны уста,

„А и Богъ тебя, красну дѣвицу ми-
луешь,

„Достанешься ты Князю Владими-
ру..”

Онъ взялъ ее за руку правую,

Повелъ изъ палащ на широкой дворъ,

А и хочущь садиться на добрыхъ ко-
ней;—

Спохвратился Король въ золотой Ор-
дѣ,

Самъ говорилъ таково слово:

„Гой еси ты Дунай сынъ Ивановичь!

„Пожалуй подожди Мурзы, Ула-
новья, —

И отправляетъ онъ Мурзѣ, Улановья

Везти за Дунаемъ золоту казну —

И тѣ Мурзы придцають телегъ сво-
ихъ

Насыпали златомъ, серебромъ,
А сверхъ того каменьи самоцвѣт-
ными. —

А скоро Дунай снаряжається,
И поѣхали они ко городу Кіеву,
А и ѣдутъ недѣлю уже споряду,
А и ѣдутъ они другую ужъ,
И путь же везутъ злату казну;
А наѣхалъ Дунай бродучей слѣдъ,
Не доѣхавши до Кіева за сто верстъ,
Самъ онъ Екимъ спалъ наказывать:
„Гой еси Екимъ сынъ Ивановичъ!
„Вези ты Афросинью Королевишну
„Ко стольному городу ко Кіеву,
„Ко ласкову Князю Владимиру,
„Честно, хвально и радостно;
„Было бы намъ чѣмъ похвалишися
„Великому Князю во Кіевѣ.,,
А самъ онъ Дунай поѣхалъ путь
Потому слѣду свѣжему, бродучему—
А и ѣдутъ уже сутки другіе,
Въ четвертые сутки слѣдъ дошелъ,
На пѣхъ на лугахъ на потѣшныхъ,

Куда ѣздилъ Владимиръ Князь
 Завсегда охопою тѣшился;—
 Стоитъ на лугахъ путь бѣлъ ша-
 перъ,

Въ шапру опочивъ держитъ красна
 дѣвица ,

А и та ли Наспасья Королевишна, —
 Молодой Дунай путь догадливъ былъ,
 Вынималъ изъ налушна пугой лукъ,
 Изъ колчана вынулъ калену стрѣлу,
 А и выпянулъ лукъ съ каленой стрѣ-
 лой,

Копора стрѣла семи четвершей ,
 Хлеснетъ онъ Дунай по сыру дубу,
 А стрѣла вѣдь пишилка у пуга лука,
 А дрогнетъ мапушка сыра земля
 Отъ того удару богатырскова —
 Угодила стрѣла въ сырѣ креновистой
 дубъ,

Изломала его ечеренья ножевыя;—
 Бросалась дѣвица изъ бѣла шатра,
 Бросалась она какъ угорѣлая, —
 А и молодой Дунай онъ догадливъ
 былъ,

Соскочилъ Дунай со добра коня,
 Вопкнепѣ копье во сыру землю,
 Привязалъ коня за воспро копье,
 И гораздѣ онѣ со дѣвицей драпся,
 Ударилъ онѣ дѣвицу по щекѣ ея,
 Сшибѣ онѣ дѣвицу съ рѣзвыхъ ногѣ,
 Онѣ выдернулъ чингалишша булап-
 ное,

А и хочепѣ взрѣзашъ груди бѣлыя;—
 Впапоры дѣвица возмолилася:

„Гой еси ты удалой добрый молодецѣ!

„Не коли ты меня дѣвицу до смер-
 пи,

„Я у бапюшки, сударя, оппросилася,

„Кпо меня побьепѣ во чиспомѣ полѣ,

„За того мнѣ дѣвицѣ за мужѣ иппи.,,

А и шупѣ-по Дунай сынѣ Ивановичѣ

Тому ея слову обрадовался,

Думаетѣ себѣ своимѣ разумомѣ:

Служилъ я Дунай во семи Ордахѣ

Въ семи Ордахѣ, семи Королямѣ,

Не могѣ выслужипѣ красной дѣвицы:

Нонѣ я нашолѣ во чиспомѣ полѣ

Себѣ обрушницу, сопровивницу. —
 Тутѣ онѣ обручались,
 Въ кругѣ ракишова куста вѣнчались;
 А скоро ей приказѣ опдалѣ собира-
 тися

И обраѣ у дѣвицы збрую всю;
 Куякѣ и панцырь со кольчугою;
 Приказалѣ онѣ дѣвицѣ наряжапися
 Въ просту епанечку бѣлую;
 И поѣхали ко городу Кіеву —
 Только Владимирѣ спольной Кіевской,
 Вшапоры ѣдетѣ онѣ злапа вѣнца,
 И пріѣхалѣ Князь на Княженецкой
 дворѣ

И во свѣшлы гридни убирались.
 За браныя сполы сажались; —
 А и молодой Дунай сынѣ Ивановичѣ
 Пріѣхалѣ ко церкви соборныя
 Ко тѣмѣ попамѣ и ко дьяконамѣ,
 Приходилѣ онѣ во церковь соборную,
 И просипѣ молишвы онѣ честныя
 У Архіерея соборнаго —
 Обвѣнчатѣ на шой красной дѣвицѣ. —

Рады тому попы соборныя —
Во тѣ годы присяги не вѣдали —
Обвѣнчали Дуная Ивановича ;
Вѣнчальнова далъ пяць сотъ рублей,
И побѣхалъ ко Князю Владимиру —
И будетъ у Князя на широкомъ дворѣ,
И скочилъ съ женой съ добрыхъ ко-
ней,
Онъ говорилъ таково слово :
„Доложишесь Князю Владимиру,
„Не о томъ, что иппи во гридни
свѣшлыя,
„А о томъ, что нѣвчемъ молодой
иппи,
„Только и есть епанечка бѣлая.,,
А вшапоры Владимиръ догадливъ
былъ,
Зналъ, онъ кого для сего послашь:
Послалъ онъ Чурила Пленковича
Выдавать плащаница женское,
И выдалъ онъ соянъ хрущевой камки,
Для шоя Княгини новобрачныя,
Для Настасіи Королевишны ;

А цѣна тому сояну сто тысячей;
 Снарядили онѣ Княгиню новобрачную,
 Повели ихъ въ палаты Княженецкія,
 Сажали за столы за браныя,
 За яспвы сахарныя и пишья медвяныя,
 Сѣли уже двѣ сестры за однимъ спо-
 ломъ,

А и молодой Дунай сынъ Ивановичъ,
 Женилъ онѣ Князя Владимира,
 Да и самъ женился онѣ шуша-же,
 Въ томъ же столѣ столовати
 спалъ.—

А и жили они время не малое
 У Князя Владимира, у солнышка Се-
 славьевича.

Была пирушка веселая —
 Тупъ пьяной Дунай расхвастался,
 Что нѣтъ пропивъ его во Кіевѣ
 Такова стрѣльца, какъ онѣ Дунай,
 Изъ шуга лука по примѣщамъ стрѣ-
 лялъ. —

Взговоришь молода Княгиня Апрак-
 севна:

„Чпо, гой еси ты любимой зяпюшка,
 „Молодой Дунай сынѣ Ивановичь!—
 „Нѣшу во Кіевѣ шакова спрѣльца,
 „Какѣ сесприца моя Наспасья Коро-
 левишна.,,

Тупѣ Дунаю за бѣду спало;
 Бросали они между собой жеребья,
 Кому прежде спрѣлять изѣ лука;
 И досталось спрѣлять его молодой
 женѣ,

А Дунаю досталось на главѣ кольцо
 держать.

Опмѣрили мѣсто на версху пысячну,
 Держипѣ Дунай на головѣ золопо
 кольцо;

Выпягала Наспасья калену спрѣлу,
 Спѣла-де у шуга лука пишпивочка,
 Сшибла съ головы золопо кольцо,
 Тою она спрѣлкою каленою;—
 Князи и бояра шупѣ мешалися,
 Усмопрѣли калену спрѣлу,
 Чпо на пѣхѣ-па на пѣрушкахѣ
 Лежипѣ шо золопо кольцо.

Вшапоры Дунай спановилъ уже
 На примѣну свою молодую жену.
 Спала Княгиня Апраксѣевна,
 Спала она его уговаривашь:

„Ай ты гой еси, любимой мой зя-
 пюшка,

„Молодой Дунай сынъ Ивановичь!

„То вѣдь шутотка пошутена.—

Да говорилажъ его и молодая жена:

„Оспавимъ-де спрѣляшь до другога
 дня,

„Есть-де въ упробѣ у меня могучь
 богатырь,

„Первой-де спрѣлкой не доспрѣлишь
 ты,

„А другою-де спрѣлкой переспрѣ-
 лишь ты,

„А прешьею спрѣлкой въ меня уго-
 дишь.,,

Вшапоры Князи и Бояра

И всѣ сильны богатыри могучіе

Его молодая Дуная уговаривали.

Вшапоры Дунай озадорелся,

Сшановилъ спояшь молоду жену—

И вшапоры его молода жена

Спала она ему кланяшися

И передъ нимъ убивашися:

„Гой еси ты мой любезный ладушка!

„Молодой Дунай сынъ Ивановичь!

„Оспавъ шупку ты хопъ не для ме-
ня,

„Но для своего сына нерожденного,

„Завпря рожу богапыря тебѣ,

„что не будетъ ему сопровивника.

Тому-то Дунай не повѣровалъ,

Сшановилъ свою молоду жену

Наспасью Королевищну съ золопымъ
кольцомъ;

И ведѣли держащъ на буйной голо-
вѣ; —

Спрѣлялъ Дунай за цѣлу версту,

А и первой спрѣлой онъ не доспрѣ-
лилъ,

А другой спрѣлой онъ переспрѣлилъ,

А прешьею спрѣлой въ нее угодилъ.—

Прибѣжалъ Дунай къ молодой женѣ,

Выдергивалъ чингилишша булашное,
 Скоро споролъ ей груди бѣлыя,—
 Выскочилъ изъ упробы удалъ моло-
 децъ,

Онъ самъ говоришъ таково слово:
 „Гой еси ты, сударь, мой бапюшка!
 „Какъ бы далъ мнѣ сроку на три часа,
 „А и я бы на свѣтѣ былъ попрыжея
 „И получшея въ семь семерицъ тебя.,,
 Тупъ молодой Дунай сынъ Ивановичъ
 Запечалился, закручинился,
 Ткнулъ себя въ груди чингалишшемъ,
 Сгоряча онъ бросился въ рѣку бы-
 спрую.

Попому быспра рѣка Дунай слы-
 вешъ —
 Своимъ устьемъ впала въ синѣ мо-
 ре. —

А и по спарина, по и дѣянье!

IV.

Т Р И Г О Д А

Д О Б Р Ы Н Я С Т О Л Ь Н И Ч А Л Ъ .

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ,
У славнова сударя Князя Владимира
Три годы Добрынюшка спольничалъ,
А при года Никишичъ проворничалъ;
Онъ спольничалъ, чашничалъ девять
лѣтъ,
На десятой годѣ погулять захопѣлъ
По спольному городу по Кіеву;
Взявши Добрынюшка пугой лукъ,
А и колчанъ себѣ каленыхъ стрѣлъ,
Идетъ онъ по широкимъ по улицамъ,
По часпымъ мѣлкимъ переулочкамъ,
По горницамъ стрѣляетъ воробуш-
ковъ,
По валушамъ стрѣляетъ сизыхъ го-
лубей,

Зайдѣтъ въ улицу Игнашьевску
 И во поѣтъ Марининъ переулочекъ,
 Взглянетъ ко Маринѣ на широксй
 дворъ,

На ея высокія на перема ;

А у молодой Марины Игнашьевны,
 У нее на хорошемъ високомъ пере-
 му

Сидятъ пухъ два сизыя голубя,
 Подъ пѣмъ окошкомъ косящепымъ,
 Цалуются онѣ, милуются,
 Желпы носами обнимаются. —

Тухъ Добрынѣ за бѣду спало,
 Будто надъ нимъ насмѣхаются;
 Спреляетъ онъ сизыхъ голубей —
 А спѣла вѣдь пилива у пуга лука,
 Звыла, да пошла калена спрѣла,
 По грѣхамъ надъ Добрыней учинилося,
 Лѣвая нога его покользнулася,
 Правая рука удрогнула,
 Не попалъ онъ въ сизыхъ голубей,
 Что попалъ онъ въ окошечко кося-
 щето,

Проломилъ онъ оконницу · спекольче-
ту,

Опшибъ всѣ причалины серебряны,

Разшибъ онъ зеркала богатыя; —

Бѣло-дубовы шолы пошатались,

Что пишья медяныя восплеснули-
ся; —

А впапоры Маринѣ безвременье бы-
ло,

Умывалася Марина, снаряжалася,

И бросалася на свой широкой дворъ:

„А кто это невѣжа на дворъ захо-
дилъ?

„А кто это невѣжа во окошко спрѣ-
лялъ?

„Проломилъ оконницу спекольчешу

„Опшибъ всѣ причалины серебряны,

„Разшибъ зеркала богатыя?,, —

И впапоры Маринѣ за бѣду спало —

Брала слѣды горячи молодецкіе,

Набирала Марина беремя дровъ,

А беремя дровъ бѣлодубовыхъ,

Клала дровца въ печку муравлену,

Со шѣмъ слѣды горячими,
Разжигаетъ дрова полящепымъ ог-
немъ

И сама она дровамъ приговариваетъ :

„Сколь жарко дрова разгораются

„Со шѣмъ слѣды молодецкими ,

„Разгорѣлось бы сердце молодецкое,

„Какъ у молода Добрыни Никипича.,,

А и божья крѣпка, вражье лѣпко - то,

Взяло Добрыню пуще воспра ножа

По его сердцу богатырскому ;

Онъ съ вечера Добрыня хлѣба не
ѣстъ,

Со полуночи Никипичу не уснетъся,

Онъ бѣлова свѣпу дожидается:

По его-та щаски великія,

Рано зазвонили ко заупрениямъ,

Встаетъ Добрыня ранешонко ,

Подпоясалъ себѣ сабельку оспрую ,

Пошолъ Добрыня ко заупрени,

Прошолъ онъ церкву соборную,

Заидетъ ко Маринѣ на широкой
дворѣ,

У високова перема послушаєтѣ,
 А у молодой Марины была пирушеч-
 ка —
 А собраны были душки, красны дѣ-
 вицы,
 Сидятѣ и молоденьки молодушки,
 Всѣ были дочери опецкія,
 Всѣ шутѣ были жены молодецкія;
 Вшолъ онъ Добрыня во высокъ пе-
 ремѣ, —
 Которыя дѣвицы приговариваютѣ,
 Она Марина опказыватѣ и прибра-
 ниватѣ.
 Впапоры Добрыня невошшо поло-
 жилъ,
 И къ нимъ бы Добрыня въ перемѣ
 не пошолъ,
 А спала ему Марина во окошко бра-
 нипѣ,
 Завидѣлъ онъ Добрыня Змѣя Горы-
 нича,
 Тутъ ему за бѣду спало,
 За велику досаду показалося,

Взбѣжалъ на крылечко на красное,
 А двери у порога желѣзныя,
 Заперлась Марина Игнатьевна —
 А и молодой Добрыня Никипичъ
 младъ
 Ухватилъ бревно онъ въ охватъ пол-
 щины,
 А ударилъ онъ во двери желѣзныя,
 Не доладомъ и съ пяты вышибъ вонъ,
 И взбѣжалъ на сѣни косящеты;
 Бросилась Марина Игнатьевна
 Бранивъ Добрыню Никипича:
 Деревенщина ты, зашельщина!
 „Вчерась ты Добрыня на дворъ захо-
 дилъ,
 „Проломилъ мою оконницу спеколь-
 чешу,
 „Ты разшибъ у меня зеркала бога-
 тыя:,,
 А и бросится Змѣишца Горынчишца,
 Чуютъ его Добрыню огнемъ не спа-
 лилъ,
 А и чуютъ молодца хоботомъ не ушибъ,

А и самъ шупъ змѣй бранишъ его:
 Не хочу я зваши Добрынею,
 Не хочу величать Никишичемъ,
 Называю-шъ дитиной деревенщиной
 Почто ты Добрыня во окошко спрѣ-
 лялъ?
 Проломилъ ты оконницу спеколь-
 чешу,
 Разшибъ зеркала богатыхъ?,,
 Ему шупъ-та Добрыни за бѣду ста-
 ло,
 И за велику досаду показалось;
 Вынималъ онъ саблю оспрую,
 Воздымалъ выше головы своей
 „А и хочешь ли? тебѣ Змѣя Горы-
 „нича
 „Изрублю я въ части пирожныя,
 „Разбросаю далече по чистомъ по-
 „лю. „
 А и шупъ онъ Змѣй убирается;
 Бѣгучи, онъ Змѣй заклинается:
 „Не дай Богъ бывать ко Маринѣ въ
 домъ!

„Есть у нее не одинъ я другъ,
 „Есть лучше меня и повѣжливѣя.,,
 А молода Марина Игнашьева
 Высунулась по поясъ во окошечко
 Въ одной рубашкѣ безъ пояса,
 А сама она Змѣя уговариваѣтъ :
 „Воропись милъ надежа, воропись
 „другъ!
 „Хошь, я Добрыню оберну клячею:
 „Спанетъ-де Добрыня намъ воду во-
 „зипъ —
 „А еще хошь, оберну гнѣдымъ Ту-
 ромъ.,,
 Обернула его Добрыню гнѣдымъ Ту-
 ромъ,
 Пуспила его далече во чисто поле;
 А гдѣ-та ходятъ тамъ девять ихъ,
 А девять Туровъ, девять брапини-
 ковъ,
 Что Добрыня имъ будетъ десятой
 Туръ,
 Всѣмъ ашаманъ, золошья рога.
 Безвѣстенъ спалъ богатырь мла-
 дой,

Могучій Добрыня Никипьевичъ
 Во спольномъ городѣ во Кіевѣ;
 А много-де прошло поры, много вре-
 мени; —

А и не было Добрыни шесць мѣся-
 цевъ,

По нашему-по Рускому полгода,
 У великаво Князя вечеринка была,
 А сидѣли на пиру вдовы честпныя,
 И сидѣла шупѣ Добрынина мапуш-
 ка,

Честпна вдова Аѳимья Александровна,
 А друга, честпна вдова Анна Иванов-
 на,

Что Добрынина мапушка крестовая,
 Промежду собою разговаривають,
 Всѣ были рѣчи прохладныя;

Неопкуль взялась шупѣ Марина
 Игнашьевна,
 Водилась съ дияцѣми Княженецки-
 ми,

Она больно Марина упивалася;
 Голова на плечахъ не держипся,

Она больно Марина похваляется:
 „Гой еси вы Княгини, Боярыни!
 „Во стольномъ городѣ во Кіевѣ
 „А и нѣпѣ меня хипрѣя, мудрѣя,
 „А и я-де обернула девять молод-
 цовѣ
 „Богатырей сильныхъ гнѣдыми Ту-
 рами,
 „А нонѣ оппустиладесятова
 „Молодца Добрыню Никипича,
 „Онѣ всѣмѣ апаманѣ, золопы рога.,,
 За по-по слово изымається
 Добрынина мапушка родимая,
 Чеспна вдова Аѣимья Александров-
 на,
 Наливала она чару зелена вина,
 Подносила любимой своей кумушкѣ,
 А сама она за чарою заплакала:
 „Гой еси ты любимая кумушка,
 „Молода Анна Ивановна!
 „Ай выпей чару зелена вина,
 „Поминай ты любимова креспника,
 „А и молода Добрыню Никипича,

„Извела его Марина Игнатъевна,
 „А и нонѣ на пиру похваляется.,,—
 Проговоритъ Анна Ивановна:
 „Я-де сама эти рѣчи слышала,
 „А слышала рѣчи похваленныя.,,
 А и молода Анна Ивановна,
 Выпивала чару зелена вина,
 А Марину по щекѣ она ударила,
 Сшибла она ее съ рѣзвыхъ ногъ,
 А и топчетъ ее по бѣлымъ грудямъ,
 Сама она Марину побраниваетъ:
 „Я-де тебя хитрѣя и мудрѣя,
 „Сижу я на пиру, не хваспаю,
 „А и хошь ли? я тебя оберну су-
 кою,
 „А спанешь ты сука по городу хо-
 дишь,
 „А спанешь ты за собой псовъ во-
 дишь.,,
 А и женское дѣло прелесливое,
 Прелесливо, перепадчивое —
 Обернулася Маринка косачкой,
 Полетѣла далече во чистое поле:

А гдѣ-та ходяшѣ девять Туровѣ
шамѣ ,

Добрыня ходишѣ десятой Турѣ ,

А сѣла она Добрынѣ на правой ногѣ ,

Сама она Добрыню уговаривашѣ :

„Нагулялся ты Добрыня во чистомѣ
полѣ ,

„Тебѣ чисто поле наскучило ,

„И зыбучи болота напрокучили ;

„А и хошь ли, Добрыня, женишися ?

„Возмешь ли, Никишичъ, за себя ме-
ня ?

А право, возьму, ей, ей возьму !

Вшапоры Марина повѣрила ,

Обернула его добрымѣ молодцомѣ ,

По старому и по прежнему ,

Какѣ бы богатыремѣ могучимѣ ,

Сама обернулась дѣвицею. —

Онѣ въ чистомѣ полѣ женилися ,

Вкругѣ ракишова куста вѣнчалися ,

Пошли онѣ ко городу Кіеву ,

Пришли ко Маринѣ на высокѣ пе-
ремѣ ,

Говорилъ Добрынюшка Никипищъ
младъ:

„Ай, Гой еси ты моя молода жена,

„Молода Марина Игнапьевна!

„У тебя въ высокихъ хорошихъ пе-
ремахъ

„Нѣту Спасова образа,

„Не кому у ты помолишися,

„Не зашто спѣнамъ поклонишися,

„А и чай моя сабля заржавѣла.

А и спалъ Добрыня жену учишь

Онъ молодую Марину Игнапьевну,

Первое ученье: ей руку опсѣкъ,

А самъ онъ шупъ приговариваеъ:

„Эта рука мнѣ не надобна,

„Трепала она рука Змѣя Горынтиш-
ша.,,

А второе ученье: опсѣкъ ноги ей:

А третье ученье: опсѣкъ губы
ей

„А и эти-де губы мнѣ не надобны,

Цаловали онъ Змѣя Горынтишша.,,

Чепверто ученье: опсѣкъ голову,

Опрѣзалъ и языкъ онъ прочь:

„А и эта голова мнѣ не надобна,

„А этотъ языкъ мнѣ не надобенъ:

„Зналъ онъ дѣла еретическія.,,

V.

МИХАЙЛА КАЗАРИНОВЪ.

Какъ издалеча было изъ Галичъ я,
 Изъ Волынца города изъ краснова
 Какъ ясенъ соколъ вонъ вылепывалъ,
 Какъ бы бѣлой кречень вонъ выпар-
 хивалъ,
 Выѣзжалъ удача добрый молодецъ,
 Молодой Михайла Казарянинъ;
 А и конь подъ нимъ-какъ бы люпой
 зебрь,
 Онъ самъ на конѣ — какъ ясенъ со-
 колъ,
 Крѣпки доспѣхи на могучихъ пле-
 чехъ,
 Куякъ и панцырь — чиста серебра,
 А кольчуга на немъ красна золоша,
 А кольчуги цѣна сорокъ пысячей,
 И шоломъ на буйной головѣ замы-
 чепся,

А шелому цѣна три тысячи,
 Копье въ рукахъ Мурзавецкое —
 Какъ свѣча горитъ ко лѣвой бедрѣ,
 Припоясана сабля оспрая;
 Во длину сабля — сажень печатная,
 Въ ширину сабля — осьми вершковъ;
 Еще съ нимъ пугой лукъ разрывче-
 той,

А цѣна тому луку три тысячи;
 Попоному цѣна луку три тысячи:
 Полосы были на немъ булавныя,
 А жилы были слоны сохавныя,
 И рога были красна золопа,
 А шипивочка шелковая,
 Бѣдова шелку шамаханскова —
 И колчанъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ
 А во колчанѣ было полпораста
 стрѣлъ,
 Всякая стрѣла по пяти рублевъ,
 А конь подъ нимъ — какъ бы лю-
 той звѣрь,
 А цѣны коню та смѣшны нѣтъ;
 Почему коню цѣны смѣшны нѣтъ?

По тому цѣны ему смѣшны нѣшны:
 За рѣку броду онѣ неспрашивашѣ,
 Онѣ скачешѣ конѣ съ брегу на берегѣ,

А и ѣдетѣ ко городу Кіеву,
 Чшо ко ласкову Князю Владимиру,
 Чудотворцамѣ въ Кіевѣ молишися,
 И Владимиру Князю поклонишися,
 Послужишѣ вѣрой и правдою,
 По заочью Князю неизмѣною. —
 Какѣ и будешѣ онѣ въ городѣ Кіевѣ —
 Середи двора Княженецкаго,
 Спочилѣ Казарянинѣ со добра коня,
 Привязалѣ коня къ дубову сполбу,
 Походилѣ во грядню во свѣшлую,
 Ко великому Князю Владимиру,
 Молился Спасу со Пречиспою,
 Поклонился Князю со Княгинею,
 И на всѣ на чепыре спороны.
 Говорилѣ ему ласковой Владимирѣ
 Князь:

„Гой еси удача, добрый молодецѣ!
 „Откуль пріѣхалѣ ты, откуль Богѣ
 принесѣ?

„Еще какъ тебѣ молодца по имени?

„А по имени тебѣ можно мѣсто

„дашь ,

„По изочеспу можно пожаловати ,

И сказалъ удалой добрый молодецъ:

„А зовутъ меня Михайло Казаря-

„нинъ,

А Казарянинъ душа Петровичъ ,

младъ.

А вшапоры Спольной Владимиръ

Князь ,

Не имѣлъ еще спольниковъ, чашни-

ковъ ,

Наливалъ самъ чару зелена вина ,

Не велика мѣра — въ полпора вѣд-

ра

И провѣдываетъ богатыря сего,

Чшобы выпилъ чару зелена вина ,

И пурей рогъ меду — въ полпретья

вѣдра ;

Принимаетъ Казарянинъ единой ру-

кой ,

А и выпилъ онъ единымъ духомъ,

И шурей рогъ меду сладкова. —
 Говорилъ ему ласковой Владимиръ
 Князь,
 ,Гой еси ты Михайла Казарянинъ!
 Сослужи ты мнѣ службу заочную,
 Свѣзди ты ко морю ко синѣму,
 Наспрѣляй гусей, бѣлыхъ лебедей,
 Перелѣпныхъ малыхъ упачекъ,
 Ко моему сполу Княженецкому;
 До любви я молодца пожалую.,,
 Молодой Михайла Казарянинъ,
 Великова Князя не ослушался,
 Помолился Богу, самъ и вонъ по-
 шолъ;
 И сядилъ онъ на добра коня,
 И поѣхалъ ко морю, ко синѣму,
 Чпо на теплы пихи заводы;
 Какъ и будетъ у моря у синѣва,
 На его щаски великія,
 Привалила ппица ко берегу,
 Наспрѣлялъ онъ гусей, лебедей,
 Перелѣпныхъ малыхъ упачекъ,
 Ко его сполу Княженецкому,

Обвезалъ онъ своего добра коня
По могучимъ плечамъ до сырой зе-
мли; —

И поѣхалъ отъ моря отъ синёва
Ко спольному городу ко Кіеву,
Ко ласкову Князю Владиміру,
И наѣхалъ въ полъ крековиспый
дубъ,

На дубу сидитъ черный воронъ
шупъ,

Переступываетъ съ ноги на ногу,
Поправливаетъ правильна пёрушка;
А и ноги, и носъ — чпо огонь го-
ряшъ.

А и шупъ Казарянину за бѣду спало,
За велику досаду показалося —

Онъ Казарянинъ дивуется,
Говорилъ Казарянинъ шаково слово:
Сколько по полю я ни поѣзживалъ,
По ево Государевой вопчинъ,
Таковаго чуда не наѣзживалъ —
Какъ наѣхалъ нонъ черна ворона.,,
Вшапоры вынималъ Казарянинъ

Онъ изъ налушна свой пугой лукъ,
 Изъ колчана калену стрѣлу,
 Хочешъ заспрѣлишь черна ворона—
 А и пугой лукъ свой попягиваешъ;
 Калену стрѣлу поправляваешъ;
 И попянулъ свой пугой лукъ за ухо,
 Калену стрѣлу—семи четвершей—
 И завыли рога у пуга лука,
 Заскрыпѣли полосы булапныя—
 Чушь было спустишь калену стрѣ-
 лу—
 Провѣщися ему черный еоронъ
 пошъ:
 „Гой еси ты удача добрый моло-
 лодецъ!
 „Не стрѣлай меня ты черна воро-
 на,
 „Моей крови тебѣ не пишь будешъ,
 „Моего мяса тебѣ не ѣсть будешъ,
 „Надо мною сердце не изнеспи те-
 бѣ—
 „Скажу я тебѣ добычу богатыр-
 скую:

„Поѣзжай на гору высокую,
 „Посмотри въ раздолья широкія,
 „И увидишь въ полѣ при бѣла ша-
 пра,

„И стоишь бесѣда — дорогъ рыбей
 зубъ,

„На бесѣдѣ сидяшь при Тапарина,

„Какъ бы при собаки наѣзники,

„Передъ ними ходишь красна дѣви-
 ца,

„Руская дѣвица полоняночка,

„Молода Марѳа Петровична,

„За то слово Казарянинъ спохва-
 тається,

Не стрѣлялъ на дубу черна ворона,

Поѣхалъ на гору высокую,

Смотришь въ раздолья широкія —

И увидѣлъ въ полѣ при бѣлы шатра,

Стоишь бесѣда — дорогъ рыбей зубъ,

На бесѣдѣ сидяшь при Тапарина,

А при собаки наѣзники;

Передъ ними ходишь красна дѣвица,

Руская дѣвица полоняночка,

Молода Марѣа Пешровична,
Во слезахъ не можешъ слово молви-
ти,

Добрѣ жалобно причипаючи:

„О злещасная голова моя буйная!

„Горе горькое моя руса коса!

„А вечерѣ тебя мапушка расчесо-
вала,

„Расчесовала мапушка родимая,

„Расплеташъ будешъ моя руса коса,

„А премоу Тапарамъ набздникамъ.,,

Они шумъ рѣчи Тапара договарива-
ютъ,

А первой тапаринѣ проговоритъ ей:

„Не плачь, дѣвица, душа красная!

„Не скорби, дѣвица лица бѣлова,

„А ты Тапарину доспанешся,

„Не продамъ тебя дѣвицу дешево,

„А опдамъ за сына за любимова,

„За мирнова сына, въ золошой Ор-
дѣ.„

Со шоя горы со высокія,

Какъ ясенъ соколъ напускается

Молодой Михайла Казарянинъ,
 А Казарянинъ, душа Пепровичъ
 младъ,

Приправилъ онъ свою добра коня,
 Принаспегивалъ богатырскова —

А въ рукъ копье Мурзавецкое:
 Перваго Татарина копьемъ скололъ,
 Другаго собаку конемъ спопталъ,

Третьяго убилъ о сыру землю;
 Соскочилъ Казарянинъ со добра коня,
 Похваталъ дѣвицу за бѣлы руки —

Спала дѣвица красная плакаши:
 А не честнѣ твоя молодецкая,
 Не спросилъ ни дядины, воячины,
 Княженецкая ли дочь, иль боярс-
 кая —

Я боярская дочь гостинная,
 Изъ Волынца города, изъ Галичѣя,
 молода Марфа Пепровична;,,---
 за то-то слово онъ спохватает-
 ся;

Гой еси душа красная дѣвица,
 молодая Марфа Пепровична!

„А ты по роду мнѣ родна сестра,
 „И ты, какъ Тапарамъ доспалася?
 „Ты какъ премъ собакамъ наѣзникамъ?

Говоритъ ему Марфа Пепровична:

„Я вечеръ гуляла въ зеленомъ саду,
 „Со своей сударынею мапушкой,
 „Какъ издавеча изъ чиста поля,
 „Какъ черны вороны наѣзны-
 вали,

„Наѣгали шутъ при Тапарина,

„Полонили меня красну дѣвицу,

„Повезли меня во чистое поле,

„А я такъ Тапарамъ доспалася,

„А премъ собакамъ наѣзникамъ.,,

Молодой Михайла Казарянинъ

Собираетъ въ шапкахъ золото, се-
 ребро,

Онъ кладетъ во сумы перемешныя,

Перемешныя, сыромятныя,

И беретъ бесѣду—дорогъ рыбей зубъ,

Посадилъ дѣвицу на добра коня,

На Рускова богатырского,

А самъ садился на Тапарскаго,
 Какъ бы двухъ коней въ поводу по-
 велъ —

И поѣхалъ ко городу Кіеву
 Въѣзжаеиъ въ спольной Кіевъ градъ,
 А и Спольники, Приворопники
 Доложили Князю Владиміру,
 Чшо пріѣхалъ Михайла Казарянинъ;
 Поколь Михайла снялъ со добра коня
 Свою сесприцу онъ родимую,
 И привязалъ чепырехъ коней своихъ,
 Идутъ Послы отъ Князя Владиміра,
 Велятъ иппи Михайлѣ во гридню
 свѣплую.

Со своей сесприцею родимою.
 Приходилъ Казарянинъ во гридню
 свѣплую

Со своей сесприцею родимою;
 Онъ молился Спасову образу,
 Кланяется Князю Владиміру
 И Княгинѣ Апраксѣевнѣ:
 „Здравствуй ты ласковой Владимірѣ
 Князь,

„Со душей Княгиней Апраксѣвной!
 „Куда послалъ меня, то сдѣлалъ я:
 „Наспрѣлялъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
 „Перелетныхъ малыхъ ушачекъ;
 „А и самъ въ добычи богатырскія,
 „Убилъ въ полѣ трехъ Тапариновъ,
 „А Тапариновъ, собакъ наѣзниковъ
 „И сестру родимую выручилъ,
 „Молоду Марѳу Пепровичну.,,
 Владиміръ Князь Спольной Кіевской
 Спалъ о томъ свѣтелъ, радошенъ;
 Наливалъ чару зелена вина,
 И пурей рогъ меду сладкаго
 Подноситъ Михайлу Казарину;
 Принимаетъ онъ единой рукой,
 И выпилъ Михаила единымъ духомъ.

Впапоры пошли на широкой дворъ,
 Пошелъ самъ Князь со Княгинею
 Посмотрѣть его добрыхъ коней,
 А добрыхъ коней Тапарскіехъ;
 Велѣлъ съ коня онъ пшицъ обратъ.
 Велѣлъ снятъ сумы сыромятныя,
 И опноситъ во gridsни свѣтлыя,

И взявъ бесѣду дорогъ рыбей зубъ,
 А и коней поставишь по спойламъ
 его.—

Говорилъ тупѣ ласковой Владиміръ
 Князь:

„Гой еси ты удача добрый молодецъ,
 „Молодой Михайла Казарянинъ,
 „А Казарянинъ душа Пепровичъ
 младъ.

„А у меня есть приспа жеребцовъ,
 „И при жеребца любимые,
 „А нѣтъ такова едина жеребца.
 „Исполашь тебѣ добру молодцу!
 „Что служишь Князю вѣрой, прав-
 дою.,,

АЛѢША ПОПОВИЧЬ.

Изъ славнаго Роспова красна го-
 рода,
 Какъ два ясные соколы вылѣпывали,
 Выѣзжали богатыри могучіе,
 Чпо по имению *Аліошинька Поповичъ*
 младъ,
 А съ молодымъ *Екимомъ Ивановичемъ*;
 Они ѣздяпъ богатыри плечо о пле-
 чо,
 Спремено вѣ спремено богатырское,
 Они гуляли по чисту полю. —
 Ничего они вѣ чистомъ полѣ не на-
 ѣзживали,
 Не видали пшицы перелешныя,
 Не видали они звѣря прыскучева;
 Только вѣ чистомъ полѣ наѣхали:
 Лежапъ при дороги широкія,
 Промежду шѣхъ дорогъ лежипъ го-
 рючь камень,

А и на камени подпись подписана;
 Взговорилъ *Аліоша Поповиць младъ*:
 „А и ты брапець *Екимъ Ивановичъ*!
 „Въ грамотѣ поученой человекъ,
 „Посмотри на камени подписи,
 „Чпо на камени подписано?,,
 И сскочилъ *Екимъ* со добра коня,
 Посмотрѣлъ на камени подписи,
 Росписаны дороги широкія:
 Первая дорога во Муромъ лежитъ,
 Другая во Черниговъ градъ,
 Третья ко городу Кіеву
 Ко ласкову Князю Владиміру.
 Говорилъ тупъ *Екимъ Ивановичъ*:
 „А и, брапець *Аліоша Поповиць младъ*!
 „Которой дорогой изволишь ѣхать?
 Говорилъ ему *Аліоша Поповиць младъ*:
 „Лучше намъ ѣхать ко городу Кіеву,
 „Ко ласкову Князю Владиміру.,,
 Втапоры воропили добрыхъ коней,
 И поѣхали ко городу Кіеву.
 Не доѣхавши они до Сафатъ рѣки,
 Становились на лугахъ зеленыхъ—

Надо *Аліошѣ* покормитъ добрыхъ коней —

Разсталили шупѣ два бѣла шапра,
Что изволилъ *Аліоша* опочивѣ держапѣ. —

А и мало время позамедливши.

Молодой *Екимѣ* со добры кони,
Сопреноживѣ въ зеленѣ лугѣ пу
спилѣ;

Самѣ ложился въ шаперѣ опочивѣ
держапѣ.

Прошла та ночь осенняя,
Опо сна *Аліоша* пробужаеця,
Встаецѣ рано ранѣхонько,
Упренней зарею умываеця,
На воспокѣ онѣ *Аліоша* Богу молип-
ся. —

Молодой *Екимѣ* сынѣ *Ивановицѣ*,
Скоро сходилѣ по добрыхъ коней,
А сводилѣ онѣ поитѣ на Сафатѣ рѣ-
ку,

И приказалѣ ему *Алѣша* младѣ
Скоро осѣдлапѣ добрыхъ коней.

Осѣдлавши онѣ Екимѣ добрыхъ ко-
ней,

Наряжающся они ѣхашъ ко Кіеву.

Пришолъ шупѣ къ нимѣ *Калика* пе-
рехожея,

Лопатки на немѣ семи шелковѣ ,

Подковырены чистымѣ серебромѣ ,

Личико унизано краснымѣ золопомѣ ,

Шуба соболиная долгополая,

Шляпа сорочинская земли Греческой,

Вѣ припцашъ пудѣ шелепуга дорож-
ная,

Вѣ пятьдесятѣ пудѣ съ свинцомѣ Че-
бурацкіемѣ.

Говорилъ онѣ *Калика* шаково слово:

„Гой вы еси удалы добры молодцы !

„Видѣлъ я *Тугарина Змѣевича*.

„Вѣ вышину ли онѣ Тугаринѣ ? —
трехѣ сажень,

„Промежъ плечей косая сажень;

„Промежду глазѣ — калена спрѣла;

„Конѣ подѣ нимѣ какѣ бы люпой
звѣрь,

„Изъ хайлища пышетъ пламенемъ,
 „Изъ ушей сполбомъ дымъ спойтѣ.,,
 Привязался Алёша Поповичъ младъ:
 „Ай ты брашецъ Калика перехожея!
 „Дай ты мнѣ плащѣ Каличѣе,
 „Возьми мое богатырское;
 „Лопатки свои семи шелковѣ,
 „Подковырены чистымъ серебромъ,
 „Личико унизано краснымъ золо-
 помъ,
 „Шубу свою соболиную долгополую,
 „Шляпу сорочинскую земли Грече-
 ской,
 „Въ прищцахъ пудъ шелепугу до-
 рожную,
 „Въ пятидесяти пудъ съ свинцомъ
 Чебурацкіемъ.
 Даешъ плащѣ Калика Алёшѣ Попо-
 вичу,
 А на себя надѣлъ богатырское.
 Скоро Алёша *Каликой* наряжается,
 И взялъ шелепугу подорожную,
 Копора была въ пятидесяти пудовъ,

И взялъ въ запасъ чингалишша бу-
лапное,

Пошелъ онъ за Сафатъ рѣку;

Завидѣлъ шупъ *Тугаринъ Змѣевитъ*
младъ,

Заревѣлъ онъ зычнымъ голосомъ —

Подрогнула дубровушка зеленая —

Алѣша Поповичъ едва живъ идепъ;

Говорилъ шупъ *Тугаринъ Змѣевитъ*
младъ:

„Гой еси *Калика* перехожея!

„А гдѣ видалъ пы и гдѣ слыхалъ

„Про молода Алѣшу Поповича?—

„А я бы Алѣшу копьемъ закололъ,

„Копьемъ закололъ и огнемъ спа-
лилъ.,,

Говорилъ шупъ Алѣша *Каликою:*

„Ай пы гой еси *Тугаринъ Змѣевитъ*
младъ!

„Поѣзжай ко мнѣ поближе пы,

„Не слышу я, что пы говоришь.,,

И подѣзжалъ къ нему *Тугаринъ Змѣ-*
евитъ младъ;

Сверстался Алёша Поповичъ младъ
 Противъ *Тугарина Змѣевича*,
 Хлеснулъ шелепугой по буйной го-
 ловѣ,

Разшибъ ему буйну голову—

И упалъ *Тугаринъ* на сыру землю,—

Скочилъ ему Алёша на черну
 грудь.—

Вшапоры взмолился *Тугаринъ Змѣ-
 евичъ младъ*:

„Гой еси Калика перехожея!

„Не ты ли Алёша Поповичъ младъ?

„Коли ты Алёша Поповичъ младъ,

„Семъ побрашумся съ побою мы.,,—

Вшапоры Алёша врагу не вѣровалъ,

Плащъ съ него снималъ цвѣтное ,

И все плащъ на себя надѣлъ;

Садился на его добра коня,

И поѣхалъ ко своимъ бѣлымъ шап-
 рамъ.

Вшапоры увидѣли Екимъ Ивановичъ

И Калика съ нимъ перехожея,

Испужались, сѣли на добрыхъ коней,

Побѣжали ко городу Роспову —
 Поспигаетъ ихъ Алёша младъ;
 Обернется Екимъ Ивановичъ,
 Выдергивалъ палицу въ тридцать
 пудъ,

Бросилъ назадъ — показалось ему,
 Что *Тугаринъ Змѣевъ младъ* —
 И угодилъ въ груди Алёши Поповича,
 Сшибъ изъ седѣлочка Черкесскаго —
 И упалъ онъ на сыру землю.

Втапору Екимъ Ивановичъ
 Соскочилъ со добра коня,
 Сѣлъ на груди ему Поповичу,
 Хотѣлъ пороть груди бѣлыя:
 И увидѣлъ на немъ золотъ чуденъ
 крестъ;

Самъ заплакавъ, говорилъ перехоже-
 му:

„По грѣхамъ надо мной Екимомъ
 учинилося,

„Что убилъ своѣго брата родимаго!,,
 И стали его оба прясши и качать;
 По томъ дали ему пипья заморскаго:

Опѣ-шого де онѣ и здоровымѣ спалѣ.
 Спали они межѣ собой говоришѣ,
 По томѣ плащемѣ перемѣнивались:
Калика плащѣ надѣлѣ каличѣе,
 А Алѣша свое богапырское;
 А *Тугарина* плащѣ цвѣтнѣе,
 Клали во сумы перемѣтныя. —
 Сѣли они на добрыхѣ коней,
 И поѣхали ко городу Кіеву,
 Ко ласкову Князю ко Владимиру.

А и будущѣ они въ городѣ Кіевѣ,
 Приѣхали на Княженецкой дворѣ,
 Соскочили со добрыхѣ коней,
 Привязали къ дубовымѣ сполбамѣ,
 Пошли во гридни свѣтлыя,
 Моляшѣ Спасову образу,
 И бьютѣ челомѣ, покланяютѣ
 Князю Владимиру, Княгинѣ Апра-
 ксѣевнѣ,

И на всѣ на чѣтыре спороны.
 Говорилѣ имѣ ласковой Владимирѣ
 Князь:

„Гой вы еси добры молодцы!

„Скажи тежѣ, какѣ васѣ, молодцы, зовутѣ?
вупѣ?

„А по имени вамѣ можно мѣсто
дать,

„По изочестѣ можно пожаловати.,,
Говоритѣ тутѣ Алёша Поповичѣ
младѣ:

„Меня зовутѣ Алёшой Поповичемѣ,

„Изѣ города Ростова я,

„Сынѣ спараго Попа соборнаго.,,

Впапоры Владимирѣ Князь образо-
вался,

Говорилѣ онѣ паковы слова :

„Гой еси Алёша Поповичѣ младѣ!

„По опчестѣ садись вѣ мѣсто боль-
шее,

„Садись вѣ передней уголокѣ ты;

„Вѣ другое мѣсто богатырское :

„Вѣ дубову скамью прошивѣ меня;

„Вѣ прешѣ мѣсто, куда самѣ за-
хошь.,,

Не сажился Алёша вѣ мѣсто боль-
шее,

И не садился въ дубову скамью;
 Сѣлъ онъ со своими поварищи
 А и сѣлъ онъ на палапной брусъ.

Мало время позамѣшкавши,
 Несушъ *Тугарина Змѣевита*,
 На той доскѣ красна золопа,
 Двенадцать богатырей могучіехъ,
 Сажали въ мѣсто большее,
 А подлѣ сѣла *Княгиня Апраксѣвна*.
 Тупъ повара были догадливы,
 Понесли ясшва сахарныя,
 Понесли пишья медвяныя:
 А пишья были всѣ заморскія.
 Спали шушъ пишъ, ѣшъ, прохла-
 жапися;
 А *Тугаринъ Змѣевитъ* нечеспно хлѣ-
 ба ѣшъ:
 По цѣлой ковригѣ мечетъ за щеку—
 А шѣ ковриги монашырскія;
 И не чеспно *Тугаринъ* пишья пьетъ;
 По цѣлой чашѣ охлеспываетъ:
 Котора чаша въ полпрепья вѣдра.
 И говорилъ *Алѣша Поповитъ* младъ:

„Гой еси ты ласковой Владимиръ
Князь!

„Что у тебя за болванъ прищолъ,
„Что за дуракъ неопесаной,
„Нечестно у Князя за споломъ си-
дишь,

„Тебѣ Князю онъ насмѣхается.

„А у моего, у сударя бапюшки,

„Была собачища спарая,

„На силу по подсполью паскалася,

„И кошью па собака подавилася;

„Взялъ ее за хвостъ, махнулъ подъ
гору.

„Отъ меня *Тугарину* будетъ то же.,,

Тугаринъ почернѣлъ какъ осенняя
ночь,

Алѣша спалъ какъ свѣтелъ мѣсяцъ. —

И опянь повары были догадливы;

Ониносятъ яства сахарныя,

И принесли на столъ лебедушку бѣ-
лую,

И пу рушала Княгиня лебедушку,

Порѣзала рученку бѣлую.

Завернувъ рукавомъ, опустила ее,
Говорила она таковы слова:

„Гой вы еси Княгини боярыни,
„Либо мнѣ рѣзать лебедь бѣлую,
„Либо смѣтрѣть на милѣ живопись:
„На молода *Тугарина Змѣевита*:„

Онѣ взявши *Тугаринѣ* лебедь бѣлую,
Всю вдругъ проглотилъ лебедушку,
Еще шупъ же ковригу монастыр-
скую.

Говорилъ *Алеша* на полатномъ бру-
су:

„Гой еси ласковой Сударь Владимирѣ
Князь!

„Что у тебя за болванѣ сидишь?

„Что за дуракѣ неопесаной?

„Нечестно онѣ за споломѣ сидишь,

„Нечестно хлѣба съ солью ѣсти:

„По цѣлой ковригѣ мечешь за ще-
ку

„И цѣлую проглотилъ лебедушку;

„А у моего сударя бапюшки

„У *Федора* попа *Росповскаго*,

„Была коровища старая,
 „На силу по двору таскалася,
 „Забилася на поварню кѣ поварамъ,
 „Выпила чанъ браги пресныя,
 „Отъ того она и лопнула —
 „Взялъ за хвостъ ее, махнулъ подъ
 гору.

„Отъ меня *Тугарину* будетъ поеже.,,
Тугаринъ попомнѣлъ какъ осенняя
 ночь —

Выдернулъ чингалище булапное,
 Бросилъ имъ въ Алёшу Поповича;
 Алёша на то-то верпѣкъ былъ, —
 Не могъ *Тугаринъ* попастьъ въ него.
 Подхватилъ чингалище Екимъ Ива-
 новичъ,

Говорилъ онъ Алёшѣ Поповичу :
 „Самъ ли бросаешь въ него, аль мнѣ
 велишь?.,

Не бросаю я самъ, и тебѣ не велю;
 „Заутра я съ нимъ перевѣдаюсь —
 „Бьюсь я съ нимъ о великъ закладъ,
 „А не о стѣ рубляхъ, не о тысячи,

„А бьюся о своей о буйной головѣ.,,
 Втапоры Князи и Бояра
 Соскочили на рѣзвы ноги,
 И всѣ за *Тугарина* ручаюся:
 Князи кладуѣ по спу рублевѣ,
 Бояра по пѣпидесяпи,
 Крестьяна по пѣпи рублевѣ.
 Туѣ же случились госпи купецкія,
 Три корабля свои подписываюѣ,
 Подѣ *Тугарина Змѣевича*,
 Всяки шовары заморскія,
 Копоры спояѣ на быспромѣ Днѣ-
 прѣ; —

А за Алѣшу только ручается
 Одинѣ Владыка Черниговскій.

Втапоры *Тугаринѣ* звился и вонѣ
 ушолѣ,

Садился на своего добра коня,
 Поднялся летать поподнебесью
 Скочила Княгиня Апраксѣевна,
 Спала пеняѣ Алѣшѣ Поповичу:
 „Деревенщина ты, зашельщина,
 „Не далѣ посидѣѣ другу милому.,,

Впапоры того Алёша не слушался,
Звился съ поварищи и вонъ по-
шолъ,—

Садилися на добры кони;
Побхали ко Сафатъ рѣкѣ,
Раскинули они шапры бѣлыя,
Спали они опочивъ держашъ,
Коней опустили въ зелены луга.

Тутъ Алёша всю ночь не спалъ:

Молился Богу со слезами онъ:

„Создай Боже пучу грозную,

„А и пучи-то съ граднымъ дождемъ!,,

Даетъ Богъ пучу, съ граднымъ дож-
демъ ,

Замочило *Тугарина* крылья бумаж-
ныя,

Падаетъ *Тугаринъ* соподнебеси.

Приходилъ Екимъ Ивановичъ,

Сказалъ онъ Алёшѣ Поповичу,

Что видѣлъ *Тугарина* на сырой зе-
млѣ.

И скоро Алёша наряжается,

Садился онъ на добра коня,

И взялъ одну саблю оспрую,
 И побѣхалъ къ Тугарину Змѣевичу.
 И увидѣлъ *Тугаринъ* Алёшу Попо-
 вича,

Заревѣлъ зычнымъ голосомъ:

„Гой еси ты, Алёша П о п о в и ч ь
 младъ!

„Хошь ли, я тебя огнемъ спалю?

„Хошь ли, Алёша, конемъ спопчу?

„Али тебя Алёшу копьемъ заколю.,,

Говорилъ ему *Алеша Поповичъ* младъ:

„Гой еси ты *Тугаринъ Змѣевичъ* младъ!

„Бился ты со мной о великъ за-
 кладъ:

„Бисься драпсья единъ на одинъ,

„А за побою нонѣ силы — смѣпсь
 нѣпсь,

„На меня Алёшу Поповича.,,

Оглянешся *Тугаринъ* назадъ себя —

Втапоры Алёша подскочилъ къ не-
 му,

Срубилъ ему буйну голову,

И пала глава на сыру землю,

И пала она какъ пивной кошелъ,
 Скочилъ Алёша со добра коня,
 Опвязалъ чембуръ опъ добра коня
 Прокололъ уши у главы Змбевича,
 И привязалъ ко добру коню,
 Привезъ во Кіевъ на Княженецкой
 дворъ,

Бросилъ среди двора Княженецкаго.
 И увидѣлъ Алёшу Владимиръ Князь,
 Повелъ во гридни свѣплыя,
 Сажалъ за сполы браныя, —
 Тупъ для Алёши и сполъ пошолъ.

Сколько время покушавши,
 Говорилъ тупъ *Владимиръ Князь*:
 „Гой еси Алёша Поповичъ младъ!
 „Пожалуй ты живи во Кіевъ,
 „Служи мнѣ Князю Владимиру,
 „До любви тебя пожалую.,,
 Впапоры Алёша Поповичъ младъ,
 Владимира Князя не ослушался,
 И спалъ служишь вѣрой, правдою.—

ИВАНЪ ГАДЕНОВИЧЬ.

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ
У ласкова Сударя Князя Владимира
Вечеринка была, пирушечка,
На пиру сидѣли вдовы чеспныя.
Пригодился шупъ Иванъ Гаденовичъ,
И проговорипѣ ему *стольной Князь*:
„Гой еси Иванъ шы Гаденовичъ!
„А за чѣмъ шы Иванушка не же-
нишься? —

Отвѣчаетъ *Иванъ сынъ Гаденовичъ*:
„Радъ бы Сударь женишься, да негдѣ
взяшь,
„Гдѣ охота брать, за меня не да-
ють,
А гдѣ-та дають, шу я самъ не беру.,,
А проговорипѣ ласковой *Владимиръ*
Князь:
„Гой еси Иванъ сынъ Гаденовичъ!
„А садися шы Иванъ на ременчепѣ
спулѣ,

А пиши ерлыки скорописчешы.,,
И сядилъ потѣ часѣ Иванѣ на ре-
менчешѣ спулѣ,

Написалѣ ерлыкѣ скорописчешой,
А о добромѣ дѣлѣ, о свашанѣѣ,
Ко славному городу Чернигову,
Ко Дмитрею госпю богатому;
Написалѣ онѣ ерлыкѣ скорописче-
шой,

А Владимирѣ Князь руку приложилѣ;
А не ты Иванѣ побдешѣ свашатѣ-
ся:

Свашаюсь я де Владимирѣ Князь.—

А скоро де Иванѣ снаряжается,
А скоро того побздку чинитѣ
Ко городу ко Чернигову;

Два девяноста-то мѣрныхѣ верстѣ,
Переѣхалѣ Иванушка вѣ два часа,
Спалѣ онѣ Иванѣ на гостинномѣ дворѣ.
Скочилѣ онѣ Иванѣ со добра коня;
Привязавши коня кѣ дубову столбу,
Походилѣ во грядню во свѣшлую,

Спасову Образу молился,
 Онъ Дмитрію госпю кланяется,
 Положилъ ерлыкъ скорописчешой;
 Дмитрій госпъ распечатываетъ,
 Просмаприваетъ и прочипываетъ:
 „Глупой Иванъ, неразумной Иванъ!
 „Глупой ты Иванушка перво былъ;
 „Нонъ Наспасья просвапана,
 „Душа Дмитревна запоручена
 „Въ дальну землю Загорскую,
 „За Царя Афромѣя Афромѣевича;
 „За Царя опдашь, ей Ц а р и ц е й
 слышь;
 „Пановя всѣ поклоняпся,
 „Пановя и Улановья;
 „А Нѣмецкихъ языковъ счешу нѣтъ.
 „За тебя Иванъ опдашь, холопкой
 слышь,
 „Избы мести, полы скреспи., —
 Тупъ Иванушкѣ за бѣду спало,
 Схвапая ерлыкъ, да и вонъ бѣжалъ.
 Садился Иванъ на добра коня,
 Побѣжалъ онъ Иванъ ко Кіеву.

Скоро Иванъ на дворъ прибѣжалъ ,
И приходишъ онъ во грядню свѣт-
лую ,

Ко Великому Князю Владимиру,
Спасову образу молился,
А Владимиру Князю кланяется;
Вельми онъ Иванъ закручинился;
Спалъ его Владимиръ Князь спра-
шиваешь,

А спалъ *Иванъ* рассказываетъ:

„Былъ я у Дмипрея на дому,
„Положилъ берлыкъ на круглой столъ;
„Дмипрей госпъ не задержалъ ме-
ня ,

„Скоро ерлыка прочитывалъ
„И говорилъ мнѣ таковы слова:
„Глупой ты де Иванъ, неразумной
Иванъ!

„Гдѣ ты Иванушка перво былъ,
„Нонѣ Настасья просватана,
„Въ дальну землю Загорскую,
„За Царя Афромѣя Афромѣевича;
„За Царя де ее отдашь, Царицей
слышь,

„Пановя всѣ поклоняпся, —
„Пановя всѣ и Улановья,
„А Нѣмецкихъ языковъ счопу нѣтъ.
„За шебя де Иванъ опдасть, холоп-
кой слышь,
„Избы меспи, да полы скрести., —
Тупъ ему Князю за бѣду спало,
Рветъ на главѣ кудри черныя,
Бросаетъ ихъ о кирпищепъ полъ:
„Гой еси Иванъ Гаденовичъ!
„Возьми ты у меня Князя сто че-
ловѣкъ,
„Могучихъ богатырей Россійскихъ,
„У Княгини бери другое сто,
„У себя Иванъ бери прешье сто;
„Побжжай ты о добромъ дѣлѣ, о сва-
таньѣ,
„Чесстью не дастъ, ты и силой бе-
ри.,,

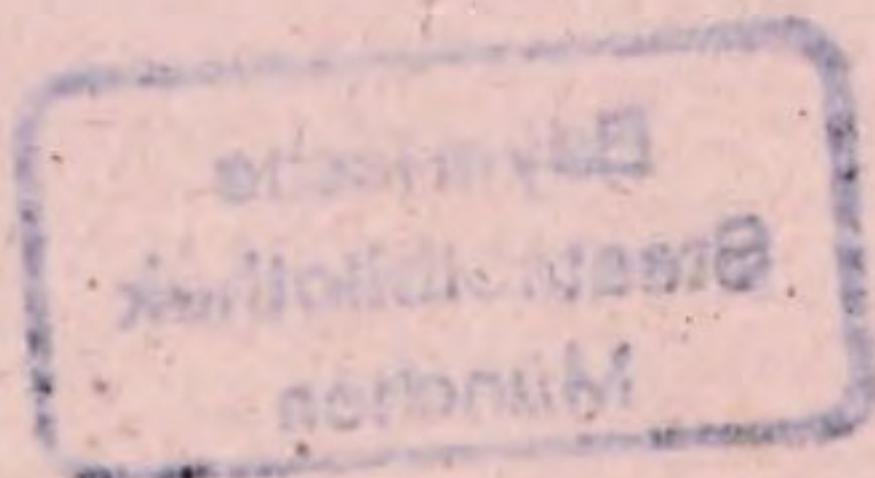
Скоро молодцы шѣ собираются,
А скоря того поѣздку чиняшѣ,
Поѣхали ко городу ко Чернигову;
А только переѣхали бы с прои
Днѣпрѣ,

Выпала пороха снѣгу бѣлова.
 По той по порохѣ, по бѣлу снѣгу,
 Лежащѣ при слѣда звѣриные :
 Первой слѣдѣ гнѣдова Тура былѣ,
 А другой слѣдѣ звѣря лютова,
 А третій слѣдѣ вепря дикова.
 Спалѣ онѣ Иванѣ развѣсачиваши :
 Послалѣ онѣ за Туромѣ сто чело-
 вѣкѣ,
 И велѣлѣ поймаѣ ево бережно,
 Безѣ той раны безѣ кровавыя;
 За звѣремѣ послалѣ онѣ другое сто,
 И велѣлѣ изымаѣ ево бережно,
 Безѣ той раны безѣ кровавыя;
 За вепремѣ послалѣ онѣ третье
 сто,
 А велѣлѣ изымаѣ его бережно,
 Безѣ той раны безѣ кровавыя,
 И привесѣ ихѣ во спольной Кіевѣ
 градѣ,
 Ко великому Князю ко Владимиру :
 А самѣ Иванѣ поѣхалѣ во Черниговѣ
 градѣ ;
 Ж

И будетъ Иванъ во Черниговѣ,
 А у Дми́прея гос́пя бога́пова,
 Скачетъ Иванъ среди двора,
 Привязалъ коня къ дубову сполбу;
 Приходилъ онъ во гридню свѣплую,
 Ко Дми́прію гос́пю бога́пому;
 Спасову Образу онъ молился,
 Дми́прею гос́пю не кланяется;
 Походилъ за занавѣсу бѣлую,
 Онъ къ душкѣ Наспасѣ Дми́пре-
 внѣ.

А шупъ у Дми́прея гос́пя бога́пова,
 Сидятъ Мурзы и Улановья,
 По нашему Рускому, дружки сло-
 вупъ.

Привезли они плащѣца цвѣшное,
 Что на душку Наспасью Дми́пре-
 вну,
 Плащя того на сто тысячей —
 Отъ царя Афромѣя Афромѣевича.
 А самъ Царь Афромѣй Афромѣе-
 вичъ

Опѣ Чернигова вѣ прехѣ верспахѣ
стоипѣ;

А силы съ нимѣ было три тыся-
чи.—

Молодой Иванушка Гаденовичѣ
Онѣ избѣ-за занавѣсу бѣлова
Душку Наспасью Димитревну,
Взялѣ за руку за бѣлую—

Попацилѣ ее, лишѣ шуфли звеняпѣ;

Чпозговорипѣ ему *Дмитрей гостѣ*:

„Гой еси ты Иванушка Гаденовичѣ!

„Ты суженое пересуживаешь,

„А ряженое переряживаешь;

„Можно тебѣ взяпѣ не гордостью,

„Веселымѣ пиркомѣ, да свадебкой,, —

Только *Иванѣ* слово выговорилѣ:

„Гой еси ты славной *Дмитрей гостѣ*!

„Добромѣ мы у тебѣ свашалися,

„А свашался Владимирѣ Князь;

„Не могѣ ты честью мнѣ опдапѣ —

„Нонѣ беру и не кланяюсь.,, —

Выпацилѣ ее среди двора,

Посадилѣ ее на добра коня,

А.В. Кокорев

И самъ мешался въ сѣдѣлочко Чер-
касское.

Некому бѣжати во Кіевъ г; адъ
За молодымъ Иванушкою Гадено-
вичемъ;

Переѣхалъ онъ Иванъ девяноста
верстѣ,

Поставилъ путь свой бѣлѣ шаперѣ,
Развернулъ ковры Сорочинскія,
Послалъ пошники бумажныя—
Изволилъ онъ Иванъ опочивѣ дер-
жати.

Донеслась скоро вѣстка нерадо-
спна

Царю Афромѣю Афромѣевичу;
А пріѣхали Мурзы, Улановья,
Телячьимъ языкомъ розказываютъ:
„Изъ славнова де города изъ Кіева,
„Прибѣжалъ удалъ одинъ молодецъ,
„Увезъ твою пропивницу Настасью
Дмишревну.

Царь Афромѣй Афромѣевичъ
Скоро онъ путь вражду чинилъ;

Обернеишя гнѣдымъ Туромъ онѣ,
 Перескакалѣ Туромъ поля чистыя,
 Пробѣжалѣ соболемъ лѣса темныя,
 Перелетѣлѣ соколѣмъ рѣки бы-
 спирья—

Скоро онѣ сталѣ у бѣла шатра.
 А и шупѣ Царь Афромѣй Афромѣ-
 евиъ

Закричалѣ, заревѣлѣ зычнымъ голо-
 сомъ:

„Гой еси Иванушка Гаденовичъ!
 „А и ты суженое пересуживаешь,
 „А ряженое переряживаешь:
 „Почпо увезѣ ты Наспасью Дми-
 ревѣну?„

А скоро Иванѣ выходилѣ изъ бѣла
 шатра,
 Говорилѣ туилѣ Иванушка Гадено-
 вичъ:

„Гой еси Царь Афромѣй Афромѣ-
 вичъ!

„Спанемѣ мы съ тобой боротися,
 „А большинѣ Наспасья достанется.,,

И схвапилися они боропися,
 Чпо-де ему Царю дѣлапи,
 Со молодымъ Иваномъ Гаденовичемъ?
 Согнепѣ онѣ Царя корчагою,
 Опустилѣ онѣ о сыру землю.
 И Царь Афромѣй Афромѣевичъ
 Лежипѣ на земли, свѣпѣ не видипѣ
 онѣ.

Молодой Иванъ Гаденовичъ,
 Онѣ ушолѣ, за куспикѣ спалѣ,
 Царь Афромѣй едва пропищалѣ:
 „Думайшы Настасья, не продумайся,
 „За царемъ мною быпѣ, царицей
 слыпѣ,

„Панова всѣ тебѣ поклоняпсѣ,
 „Панова всѣ и Улановья,
 „А Нѣмецкихъ языковъ счоту нѣпѣ.
 „За Иваномъ быпѣ, холопкой слыпѣ,
 „А избы мести, полы скреси.,,
 Приходипѣ Иванъ ко бѣлу шапру,
 Напустился съ нимъ опяпѣ боропи-
 ся;

Схвапилися руками боропися,

А душка Наспасья Дми́превна
 Изымала Ивана за ноги;
 Тупѣ его двоя и осилили.
 Царь Афромѣй на грудяхъ сидѣтъ,
 Говорѣтъ онѣ таково слово:
 „А и нѣтъ чингалища булапнова,
 „Не чѣмѣ пороѣ груди бѣлыя.—
 Только лиѣ Царь слово выгово-
 рилѣ:
 „Гой еси ты Наспасья Дми́превна!
 „ Подаѣ чембурѣ опѣ добра коня,,
 И связали ему руки бѣлыя,
 Привязали его ко сыру дубу —
 Царь Афромѣй вѣ шаперѣ пошолѣ,
 Спалѣ съ Наспасьею поигри-
 валѣ. —
 А на золу ему Ивану Гаденовичу—
 По его было шалану добра молодца,
 А и молода Ивана Гаденовича:
 Первая высылка бѣжитѣ изѣ Кіева;
 Равно вѣ ней было сто челоѣкѣ.
 Прибѣжали ко тому бѣлу шапру,
 Будто зайца вѣ кустѣ изѣбѣхали:

Спиря скочилъ, потъ поспириваетъ,
 Свома бѣжитъ, потъ посвомываетъ;
 Копоры молодцы поглавнѣй были
 Срѣзали чембуры шелковые :

Опростовали Ивана Гаденовича ;
 Говорилъ пупъ *Иванушка Гадено-*
вичъ:

„Ай гой вы еси дружина хоробрая !

„Ихъ та Царей не бьютъ, не казнятъ

„Не бьютъ, не казнятъ, не вѣшаютъ:

„Повезите его ко Кіеву ,

„Ко Великому Князю Владимиру.,,

А и пупъ при высылки збиралися,

Нарядили Царя въ плащъ цвѣтнй,

Повезли его до Князя Владимира. —

И будутъ въ городъ во Кіевъ.

Росказали пупъ удалы молодцы

А Великому Князю Владимиру

Про Царя Афромѣя Афромѣевича,

И Владимиръ Князь со Княгинею

Встрѣчаютъ его честно, радостно;

Сажалъ его за столы дубовые —

Тутъ у Князя столъ пошолъ

Для Царя Афромѣя Афромѣевича. —

Молодой Иванушка Гаденовичъ,
 Онѣ остался во бѣломѣ шапрѣ,
 Сталъ онѣ Иванѣ жену учишь,
 Онѣ душку Наспасьо Димипревну.
 Перво ученіе, по руки опсѣкъ,
 А самѣ *Иванѣ* приговариваетъ:
 „Эпи мнѣ руки не надобны,
 „Трепали онѣ Афромѣя Царя.
 А впорое ученіе, ноги ей опсѣкъ;
 А прешье ученіе, опрѣзалъ губы ей:
 „А и эпи губы мнѣ не надобны:
 „Цаловали они Царя невѣрнова.,,
 Четверто ученіе, опсѣкъ голову:
 „И эша голова мнѣ не надобна,
 „И эшотѣ языкѣ мнѣ не надобенѣ,
 „Говорилъ онѣ съ Царемѣ невѣр-
 нымѣ,
 „И здавался на слова прелеспныя.,,
 Впапоры Иванѣ Гаденовичъ
 Побхалъ ко спольному городу Кіеву,
 Ко ласкову Князю Владимиру; —
 И будетѣ въ городѣ во Кіевѣ,

Благодаришѣ Князя Влѣдимира,
 За велику милосшѣ, чшо женилѣ его
 На душкѣ Наспасьѣ Дмипревнѣ, —
 Вшапоры ево Князь спрашивалѣ:
 „Гдѣ же швоя молода жена?,, —
 Вшапоры сказалѣ онѣ о женѣ своей,
 Чшо хотѣла сѣ Афромѣмѣ убишѣ
 ево,

За чшо онѣ ей голову срубилѣ. —
 Вшапоры Князь веселѣ спалѣ,
 Чшо оппускалѣ Афромѣя Царя
 Сваво подданника вѣ землю Гор-
 скую. —

Только ево и увидѣли,
 Чшо обернешя гнѣдымѣ Туромѣ,
 И поскакалѣ во чисшо поле. —

VIII.

ПЕРВАЯ ПОѢЗДКА ВЪ
КІЕВЪ ИЛИ МУРОМЦА.

Какъ изъ славнова города изъ Му-
рома,

Изъ того села Корачаева;

Какъ была, де, поѣздка богатыр-
ская —

Наряжался *Илья Муромѣцъ* Ивано
вичъ

Ко спольному городу ко Кіеву,

Онъ пою дорогою прямоѣжжею,

Копора залегла ровно придцатьлѣтъ,

Черезъ тѣ темны лѣса Брынскія,

Черезъ черны грязи Смоленскія.

А залегъ Разбойникъ Соловей ее. —

И кладетъ Илья заповѣдь великую:

Что пробхаетъ дорогу прямоѣжжую,

Копора залегла ровно придцать

лѣтъ,

Не вымапъ изъ налушна пугой лукъ,
Изъ колчана не вымапъ калену стрѣ-
лу.

Берешъ благословеніе великое
У отца своего и у матери. —
А и только ево Илью и видѣли,
Проспился съ отцомъ и со ма-
терью

И сядися на своо добра коня;
А и выѣхалъ Илья со двора своо,
Во тѣ ворота во широкія;
Какъ спегнетъ коня по тучнымъ
бедамъ;

А и конь подъ нимъ разсержается,
Онъ первой скокъ спупилъ за пять
верстѣ,

А другаго ускока не могли найти.
Онъ поѣхалъ черезъ тѣ лѣса Брын-
скіе,

Черезъ тѣ грязи Смоленскія. —

Какъ бы будешъ Илья во темныхъ
лѣсахъ,

Во темныхъ лѣсахъ во Брынскіехъ,

Наѣжжалъ Илья на девяти дубахъ,
 И наѣхалъ онъ Соловья шово.
 И слышалъ путь разбойникъ сей,
 Того ли попу конинова,
 И поя ли поѣздки богатырскія;
 Засвиспалъ онъ по соловьиному,
 А въ другой зашипѣлъ по змѣиному,
 А въпретіе зрявкелъ по звѣриному—
 Подъ Ильею конь окарачился,
 И падалъ вѣтъ на кукарачь.
 Говорилъ *Илья Муромецъ* Ивановичъ:
 „А ты волчья сыть, травяной мѣ-
 шокъ,
 „Не бывалъ ты въ пещерахъ бѣ-
 локаменныхъ,
 „Не бывалъ ты конь во темныхъ
 лѣсахъ,
 „И не слыжалъ ты свисту соловьи-
 нова,
 „Не слыжалъ ты шипу змѣинова,
 „И шово ли крику звѣринова,
 „А звѣриннаго крику Туринова.,,
 Разрушаетъ Илья заповѣдь великую,

Вынимаешѣ онѣ калену спрѣлу,
 И спрѣляешѣ Соловья Разбойника;
 И попалѣ Соловья да въ правой глазѣ,
 Полешѣлѣ Соловей сѣ сыра дуба
 Полешѣлѣ комомѣ ко сырой земли.
 Подхвапилѣ Илья ево на бѣлы руки,
 Привязалѣ ево ко лукѣ сѣдѣльныя;
 Проѣхалѣ воровску крѣпкую;
 Подѣѣжжаешѣ къ подворью Дворян-
 скому
 И завидѣла, де, ево молода жена;
 Она хитра была и мудрая,
 Взбѣгала она на чердаки вышнія —
 А дворѣ у Соловья былѣ на семи вер-
 спахѣ;
 Какѣ было около двора желѣзной
 пынѣ,
 А на всякой пынинкѣ по маковкѣ,
 И на шой по головѣ богапырскія—
 Наводила трубками Нѣмецкими
 Ево Соловьева молода жена,
 И увидѣла добра молодца Муромца,

И бросалась съ чердака во свои пе-
рема,

И будила она девять сыновей своихъ:

„А вспаньте, обудитесь добры мо-
лодцы!

„А девять сыновѣ, ясны соколы,

„Вы подите въ подвалы глубокія,

„Берите мои золопы ключи,

„Опмыкайте вы ларцы окованны,

„А берите вы мою золопу казну,

„Выносите ее на широкой дворѣ,

„И вспрѣчайте удача добра молодца,

„А найдетъ, молодцы, чужой му-
жикъ,

„Опца-та вашего въ порокахъ ве-
зетъ.„

А и шупъ ея девять сыновей зако-
релися,

И не берутъ у нея золопы ключи,

Не походятъ въ подвалы глубокія,

Не берутъ ея золопой казны,

А худы въшь свои думушки дума-
ютъ,

Хочутъ обернушья вѣ черны вороны,
Со тѣмъя носы желѣзными —

Они хочутъ расклевать добра мо-
лодца,

Таво ли Илью Муромца Иваныча.

Подѣбжжаетъ онъ ко двору дво-
рянскому

И бросалась Соловьева молода жена,
А и молился, убивается:

„Гой еси ты удалой доброй моло-
лодецъ!

„Бери ты золошой казны сколько
надобно,

„Оппусти Соловья Разбойника,

„Не вози Соловья во Кіевъ градъ.,,

А ево-ша дѣши Соловьевыя

Неучпиво они поговариваютъ. —

Они только Илью и видѣли,

Что стоялъ у двора Дворянскаго. —

И спегаетъ Илья онъ добра коня,

А добра коня по пучнымъ бедрамъ:

Какъ бы конь подъ нимъ осержаетъ-
ся,

Побѣжалъ Илья, какъ соколъ лепишъ;
 Пріѣзжаетъ Илья онъ во Кіевъ градъ,
 Среди двора Княженецкова,
 И скочилъ Илья со добра коня,
 Привязалъ коня къ дубову столбу.
 Походилъ во грядню свѣплую,
 И молился онъ Спасу со Пречистою,
 Поклонился Князю со Княгинею —
 На всѣ на чепыре спороны.
 У великаго Князя Владимира,
 У него Князя почепной пиръ.
 А и много на пиру было Князей,
 бояръ,
 Много сильныхъ богатырей могу-
 чіехъ;
 И поднесли Ильѣ чару зелена вина,
 А чаша была въ полпора вѣдра,
 Принимаетъ Илья единой рукой,
 Выпиваетъ чару единымъ духомъ.
 Говорилъ ему ласковой *Владимиръ*
 Князь;
 „Ты скажи молодецъ, какъ именемъ
 зовушъ,
 З

„А по имени тебѣ можно мѣсто
дасть;

„По изочеству тебя пожаловать.

Отвѣчаетъ *Илья Муромецъ* Ивано-
вичъ :

„Гой ты ласковой спольной Влади-
миръ Князь!

„А меня зовутъ Илья Муромецъ ,

„И пробѣхалъ я дорогу прямоѣжжую

„Изъ спольнова города изъ Мурома,

„Изъ пово села Карачаева.,,

Говорятъ шутъ богатыри могучіе :

„О! ласково солнце, Владимиръ Князь,

„Въ очахъ дѣпина завирается ;

„А гдѣ ему пробѣхать дорогой пря-
моѣжжею,

„Залегла та дорога прицать лѣтъ ,

„Отъ того Соловья отъ Разбойника.,,

Говоритъ шутъ *Илья Муромецъ* :

„Гой еси ты Осударь Владимиръ
Князь!

„Посмотри мою удачу богатырскую,

„Вонъ я привезъ Соловья на дворъ
къ тебѣ...

Втапоры выходилъ Илья Муромецъ
Со Великимъ Княземъ на широкой
дворъ

Смотрѣшь его удачи богатырскія.

Выходили шупо Князи , Бояра ,

И всѣ Рускіе богатыри могучіе :

Самсонъ богатырь Колывановиць ,

Суханъ богатырь, сынъ Домантѣевичъ ,

Свѣтогоръ богатырь и Толканъ дру-
жи ;

И семь-то братовъ Сбродовици ,

Еще мужики были Залѣшана ,

А еще два брата Хапиловы —

Только было ихъ придцать молод-
цовъ.

Выходилъ Илья на широкой дворъ,

Ко тому Соловью ко Разбойнику ,

Онъ спалъ Соловья уговариваши :

„Ты послушай Соловей Разбойникъ
младъ !

„Посвисни Соловей по соловьиному ,

„Пошипи ты змѣй по змѣиному ,

„А зрявкой зѣбрь по Туриному ,

„И потѣшъ Князя Владимира., —
 Засвиспалъ Соловей по соловьиному,
 Оглушилъ онъ въ Кіевѣ Князей,
 Боярѣ; —

Зашипѣлъ злодѣй по змѣиному,
 Онъ въ прешье зрявкалъ по Тури-
 ному; —

А Князи и Бояра испужалися,
 На корачкахъ по двору ползаюпѣ,
 И всѣ сильны богатыри могучіе. —
 И накурилъ онъ бѣды несносныя :

Госпинны кони разбѣжались —
 И Владимиръ Князь едва живъ спо-
 ипѣ,

Со душой Княгиней Апраксѣвной
 Говорипѣ путь ласковой *Владимиръ*
Князь :

„Ай ты гой еси Илья Муромецъ!
 „Уйми ты Соловья Разбойника,
 „А и эта шушка намъ не надобна. —

ІХ.

ЧУРИЛА ПЛЕНКОВИЧЬ.

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова Сударь Князя Владимира
Было пированье, почепной пирѣ;
Было сполованье, почепной сполѣ,
На многи Князи и Бояра
И на Руски богатыри могучіе.
А и будетъ день въ половина дни,
А и будетъ сполѣ во полу-сполѣ,
Владимирѣ Князь распотѣшился. —
А незнаемы люди появились:
Есть молодцовѣ за спо человекѣ,
Есть молодцовѣ за другое спо,
Есть молодцовѣ за прешье спо;
Всѣ они избишы, изранены,
Булавами буйны головы пробиваны,
Кушаками головы завязаны;
Бьютъ-челомѣ, они пворятъ жа-
лобу:

„Свѣтъ , Осударь , ты Владимиръ
Князь !

„Бздили мы по полю по чистому
„Сверьхъ тоя рѣки Череге ,
„На твоемъ Осударевомъ займищѣ ,
„Ничего мы въ полѣ не набжживали ;
„Не набжживали звѣря прыскучева ,
„Не видали ппицы перелешныя ;
„Только набхали во чистомъ полѣ :
„Есть молодцовъ за приспа и за
пашь сошъ ,

„Жеребцы подъ ними Лапынскіе ,
„Кафшаны на нихъ Камчатные ,
„Однорядочки - то голубъ скурлапъ ,
„А и колпачки , золошы плаши .

„Они соболи , куніцы поыловили ,
„И печерски лисицы поыгоняли ,
„Туры , олени поыспрѣляли ,
„И насъ избили , изранили ;
„А шебѣ , Осударь ! добычи нѣтъ ,
„А ошъ васъ , Осударь ! жалованья

нѣтъ ,
„Дѣти , жены осиротили ,

„Пошли по міру скишапися.,,

А Владимиръ Князь спольной Кіев-
ской

Пьетъ онъ, ѣстъ, прохлаждается,
Ихъ челобитья не слушаетъ.

А и та толпа со двора не шла ;

А иная толпа появилась :

Есть молодцовъ шупъ за при спа ,

Есть молодцовъ и за пять сопъ.

Пришли охотники рыболовыя ,

Всѣ избины , изранены ,

Булавами буйны головы пробиваны ,

Кушаками головы завязаны ,

Бьютъ-челомъ они , шворятъ жало-
бу :

„Свѣтъ, Осударь, ты Владимиръ
Князь !

„Ѣздили мы по рѣкамъ, по озерамъ,

„На твои щаспки Княженецкія ,

„Ничего мы не поймывали,

„Нашли мы людей, есть молодцовъ

„За при спа и за пять сопъ,

„Всю они рыбицу повиловили ,
 „Щуки , караси повишаскали ,
 „И мѣлкую рыбицу повидавали ;
 „Намѣ въ помѣ , Осударь , добычи
 нѣтъ.

„Отъ васъ , Осударь , жалованья
 нѣтъ ;

„Дѣти , жены осиропили ,
 „Пошли по міру скипашися ; —

„А насъ избили , изранили.„
 Владимиръ Князь спольной Кіевской,
 Пьешъ онъ, ѣсѣ, прохлаждаешся ,
 Ихъ челобитья не слушаешъ. —

А и нѣ толпы со двора не шли ,
 Двѣ толпы вдругъ появились :

Перва толпа сокольники молодцы ,
 Другая кречешники молодцы.

И всѣ они избиты , изранены ,
 Булавами буйны головы пробиваны ,
 Кушаками головы завязаны ;

Бьютъ-челомъ они , шворятъ жало-
 бу:

„Свѣтъ, Осударь, Владимиръ Князь!

„Бздили мы по полю чистому
 „Сверьхъ шоя рѣки Черегі ,
 „По швоемъ , Осударь , займищу ,
 „На шѣхъ на попѣшныхъ островахъ ,
 „На швой щаспки Княженецкія ,
 „Ничего не поимывали, и не видѣли
 „Сокола и кречепа перелешнова.
 „Только набъхали мы молодцовъ
 „За пысячу человекъ и болѣе ;
 „Всѣхъ они ясныхъ соколовъ повы-
 хвапали,
 „И бѣлыхъ кречетовъ повыловили ,
 „И насъ избили , изранили ;
 „Называются дружиной Чурило-
 вою.,,
 Тупъ *Князь* за то слово спохвашиш-
 ся :
 „Кто это Чурила естъ шаковъ ?,,
 Выступалъ тупъ старой *Бермята*
Васильевитъ :
 „Я, де, Осударь , про Чурила давно
 вѣдаю ,
 „Чурила живетъ не во Кіевѣ ,

„А живеѣтъ онѣ пониже мала Кіевца,
 „Дворѣ у него на семи версѣхъ,
 „Около двора желѣзной пынѣ,
 „На всякой пынинѣ по маковѣ,
 „А и есѣ по жемчужинѣ.

„Среди двора свѣплицы споянѣ
 „И гридни бѣло-дубовыя,
 „Покрышыя сѣдымѣ бобромѣ;
 „Пополокѣ черныхѣ соболей,
 „А мапица-та валженная,
 „Полѣ, середа одного сребра,
 „Крюки сѣ пробои по булашу зла-
 чены;

„Первы воропа его волящепы,
 „Другія воропа хруспальныя,
 „Третьи воропа оловянныя.,,
 Вшапоры Владимирѣ Князь со Кня-
 гиней

Скоро онѣ пупа снаряжается,
 А скорѣ того побѣдку чиняпѣ.
 Взялѣ онѣ сѣ собою Князей и Боярѣ
 И могучихѣ Богатырей своихѣ,
 Добрыню, спара Бермята Василь-
 ева.

Гушѣ ихѣ собралось пять сотѣ че-
ловѣкъ —

И поѣхали къ Чурилѣ Пленковичу —

И будутѣ скоря у двора его.

Встрѣчаетѣ ихѣ тушѣ старой
Пленѣ,

Для Князя онѣ со Княгинею

Отворяетѣ воропа вольящеты,

А Княземѣ и Боярамѣ хрустальныя,

Проспымѣ людямѣ оловячныя ;

И наѣхало ихѣ полонѣ дворѣ. —

Старой Пленка Сароженинѣ

Приспустилѣ ко Князю Владимиру

И ко Княгинѣ Апраксѣевнѣ,

Повелѣ ихѣ во гридни свѣплыя,

Сажалѣ за сполы убраныя ;

По томѣ сажалѣ Князей и Боярѣ

И Рускихѣ богатырей могучіехѣ.

Втапѣры были повары догадливы ;

Носили они яспвы сахарныя,

Пипья медвяныя, пипья заморскія,

Чѣмѣ бы шолько Князя развесе-
лишь. —

Веселая бесѣда и день радощенъ,
 Князь со Княгинею веселъ спалъ;—
 Посмотрѣвъ въ окошечко косящее
 И увидѣвъ въ полѣ толпу людей,
 Говорилъ *Владимиръ* таково слово:
 „По грѣхамъ надо мною Княземъ учи-
 нилося,
 „Меня Князя въ домѣ не случилось,
 „Бдеши ко мнѣ Король изъ Орды
 дальныя,
 „Или какой нибудь грозенъ Посолъ.,,
 Старой Сароженинъ усмѣхается
 И только лишь самъ попчивается:
 „Изволь ты *Владимиръ* Князь со
 Княгинею
 „Со всѣми Князи и Бояры кушати;
 „Что де бдеши не Король изъ Орды
 дальныя,
 „Бдеши де дружина хорабрая
 „Сына моего Чурила Пленковича;
 „Онъ скоро бдеши, Сударь, предъ
 тобою же.,,
 Бдеши, бдеши пиръ во полу-пирѣ,

Будетъ сполъ во полу-сполъ ,
Пьютъ они , ѣдятъ , потѣшаются ;
Всѣ они уже сидятъ безъ памяти.
А и на дворѣ день вечеряется ,
Красно солнышко закатается.
Толпа въ полѣ собирается ;
Есть молодцовъ ихъ за пять сотъ ,
Есть молодцовъ и до тысячи ;
Ѣдетъ Чурила ко двору своему ,
Передъ нимъ несутъ подсолнушникъ ,
Чтобы не запеклось лицо его.
И пріѣхалъ Чурила ко двору своему ,
Перво его скороходъ бѣжалъ ,
Заглянулъ скороходъ на широкой
дворѣ ,
А и нѣкуды Чурилѣ на дворѣ ѣхаши.
И стоятъ со своимъ они промы-
словъ ,
Поѣхали они на свой окольной дворѣ ,
Тамъ спали они , совсѣмъ убралися.
Вшапоры Чурила догадливъ былъ :
Беретъ онъ золопы ключи ,
Пошелъ во подвалы глубокіе ,

Взялъ онъ тамъ золоту казну :
 Сорокъ сороковъ черныхъ соболей ,
 Другую сорокъ печерскихъ лисицъ ;
 И бралъ же камку бѣло-хрущешу ,
 А цѣна - та камкѣ сто тысячей ;
 Принесъ онъ ко Князю Владимиру ,
 Кладъ передъ нимъ за убраной
 столъ. —

Вшапоры *Владимиръ* Князь спольной
 Кіевской

Больно со Княгиней возрадовался ,
 Говорилъ ему таково слово :
 „Гой еси ты Чурила Пленковичъ !
 „Не подобаетъ тебѣ въ деревнѣ
 жить ,
 „Подобаетъ тебѣ жить во Кіевѣ. „
 Вшапоры Чурила Князя не послушался ,
 Приказалъ потчасъ коня осѣдлашь ,
 И поѣхали всѣ въ спольной Кіевѣ
 градъ ,
 Ко ласкову Князю ко Владимиру ; —
 Въ добромъ здоровьѣ ихъ Богъ при-
 несъ.

А и будупѣ на дворѣ Княженецкіемъ;
 Соскочили они со добрыхъ коней,
 Пошли во гридни во свѣтлыя,
 Садились за столы убраныя.

Посылаетъ Владимиръ спольной Кіев-
 ской

Молода Чурила Пленковича,
 Князей и Боярѣ звапѣ въ гости къ
 себѣ,

А съ звапова братѣ по дѣсяпи руб-
 лей.

Обходилъ онѣ Чурила Князей, Боярѣ,
 И собралъ ко Князю на почепной
 пирѣ.

А и зайдетъ онѣ Чурила Пленковичъ
 Ко старому Бармятѣ Васильеву,
 Къ молодой женѣ Катеринѣ пре-
 красныя,

И шупѣ Чурила позамѣшкался. . . .

Ожидаетъ его Владимиръ Князь,

Чпо такъ долго онѣ замѣшкался; —

И мало время поизойдучи,

Пришолъ Чурила Пленковичъ.

X.

ИВАНЪ ГОСТИНОЙ СЫНЪ.

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ,
 У славнова Князя Владиміра
 Было пированье, почешной пирѣ,
 Было сполованье, почешной сполѣ,
 На многи Князи, и бояра
 И на Рускіе богатыри могучіе;
 А и будешъ день въ половину дня,
 А и будешъ пирѣ во полу-пирѣ;
Владимирѣ Князь распотѣшился,
 По свѣшлой грядни похаживаетъ,
 Таковы слова проговариваетъ:
 „Гой еси Князи и бояра,
 „И всѣ Рускіе богатыри могучіе!
 „Естьли въ Кіевѣ таковъ человекъ,
 „Ктобъ похвалился на приспа же-
 ребцовъ,
 „На приспа и на при жеребца:

И

„Сивѣ жеребецѣ, да Кологровѣ же-
ребецѣ,

„И Воронко, полоненѣ въ большой
Ордѣ,

„Полонилѣ Илья Муромецѣ Ивано-
вичѣ,

„Какѣ у молода Тугарина Змѣевича.

„Изѣ Кіева бѣжаѣ до Чернигова —

„Два девяноста - по мѣрныхъ
верстѣ —

„Промежѣ обѣдней и заупрени., —

Какѣ бы большой за меньшова хоро-
нишѣ ;

Опѣ меньшова ему Князю опѣвѣша
нѣшѣ. —

Изѣ шова спола Княженецкова ,

Изѣ шоя скамѣ богатырскіе ,

Выспупаеѣся Иванѣ Госпиной сынѣ,

И скочилѣ на мѣсто богатырское ;

Да кричѣшѣ Иванѣ зычнымѣ голо-
сомѣ :

„Гой еси ты Осударь Владимирѣ
Князь !

„Нѣтъ у тебя въ Кіевѣ охопниковъ,
 „А и бытъ передъ Княземъ неволь-
 никомъ—

„Я похваюсь на при спа жереб-
 цовъ,

„И на при жеребца похваленые :

„А *Сивъ* жеребецъ, да *Кологривъ*
 жеребецъ,

„Да претій жеребецъ полоненъ *Во-*
*ронк*о,

„Да копорый полоненъ во большой
 Ордѣ,

„Полонилъ Илья Муромецъ сынъ
 Ивановичъ,

„Какъ у молода Тугарина Змѣевича.

„Ѣхашъ дорога не ближняя,

„И скакашъ изъ Кіева до Чернигова,

„Два девяносто по мѣрныхъ верстѣ,

„Промежу обѣдни и заупрени ;

„Ускоки давашъ кониные,

„Что вымешывашъ раздолья широ-
 кія.

„А бьюсь я, Иванъ, о великъ за-
 кладъ :

„Не о стѣ рубляхъ, не о тысячѣ,
 „А бьюсь о своей буйной головѣ.,,
 За Князя державъ поруки крѣпкія,
 Всѣ Князи и госпи корабельщики;
 Закладу кладувъ на сто тысячей.
 А никшо, де, за Ивана не державъ
 порукъ.

Пригодился тушъ *Владыка Черни-*
говскій,
 А и онъ - то за Ивана одинъ дер-
 жалъ;

А поруки было на сто тысячей,
 Подписались. — Иванъ госпиной сынъ,
 Онъ выпилъ чару зелена вина,
 Приходилъ онъ на конюшню бѣло-ду-
 бову,

Ко своему доброму коню ко *Бурочку*,
 Космапochку, проелѣпочку,
 Падалъ ему въ правое копытечко;
 Плачетъ *Иванъ*, какъ рѣка течетъ:
 „Гой еси мой доброй конь Бурочко,
 „Космапochко, проелѣпочко!

„Про то ты, вѣдь, не знаешь, не
 вѣдаешь,

„А пробилъ я Иванъ буйну голову,
„Со тобою со добрымъ конемъ;
„Бился я съ Княземъ о великъ за-
кладъ,
„А не о спѣ рубляхъ, не о тысячѣ,
„Бился съ нимъ о спѣ тысячей;
„Захваспался я на приста жереб-
цовъ,
„И на при жеребца похваленныя;
„Сивъ жеребецъ, да Кологривъ же-
ребецъ,
„И претій жеребецъ полоненъ Во-
ронко;
„Бѣгапи, скакапъ на добрыхъ ко-
няхъ,
„Изъ Кіева скакапъ до Чернигова,
„Промежу обѣдни и заупрени,
„Ускоки давапъ кониные,
„Чпо вымешывапъ раздолья широ-
кія.,,
Провѣщипся ему доброй конъ Бу-
ротко,
Космапчочко, проелѣпчочко

Человѣческимъ языкомъ Рускіемъ :

„Гой еси хозяинъ мой ласковой !

„Ни о чемъ ты, Иванъ, не печалуйся,

„Сива жеребца не боюсь я,

„Кологрива жеребца не блюдуся я,

„Въ задоръ войду, у Воронка уйду ;

„Токмо води меня по при зари,

„Медяною сыпой пои,

„И сорочинскимъ пшеномъ корми. —

„И пройдушь ты дни срочные

„И ты часы урочные,

„Придешь отъ Князя грозенъ по-
солъ

„По тебя - по Ивана Госпинова,

„Чтобы бѣгаши, скакашь на доб-
рыхъ коняхъ.

„Не сѣдай ты меня, Иванъ, добра
коня,

„Только берись за шелковъ поводокъ,

„Поведешь по двору Княженецко-
му, —

„Вздѣнь на себя шубу соболиную,

„Да кошора шуба во три тысячи ,
 „А пугови вѣ пять тысячей ;
 „Поведешь по двору Княженецкому ;
 „А стану, де, я *Бурка* передомъ хо-
 дить ,

„Копышами за шубу посацывати ,
 „И по черному соболу выхвапыва-
 ти ,

„И на всѣ стороны побрасывати .
 „Князи и Бояра подивуются ;
 „И ты будешь живѣ , шубу нажи-
 решь ,

„А не будешь живѣ , будто наши-
 валъ.„

По сказанному, что по писанному,
 Отъ Великаго Князя посолъ при-
 шелъ ,
 А зоветъ Ивана на Княженецкой
 дворъ.

Скоро, де, Иванъ наряжается ,
 И вздѣвалъ шубу соболиную ,
 Которой шубѣ цѣна три тысячи ,
 А пугови вальящеты вѣ пять ты-
 сячей ,

И повелѣ онѣ коня за шелковѣ по-
водокѣ ;

Анѣ будешѣ, де, Иванѣ среди двора,
А спалѣ его *Бурко* передомѣ хо-
дишѣ

И копытами за шубу посапываши ,
И по черному соболу выхвапываши,
На всѣ стороны побрасываши.

Князи и Бояра дивуюнся ,
Купецкіе люди засмотрѣлися : —
Зрявкаешѣ *Бурко* по Туриному ,
Онѣ щипѣ пуспилѣ по змѣиному —
Триспа жеребцовѣ испужалися ,
Сѣ Княженецкаго двора разбѣжалися.
Сивѣ жеребецѣ двѣ ноги изломилѣ ,
Кологриивѣ жеребецѣ голову сломилѣ ,
Полоненѣ *Воронка* вѣ Орду бѣжипѣ ,
Онѣ хвостѣ поднравѣ , самѣ всхрапы-
ваетѣ.

А Князи - то и Бояра испужалися ,
Всѣ люди купецкіе напоззалися ; —
А Владимирѣ сѣ Княгиней печаленѣ
спалѣ ,

Кричишѣ во окошечко косящепо :

„Гой еси ты Иванѣ, Госпинной
сынѣ,

„Уведи ты уродье со двора долой ;

„Проспы поруки — записи изодра-
ны.„

Вшапоры Владыка Терниговской

У Великаго Князя на почепномѣ
пиру

Велѣлѣ захапипѣ онѣ при корабля,

Со шѣми повары заморскими ;

А Князи, де, и Бояра не уйдупѣ онѣ
нашѣ.

ИЛЪЯ ЪЗДИЛЪ СЪ ДОБРИНЕЮ.

Какъ изъ славнова города изъ Кіева
 Побжжали два Богатыри могучіе :
 Побжалъ *Илья Муромецъ*
 Со своимъ братомъ названьемъ ,
 Со молодымъ *Добрыней Микитичемъ*.
 А и будущъ они во числомъ полъ ,
 Какъ бы сверхъ поя рѣки Черegi ,
 Какъ бы будущъ они у Сафатъ рѣки.
 Говорилъ *Илья Муромецъ* Ивано-
 вичъ :

„Гой еси ты мой названой братъ ,
 „Молодой Добрынюшка Никипичъ
 младъ ,

„Побжжай ты за горы высокія ,
 „А и я, дескать, побду подлѣ Сафатъ
 рѣки., —

И побхалъ *Добрыня* за горы высокія ,
 И нахалъ онъ Добрыня бѣлъ ша-
 перъ. —

Изъ пово бѣла шапра полопнянова
Выходила баба Горынинка, —

Заздорила баба Горынинка. —

Молодой Добрыня Никипичъ младъ

Скочилъ Добрыня со добра коня,

Напускался онъ на бабу Горынинку.

Учинилася бой - драка великая :

Они пѣжкими палицы ударялися,

У нихъ пѣжкія палицы разгоралися;

И бросили онъ палицы пѣжкія,

А спали драпъся боемъ рукопаш-
нымъ. —

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,

А ѣздилъ онъ подлѣ Сафатъ рѣки,

И наѣхалъ онъ шута бродучей
слѣдъ —

И поѣхалъ по тому слѣду бродучему,

Наѣжжаешъ богатыря во чистомъ
полѣ,

Онъ Збута Бориса Королевича.

Онъ вшапоры Збушъ Королевичъ
младъ

Ошвязывалъ спремя вожья выжлука,

Со руки оппускаешъ ясна сокола,
И самъ спалъ выжлуку наказывашъ:

„А шепере мнѣ не до тебя пришло;

„Ай ты бѣгай, выжлукъ, по шем-
нымъ лѣсамъ,

„И корми ты свою буйну голову.,,

И ясну соколу онъ наказывалъ:

„Полепи ты соколъ на сине море,

„И корми свою буйну голову,

„А мнѣ молодцу не до тебя при-
шло.,,

Набѣжжаешъ Илья Муромецъ Ивано-
вичъ.

Какъ два ясные сокола слепались —

И набѣхалъ Збунѣ Королевичъ младъ,

Напускается онъ на спарова,

На спара Козака *Илью Муромца*,

И спрѣбляешъ Илью во бѣлы груди;

Угодилъ Илью онъ во бѣлу грудь. —

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,

Не бьешъ его палицей паяжкою,

Не вымаешъ изъ налушна пугой лукъ,

Изъ колчана калену спрѣлу,

Не спрѣляетъ онъ Збута Короле-
вича —

Схвапилъ только ево во бѣлы руки
И бросаетъ ево выше дерева. —

Не видалъ онъ Збута Королевичъ
младъ

Что шово ли свѣпу бѣлова,

И шое-шо мапушки сырой земли —

И назадъ онъ лепитъ ко сырой землѣ;

Подхвапилъ Илья Муромецъ Ивано-
вичъ

На своей онъ руки богатырскія,

Положилъ его да на сыру землю.

И спалъ Илья Муромецъ спраши-
ваши :

„Скажи мнѣ молодецъ свою дѣдину,
опчину.,,

Говоритъ Збута Борисъ Королевичъ
младъ :

„Кабы у тебя на грудяхъ сидѣлъ-
шо я,

„Споролъ бы тебѣ старому груди
бѣлыя.,,

Тупѣ до шово Илья билѣ ево ,
 Покуда сказалѣ правду Королевичѣ
 младѣ :

„Я, де, шово Короля Задонскаго.,, —
 Впапоры *Илья Муромецѣ* Ивановичѣ
 Глядючи на свое чадо милое —
 И заплакалѣ Илья Муромецѣ Ивано-
 вичѣ :

„Побѣжай шы Збупѣ Королевичѣ
 младѣ ,

„Побѣжай шы ко Сударынѣ мапуш-
 кѣ ;

„Кабы шы попалѣ на богатырей
 Рускіехѣ ,

„Не оппустили бы живова опѣ Кіе-
 ва.,,

И побѣхалѣ шупѣ *Збупѣ* Королевичѣ
 младѣ ,

И пріѣхалѣ шупѣ Збупѣ Короле-
 вичѣ младѣ

Ко шому Царю Задонскому ,

Ко своей Сударынѣ мапушкѣ ;

А спалѣ онѣ свою удачу рассказы-
 вать :

„Ай гой еси Сударыня мапушка!
 „Бздилъ я Збупъ Ксролевичъ младъ
 „Ко Великому Князю Владимиру,
 „На его лугахъ на попѣшныехъ,
 „И наѣхалъ я въ полъ спарова,
 „И спрѣлялъ ево во бѣлы груди —
 „И схватилъ меня спарой во чи-
 спомъ полъ,
 „Меня чуть не забросилъ за обла-
 ко —
 „И опянь подхватилъ меня на бѣ-
 лы руки.,,
 Впапоры ево мапушка Короля За-
 донскаго
 Разилася о сыру землю,
 И не можеть во слезахъ молвити:
 „Гой еси ты Збупъ Королевичъ
 младъ!
 „Почто ты напускался на спарова?
 „Не надо бы тебѣ съ нимъ драгиса,
 „Надо бы сбѣхаться вочистомъ полъ,
 „И надо бы тебѣ ему поклониться,
 „О праву руку до сырой земли;

„Онѣ по роду тебѣ бапюшка,
 „Спарой Козакѣ Илья Муромецѣ.,,
 И побѣхалъ Илья на горы высокія,
 А искаши онѣ брата названова,
 Молода *Добрынюшку Микитица*.
 И дерется онѣ съ бабой *Горынин-*
кой —

Едва душа его въ пѣлѣ полуднуетѣ —

Говоритѣ *Илья Муромецъ Ивановичъ*:

„Гой еси мой названой братѣ!

„Молодой *Добрынюшка Никишичъ*
младѣ!

„Не умѣеши ты Добрыня съ бабой
драпися,

„А бѣй-ка ты бабу по щекѣ ея,

„Пинай ея бабу *Горынинку*.,,

А впапоры покорилась *баба Горы-*
нинка ;

Говоритѣ она баба таковы слова:

„Не ты меня побилъ Добрыня Ни-
кипьевичъ,

„Побилъ меня спарой Козакѣ *Муро-*
мецѣ,

„И побилъ словомъ единымъ.„
 Тупъ скочилъ ей Добрыня на бѣлы
 груди,
 И выдергивалъ чингалище булашное,
 Хотѣлъ спороть ей груди бѣлыя.—
 И молился *баба Горынинка* :

„Гой еси ты Илья Муромецъ Ива-
 новичъ !

„Не прикажи ты мнѣ рѣзать груди
 бѣлыя ,

„Много у меня въ землѣ останешся
 золоша.

И схватилъ Илья Добрыню за бѣлы
 руки; —

И повела ихъ баба Горынинка
 Ко своему ко погребу глубокому,
 А гдѣ лежишъ золоша казна ;
 И довела она Илью съ Добрынею.
 И спали они у погребца глубокова;
 Они сами богатыри дивуются,
 Что много злапа и серебра,
 И цвѣпнова плашья все Рускова.

Оглянулся Илья Муромецъ Ивано-
вичъ

Во тѣ во раздолья во широкія. —
Молодой Добрыня Никипичъ младъ,
Срубилъ бабѣ Горынинкѣ голову.

XII.

СТАВРЪ БОЯРИНЪ.

Во спольномъ было городъ во
 Кіевѣ,
 У ласкова Осударь-Князя Владимира
 Было пированье, почешной пиръ,
 Было сполованье, почешной споль,
 На многи Князи и Бояра
 И на Рускіе богатыри могучіе.
 И будетъ день въ половина дня,
 И будетъ пиръ во полу-пиръ. —
 Князи и Бояра пьютъ, ѣдятъ, по-
 тѣшаются,
 И Великимъ Княземъ похваляются.
 И только одинъ *Ставръ Годиновичъ*
 Не пьетъ, не ѣстъ и не хвастается,
 Только наединѣ съ товарищемъ
 Таковы рѣчи поговариваетъ:
 „Что это за крѣпость въ Кіевѣ,
 „У Великаго Князя Владимира?

„У меня, де, Ставра широкой дворъ.

„Не хуже города Кіева. —

„А дворъ у меня на семи верспахъ,

„А гридни, свѣплицы бѣлодубовы,

„Покрышы гридни сѣдымъ бобромъ,

„Пополокъ во гридняхъ черныхъ со-
болей,

„Полъ, середа одного серебра,

„Крюки, пробой по булапу зла-
ченныя., —

А и были шупъ у Князя слуги вѣр-
ные,

Доносили о томъ Князю Владимиру:

„Что, де, Осударь ласковой Влади-
миръ Князь!

„Ставръ въ очи ни о чемъ не хва-
лился,

„А за очи похваляется:

„Что у него дворъ на семи вер-
спахъ,

„Крѣпче, лучше града Кіева.

„Гридни, свѣплицы бѣлодубовыя,

„Покрышы гридни сѣдымъ бобромъ,

„Пополокѣ черныхъ соболей ,
 „Полѣ , середа одного серебра ,
 „Крюки , пробой по булашу зла-
 ченыхъ „

Услыша о томъ Владимиръ Князь,
 Приказалъ сковать Спавра Боярина,
 Желѣза положишь на руки , на ноги,
 Посадишь его въ погребы глубокіе ,
 Затворяшь дверями желѣзными ,
 Запирашь накрѣпко замки булаш-
 ными.

И Владимиръ Князь посылалъ посла
 Немилостива ко Спавру ко Боярину,
 Чтѣбъ дворъ его запечатати —
 И взявъ во Кіевѣ молодую жену
 Ко Великому Князю Владимиру.

Ей Спавровой молодой женѣ
 Перепала вѣсть нерадошна ,
 Чтѣ Спавръ Бояринъ во Кіевѣ
 Посаженъ въ погребы глубокіе ;
 Руки и ноги скованы. —

Скоро она наряжается
 И скоро убирается ;

Скидавала съ себя волосы женскіе ,
 Надѣвала кудри черныя ,
 А на ноги сапоги зеленѣ сафьянѣ ;
 И надѣвала плащѣ богатое ,
 Богатое плащѣ посольское —

И называлась *грознымъ Посломъ* ,
 Грознымъ Посломъ *Васильемъ Ива-*
новичемъ.

И поѣхала съ великою свитою
 Ко городу спольному ко Кіеву.
 Половину дороженьки проѣхали ,
 На встрѣчу ей изъ Кіева грозенѣ
 Посолѣ :

Тутѣ они сѣхались, поздаровались,
 Какѣ Послы они послушяся ,
 Ручку обѣ ручку цѣлуются. —

Сталѣ *Посолѣ изъ Кіева* спрашивать:
 „Ай гой еси вы удалы добры мо-
 лодцы!
 „Куда вы ѣдете и куда Богѣ не-
 сешѣ ? —

И *взговорятъ* ему Послу *таковы*
 слова :

„Ѣдемѣ мы изъ дальней Орды, зо-
 лотой земли ,

„Отъ грозна Короля Еммануила
Еммануиловича

„Ко городу ко Кіеву ,

„Ко Великому Князю Владимиру ;

„Брать съ него дани , невыплашы ,

„Ни много ни мало за двенадцать
лѣтъ ,

„За всякій годъ по три тысячи. ,

Изъ Кіева Посолъ позадумался —

А и единое словечко повиговоришь :

„Я, де, изъ Кіева грозенъ Посолъ ,

„Бду, де, ко Спавру ко Боярину ,

„Дворъ его запечаташи ,

„А ево молодую жену въ Кіевъ взяшь. ,

Отвѣчають шутъ *удалы добры мо-*
лодцы :

„Прежде у насъ шутъ былъ посто-
ялой дворъ ;

„Нонѣ забжжали — въ дому никого
тамъ нѣтъ ;

„Молода его жена убиралася ,

„Въ дальну Орду , въ золоту зем-
лю. , —

Изъ Кіева Посолъ ворошился назадъ,
 Приѣхалъ во спольной во Кіевъ градъ;
 Сказалъ онъ Князю пихохонько,
 Что ѣдетъ изъ дальной Орды золо-
 той земли
 Грозенъ Посолъ Василей Ивановичъ.
 А и тушъ больно Князь запечалил-
 ся. —
 Кидалися всѣ, мешалися;
 То улицы мешушъ, ельникъ спави-
 ли —
 Ждушъ Посла изъ дальной Орды зо-
 лотой земли;
 Опъ грозна Короля Еммануила Ем-
 мануиловича.
 И приѣхалъ онъ Посолъ на Кня-
 женецкой дворъ;
 Скоро они поскакали со добрыхъ ко-
 ней —
 А идушъ во гридни во сеѣплыя. —
 Вывела Княгиня Князя за собою
 тушъ
 И во тѣ во подвалы, погребы,

Молвила словечко пихохонько :

„Ни о чемъ ты Осударь не печалуйся,

„А не бышь тому грозному Послу
Василью Ивановичу ,

„Бышь Спавровой молодой женѣ Ва-
сислѣ Микулишиѣ ;

„Знаю я примѣты всѣ поженскому :

„Она по двору идетъ, будпо упочка,

„А по горенки часпенько переспу-
пываетъ ,

А на лавицу садится, коленца
жметъ,

„А и ручки бѣлы, пальчики поненьки,

„Дюжіе изъ персповъ не вышли
всѣ.,,

А и шупъ Владимиръ спольной Кіев-
ской

Ну же онъ Посла спалъ попчивапи :

Всяко вино по шаковкамъ пьюшъ—

Ужъ шупъ ли Посолъ напиваешся ;

А Владимиръ Князь спалъ провѣдо-
вапи :

„Коли Посолъ буде женщина ,
 „Не спанешъ , де , онъ боропися
 „Со моими богатыри могучими.,,
 Таковы люди были во Кіевѣ ,
 Нарочны борцы, удалы молодцы :
 Припченки , да Хапилонки.
 Выводилъ путь Князь семь бор-
 цовъ —

И поволи *Василей* не пѣшипся ,
 Вышелъ на дворъ онъ боропися —
 Среди двора Княженецкова.

Сошлися борцы боропися :

Первому борцу изъ плеча руку вы-
 дернешъ ,

А другому борцу ногу выломилъ ,
 Третьяго хватила поперёкъ хребта,
 Ушибла ево среди двора. —

А плюнулъ *Князь* , да и прочь по-
 шолъ.

„Глупая Княгиня , неразумная !

„У тебѣ волосы долги , да у тебѣ коро-
 шокъ ;

„Называешь ты богатыря женщи-
 ной :

„Такова Посла у насъ еще не было.,,
 Вшапоры *Княгиня* съ Княземъ за-
 споровалась:

„Ай ты ласковой Сударь Владимиръ
 Князь!

„Да не бытъ этому Послу гроз-
 ному,

„Бытъ Спавровой молодой женѣ.,,

Говорилъ шупъ *Владимиръ* споль-
 ной Князь:

„Гой еси ты Княгиня Апраксѣевна!

„Я ли Посла Василья провѣдую —

„Заспавлю ево изъ пуга лука спрѣ-
 ляшь

„Со своими богатырями могучими.,,

Выводилъ шупъ Владимиръ споль-
 ной Князь

Двенадцать богатырей сильныхъ;

Спали они спрѣлять по сыру дубу;

Попадають они по сыру дубу. —

Отъ тѣхъ спрѣлочекъ отъ кале-
 ныхъ,

И отъ тоя спрѣльбы богатырскія

Только сырой дубъ шапается,

Будпо отъ погоды сильныя. —

Говорилъ Посолъ *Василей Ивановичъ* :

„Гой еси Владимиръ Князь!

„Не надо мнѣ эти луки богатыр-
скіе ;

„Есть у меня волокишной лукъ ,

„Съ которыми ѣжду по чисту полю.,,

Вшапоры кинулись удалы молодцы

Подъ первой рогъ — пять человекъ
несушъ ,

Подъ другой — несушъ ихъ споль-
ко же ,

Колчанъ шащахъ, стрѣлъ тридцать
ихъ ;

И говоритъ Князю таково слово :

„Что , пошѣшишь, де, тебя Князя
Владимира ?.,,

Берешъ она во ту рученьку бѣлую

И берешъ стрѣлу каленую —

Та была стрѣлка булашная —

Вытягала она лукъ за ухо ,

Хлеснешъ она по сыру дубу ,

Спѣла шивка у шуга лука ,

Взвыла да пошла калена стрѣла
 Угодила въ сырѣ крековистой дубѣ;
 Изломала въ черенья ножевыя. —
 Владимирѣ Князь окарачь ползетѣ;
 Вспаютѣ богатыри всѣ, какѣ уго-
 рѣлые. —

Говоритѣ *Посолѣ* таково слово :

„Не жаль мнѣ сыра дуба крекови-
 стова,
 „Только жаль мнѣ своей каленой
 стрѣлы. —

Никому не найши ее во числѣ
 полѣ.

Плюнулѣ *Владимирѣ Князь*, самѣ
 прочѣ пошолѣ;

Говорилѣ себѣ таково слово :

„Развѣ самѣ Василья Посла провѣ-
 даю.,,

Сталѣ съ нимѣ играть въ шахматы,
 Играѣ золопными павлеями.

Первую заступѣ заступовали :

И ту Посолѣ у него поигралѣ;

Другую заступѣ заступовали;

И другую заступъ Посолъ поигралъ;
Третью заступъ заступовали —
Шахъ, да и мапъ, да и подъ до-
ску. —

И спалъ *Посолъ* говорить шаково
слово :

„Гой еси спольной Владимиръ Князь!
„Опдай мнѣ дани, выходы за две-
надцать лѣтъ,

„За всякой годъ по три тысячи.,,
Говорилъ шупъ *Владимиръ* Князь :
„Изволь меня Посолъ взять головой
съ женой.,,

И говорилъ шупъ *Посолъ* шаковы
слова :

„Чѣмъ ты Владимиръ Князь попи-
шаешься ?

„Есть ли у тебя веселые молодцы?,,

И щопчасъ посылалъ Владимиръ
Князь

Искапъ шаковыхъ людей всякихъ
рукъ —

И собрали шупъ веселыхъ молод-
цовъ.

Вшапоры у Князя Великаго
 Было пированье почешное,
 На великихъ на радостяхъ. —
 И шупъ *Посолъ* сидишъ не веселъ,
 Только Князю слово выговоришъ:
 „Нѣшъ ли у тебѣ кому въ гусли по-
 играшъ?„
 Похвапишся Владимиръ Князь,
 Послалъ по Спавра по Боярина,
 Велѣлъ его расковать всего.
 Снимали желѣза съ рукъ и ногъ,
 И приводили Спавра на почешной
 пиръ.
 И шупъ Посолъ скочилъ на рѣзвы
 ноги,
 Посадишъ Спавра прошивъ въ дубо-
 ву скамью.
 И зачалъ шупъ Спавръ поигрывать:
 Сыгришъ сыгралъ Царя-града,
 Танцы навелъ Ерусалимскіе,
 Величалъ Князя со Княгинею,
 Сверхъ того игралъ Еврейской
 стихъ; —

Посолъ задремалъ и спать захопѣлъ,
Говорилъ таковы слова:

„Гой еси Владимиръ Князь!

„Не надо мнѣ швои дани, выходы,

„Только пожалуй веселымъ молод-
цомъ

„Спавромъ Бояриномъ Годиновичемъ.,,

И Владимиръ Князь о томъ спалъ
радошенъ.,

Опдавалъ Спавра руками онъ.

Взявши Посолъ Спавра Боярина,

Вонъ провожаетъ его Владимиръ
Князь.

И спановился *Посолъ* у быспра Дне-
пра,

Распавлялъ палатки свой бѣлыя,

Говорилъ онъ таково слово:

„Пожалуй Осударь Владимиръ Князь,

„Посиди, пока я выплуся.,,

Раздѣвался Посолъ изъ плащя По-
сольскова,

И збирался во плащѣ женское,

При томъ говорилъ таково слово:

„Гой еси Ставръ веселой молодецъ!

„Какъ ты меня не опознаваешь.,,

Ставеръ Бояринъ тупъ опознава-
етъ ;

Скидалъ свое плащье черное ,

И надѣвалъ плащье посольское; —

Съ Княземъ и Княгиней прощались,

И отъѣзжали во землю дальнюю. —

XIII.

КАЛИНЪ ЦАРЬ.

Да изъ Орды, золошой земли,
 Изъ шоя спороны богашыя,
 Когда подымался злой Царь Калинъ,
 Злой Царь *Калинъ Калиновичъ*,
 Ко спольному городу ко Кіеву,
 Со своею силою съ поганою.
 Не дошедъ онъ до Кіева за семь
 верстѣ,
 Становился Калинъ у быспра Днѣ-
 пра;
 Собиралось съ нимъ силы на сто
 верстѣ,
 Во всѣ тѣ во чешыре спороны. —
 Зачѣмъ машь сыра земля не почнеп-
 ся —
 Зачѣмъ она не распупишся. —
 А отъ пару было отъ конинова,
 А и мѣсяцъ, солнце померкнуло,

Не видѣшь луча свѣта бѣлова ;
 А опѣ духу того Тапарскова
 Не можно крещенымъ намъ живымъ
 бышь. —

Садился Калинъ на ременчепѣ стулѣ,
 Писалъ ерлыки скорописчепы
 Ко спольному городу ко Кіеву,
 Ко ласкову Князю ко Владимиру; —
 Что выбралъ Тапарина выше всѣхъ,
 А мѣрою *Татаринъ* — шрехъ са-
 жень,
 Голова на Тапаринъ — пивной ко-
 телъ,

Копорой копелъ сорока вѣдеръ,
 Промежъ плечами — коса сажень,
 Опѣ мудроспи слово написано :
 „Что возметъ Калинъ Кіевъ градъ,
 „Полонитъ Князя Владимира,
 „И пушитъ на дымъ церкви Божіи.,,
 „Даепъ Тапарину ерлыкъ скоро-
 писчепый,
 И послалъ ево вѣ Кіевъ наскоро.
 Садился Тапаринъ на добра коня,

Поѣхалъ ко городу Кіеву,
 Ко ласкову Князю Владимиру. —
 А и будешъ онъ Тапаринъ въ Кіевѣ,
 Среди двора Княженецкова;
 Скакалъ Тапаринъ со добра коня,
 Не вяжешъ коня, не приказываешъ;
 Бѣжитъ онъ во грядню свѣплую,
 А Спасову образу не молился,
 Владимиру Князю не кланяется,
 И въ Кіевѣ людей ничѣмъ зовешъ;
 Бросилъ ерлыкъ на круглой столъ
 Передъ Великаго Князя Владимира.
 Опшедъ *Татаринъ*, слово выгово-
 рилъ:
 „Владимиръ Князь спольной Кіев-
 ской!
 „А наскорѣ здай пы намъ Кіевъ
 градъ,
 „Безъ бою, безъ драки великія
 „И безъ того кровопролитья напра-
 снаго.,,
 Владимиръ Князь запечалился,
 А наскорѣ ерлыкъ распечатывалъ,

Распечатывалъ и просматривалъ ;
 Гляючи въ ерлыкъ — заплакалъ
 свѣтъ! —

По грѣхамъ надъ Княземъ учинилося,
 Богатырей въ Кіевѣ не случилось,
 А Калинъ Царь подвѣстѣной спо-
 итъ ;

А съ Калиномъ силы написано,
 Ни много, ни мало — на сто верстѣ
 Во всѣ во чепыре спороны.

Еще съ нимъ сорокъ Царей съ Ца-
 ревичемъ ,

Сорокъ Королей съ Королевичемъ ,
 Подъ всякимъ Царемъ силы — по
 три пьмы ;

По праву руку его зяпъ сидитъ ,
 А зяпъ зовутъ у него *Сартакомъ* ;
 А по лѣву руку его сынъ сидитъ ,
 А сына его зовутъ *Лоншекомъ*. —

И то у нихъ дѣло не окончено ,
 Тапарины изъ Кіева не выѣхалъ. —

Втапоры *Василей* пьяница
 Взбѣжалъ на башню на стрѣльную

Береть свой пугой лукъ разрывче-
шой ,

Калену стрѣлу беретъ переную ,
Наводилъ онъ трубками Нѣмецкими,
А гдѣ-то сидитъ злодѣй Царь Ка-
линъ —

И потѣ-то Василей пьяница
Стрѣлялъ онъ шупъ во Калина Царя;
Не попалъ во собаку Калина Царя ,
Что попалъ онъ въ зятя Сарпака—
Угодила стрѣла ему въ правой глазъ
И ушибла его до смери.

И шупъ Калину Царю за бѣду спало,
Что перву бѣду не окончили ,
А другую бѣду загрѣзили,
Убили зятя любимова
Со той башни со стрѣльные.
Посылалъ другова Тапарина
Ко тому Князю Владимиру ,
Чтобы выдасть того виновапова.

А мало время позамѣшавши —
Со той спороны полуденныя ,
Что ясенъ соколъ въ перелетѣ ле-
титъ ,

Какъ бѣлой кречетъ перепорхиваетъ:
 Бѣжитъ паленица удалая,
 Старой Козакъ *Илья Муромецъ*.
 Приѣхалъ онъ во Кіевъ градъ —
 Среди двора Княженецкова
 Соскочилъ Илья со добра коня,
 Не вяжетъ коня, не приказываетъ,
 Идетъ во грядню во свѣплую;
 Онъ молился Спасу со Пречисною,
 Бьетъ-челомъ Князю со Княгинею,
 И на всѣ на чепыре спороны —
 А самъ *Илья* усмѣхается:

„Гой еси Осударъ Владимиръ Князь!
 „Что у тебя за болванъ пришолъ?
 „Что за дуракъ не опѣсаной?,,
 Владимиръ Князь спольной Кіевской
 Подаетъ ерлыкъ попъ скорописче-
 той.

Принялъ Илья, самъ прочитывалъ; —
 Говорилъ ему *Владимиръ* Князь:
 „Гой еси Илья Муромецъ!
 „Пособи мнѣ думушку думаши,
 „Здашь ли мнѣ, не здашь ли Кіевъ
 градъ

„Безъ бою мнѣ, безъ драки великія ,
 „Безъ шово кровопролишья напра-
 снова ? „

Говоритъ *Илья* таково слово :

„Владимиръ Князь , спольной Кіев-
 ской !

„Ни о чемъ ты Осударь не печа-
 луйся: —

„Боже - Спасъ оборонитъ насъ ,

„А не что , Причиста и всѣхъ со-
 хранитъ.

„Насыпай ты мису чиста серебра ,

„А другую мису красна золота ,

„А прешью мису скашна жемчуга ;

„Побдемъ со мной ко Калину Царю

„Со своими чеспными подарками ,

„Топъ Тапаринъ насъ доведетъ къ
 нему. —

Наряжался шутъ Князь поваромъ ,

Замарался сажею кошельною ;

Побхали они ко Калину Царю ;

Тапаринъ прямо ихъ ведетъ. —

Пріѣхалъ Илья ко Калину Царю ,

Во ево лагери Тапарскіе.

Скочилъ *Илья* со добра коня ,

Калину Царю поклоняется ,

Самъ говоритъ таково слово :

„Ай Калинъ Царь , злодѣй Калино-
вичъ !

„Прими наши дороги подарочки

„Отъ Великова Князя Владимира :

„Перву мису чиста серебра ,

„Другую мису красна золоша ,

„Трепью мису скапнова жемчуга.

„А и дай намъ сроку на три дни

„Во Кіевѣ намъ приуправимся ,

„Отслужишь обѣдни съ понахидами

„Какъ , де , служишь по усопшіехъ ,

„И другъ со дружкой проспишися.,,

Говоритъ пущъ *Калинъ* таково слово :

„Гой еси ты *Илья Муромецъ* !

„Выдайте вы намъ виноватова ,

„Которой стрѣлялъ съ башни стрѣль-
ныя ,

„И убилъ моего зятя любимова.,,

Говоритъ ему *Илья* таково слово :

„А ты слушай Царь повелѣнное :
 „Прими наши дороги подарочки
 „Отъ Великова Князя Владимира ,
 „Гдѣ искашь его и вамъ отдашь?,,
 И шупѣ Царь принялъ золошу казну,
 А самъ бранилъ, осержается. —
 И шупѣ Ильѣ за бѣду спало,
 Чшо не далъ сроку имъ на три дни,
 На три дни, ни на три часа.
 Говорилъ *Илья* таково слово :

„Собака, прокляшой ты Царь Ка-
 линѣ!

„Опойди съ Тапарами отъ Кіева ;
 „Охота ли вамъ, собака, живыми
 бышь?,,

И шупѣ Калину Царю за бѣду спало,
 Велѣбонѣ Тапарамъ схвапашъ Илью.
 Связали ему руки бѣлыя

Во крѣпки чембуры шелковые. —

Вшапоры Ильѣ за бѣду спало.

Говорилъ *Илья* таково слово :

„Собака, прокляшой ты Царь Ка-
 линѣ!

„Опшйди прочь съ Тапарами опѣ
Кіева ;

„Охопа ли вамѣ , собака , живыми
быть? „

И шупѣ Калину за бѣду спало —

И плюетѣ Ильѣ въ очи ясныя.

А Руской людѣ всегда хваспливѣ ,

Опупанѣ весь — будпо лысой бѣсѣ,

Еще ли предо мной самѣ хвастаетѣ.

И шупѣ Ильѣ за бѣду стало ,

За велику досаду показалося ,

Что плюетѣ Калинѣ въ очи ясныя. —

Скочилѣ онѣ въ пол-древа споячева,

Разорвалѣ чембуры на плечахѣ сво-
ихѣ ;

Не допуссятѣ Илью до добра коня,

И до его-то палицы пѣжкія. —

Схватилѣ Илья Тапарина за ноги ,

Который ѣзилѣ во Кіевѣ градѣ ,

И зачалѣ Тапаринѣмѣ помахиватѣ :

Куда ли махнетѣ — шупѣ и улицы,

Куда ли вернетѣ — переулки тамѣ ;

А самъ Тапарину приговариваетъ :

„А и крѣпокъ Тапаринъ , не ломился ,

„А жиловашъ, собака, не изорвется.,,

И только Илья слово выговорилъ —

Опорвется голова Тапарская ,

Угодила голова по силѣ вдоль ,

И бьетъ ихъ , ломитъ , губитъ до смерти ;

Доспальные Татара на побѣгъ пошли ;

Во болопахъ они перетонули всѣ ;

Оставили свои возы на полѣ.

Воропился Илья ко Калину Царю,

Схватилъ онъ Калина во бѣлы руки,

А самъ Калину приговариваетъ :

„Васъ-то Царей не бьютъ , не казнятъ ,

„Не бьютъ , не казнятъ и не вѣ-
шаютъ.,,

Согнетъ Царя сего корчагою ,

Воздымалъ выше буйной головы своей,

Ударилъ его о горючъ камень ,

Разшибѣ его въ крохи мѣлкія. —

Доспальныя Тапара на побѣгѣ бѣ-
гунѣ ;

Сами они заклинаются :

„Не дай Богѣ намѣ бываѣ ко Кіеву,

„Не дай Богѣ видаѣ людей Рускіехъ!

„Не ушпо всѣ шаковы въ Кіевѣ ?

„Одинѣ человекѣ всѣхъ Тапарѣ при-
билѣ.,,

Пошелѣ *Илья Муромецѣ* Ивано-
вичѣ

Искаѣ своего поварища ,

Тово ли *Василья пѣяницу* ,

И скоро на кружалѣ нашелѣ его ,

Привелѣ ко Князю Владимиру —

А пѣшѣ Илья зелено вино

Со тѣмѣ Васильемѣ со пѣяницей ,

И называетѣ братомѣ названьемѣ.

XIV.

ПОТОКЪ МИХАЙЛА ИВАНОВИЧЬ.

Во спольномѣ городѣ во Кіевѣ ,
 У ласкова Князя у Владимира ,
 Было пированье , почетной пирѣ ,
 А на при брата названые ,
 На свѣпоруски богатыри могучіе :
 А на перваго брата названова ,
 Свѣпорускова богатыря могучева ,
 На *Потока Михайла Ивановича* ;
 А на другога брата названова ,
 На молода *Добрыню Микити* ;
 А на претьяго брата названова ,
 На молода *Алешу Попови* .

Что въговоритѣ шутѣ Владимирѣ
 Князь :

„Ай ты гой еси Попокѣ Ивановичь !
 „Сослужи ты мнѣ службу заочную ,
 „Съѣзди ты ко морю ко синѣму ,
 „На теплы пихіе заводы ,

„Наспрѣляй мнѣ гусей, бѣлыхъ ле-
бедей,

„Перелетныхъ малыхъ упочекъ

„Ко моему столу Княженецкому —

„До любви я молодца пожалую.,,

И Попокъ Михайла Ивановичъ,

Не пьетъ онъ молодецъ ни пива и
вина,

Онъ Богу помолясь, самъ и вонъ
пошелъ. —

А скоро, де, сядилъ на добра коня,

И только ево и увидѣли,

Какъ онъ за воропа выѣхалъ;

Во чистомъ полѣ — лишь дымъ спол-
бомъ.

Онъ будетъ у моря у синѣва,

По ево-та щаспки великія,

Привалила пшца къ крупу берегу.

Наспрѣлялъ онъ гусей, бѣлыхъ ле-
бедей

И перелетныхъ малыхъ упочекъ.

Онъ хочетъ ѣхать отъ моря синѣва;

Посмотришь на тихіе заводы,

И увидѣлъ бѣлу лебѣдушку ;
 Она чрезъ перо была серебрена ,
 А головушка увивана золопомъ ,
 И скапнымъ жемчугомъ усажена.
 Вынимаетъ онъ изъ налушна пугой

лукъ ,

Изъ колчана вынималъ калену стрѣ-
 лу ;

И беретъ онъ лукъ въ руку лѣвую ,
 Калену стрѣлу беретъ въ правую ,
 Кладетъ на шпивочку шелковую ;
 Попянулъ онъ пугой лукъ за ухо ,
 Стрѣлу калену — семи четвершей ,
 Заскрыпѣли полосы булашныя ,
 И завыли рога у пуга лука.

Ай чуть - было спустишь калену
 стрѣлу —

Провѣщится ему лебедь бѣлая ,

Та *Ледотыюшка Лиховидѣвна* :

„Ай ты Попокъ Михайла Ивановичъ!

„Не стрѣлай ты меня лебедь бѣ-
 лую ,

„Въ нѣкое время пригожусь тебѣ.,,

Выходила она на бережокъ крушой,
Обернулася душой красной дѣвицей.

А и Попокъ Михайла Ивановичъ
Вопкнетъ копье во сыру землю,
привязалъ онъ коня за воспро копье,
Сохваталъ дѣвицу за бѣлы руки,
И цѣлуешъ во уста сахарныя.

Тутъ *Авдотьюшка Лиховидьева*
Впапоры больно ево уговаривала:
„А ты Попокъ Михайла Ивановичъ!
„Хотя ты на мнѣ и женишься,
„И кто изъ насъ напередъ умретъ,
„А другому живому во гробъ ищи.,,
Впапоры Попокъ Михайла Ивано-
вичъ

Садился на своего добра коня,
Говорилъ онъ *Потокъ* таково слово:
„А ты гой еси Авдопья Лиховидь-
евна!

„Будемъ мы въ городъ во Кіевъ;
„Ударяшъ въ Соборъ къ вечерни въ
колоколъ,

„И ты впапоры буди гошова,

Л

„Приходи ко церкви соборныя ;
 „Тутъ примемъ съ тобой обрученіе.,,
 И скоро побѣхалъ къ городу Кіеву; —

А Авдопьюшка Лиховидьевна

Полетѣла она *лебѣдушкой*

Ко своей Сударынѣ мапушкѣ ,

Ко мапушкѣ и ко бапюшкѣ. —

Попокъ Михайла Ивановичъ

Нигдѣ не мѣшкалъ ни малѣхонько —

А Авдопьюшка Лиховидьевна

Перво ево въ домъ ускоришь могла,

И сидишь она подъ окошечкомъ ,

Сидишь она , сама усмѣхається.

А Попокъ Михайла Ивановичъ ,

Онъ ѣдетъ и самъ дивуется ;

Нигдѣ я не мѣшкалъ ни малѣхонько,

А она перво меня появилась. —

И пріѣхалъ онъ на Княженецкой

дворъ ;

Приворошники доложили Спольшни-

камъ ,

А Спольшники Князю Владимиру ,

Что пріѣхалъ Попокъ Ивановичъ.

И велѣлъ Князь ко крылечку ѣха-
пи. —

Скоро Пошокъ скочилъ со добра коня,
Поспавилъ ко крылечку красному,
Походилъ во грядню во свѣтлую,
Онъ молился Спасову образу,
Поклонился Князю со Княгинею,
И на всѣ на чепыре стороны:

„Здравствуй ты Осударь Владимиръ
Князь!

„Куда послалъ меня, сослужилъ
тебѣ,

„Наспрѣлялъ я гусей, бѣлыхъ ле-
бедей,

„Перелетныхъ малыхъ упочекъ,

„А самъ зговорилъ себѣ красну дѣ-
вицу,

„Ко вечернѣ бытъ, обрученье при-
нять.

„Гой еси ты ласковой Владимиръ
Князь!

„Ты хотѣлъ было сдѣлать пиръ про-
стой,

„А на пѣри браша на названые ;
 „Но нынѣ для меня одного доспѣй.„
 А и шупѣ ко вечернѣ ударили ,
 И Михайло пошолѣ ко вечерни пой ;
 А молода Авдопьюшка Лиховидьевна
 Скоро впапоры она наряжалася ,
 Убравшися пошла ко вечерни же .
 Они шу вечерню опслушали ;
 А и Попокѣ Михайло Ивановичѣ ,
 Онѣ соборнымѣ попамѣ покланяетсѣ ,
 Чпобѣ сѣ Авдопѣей приняты обру-
 ченіе .

А вѣдѣ эшѣ попы соборные
 Тому они дѣлу радощны ,
 Скоро сдѣлали обрученіе ,
 Скоро шупѣ они обвѣнчали ихѣ ,
 И привели ко присягѣ той :
 Чпо кпо перво умретѣ изѣ нихѣ ,
 То впорому живому во гробѣ иш-
 пи. —
 И походитѣ Михайла изѣ церкви
 вонѣ
 Со своею молодой женой ,

Приходили на Княженецкой дворъ,
 Походили во гридни свѣплыя,
 И шупъ Князь спалъ веселъ, ра-
 дошенъ,
 Сажалъ онъ ихъ за столы браныя.
 Впапоры для Попока сполъ пошолъ;
 А и повары были догадливы,
 Носили они яспва сахарныя,
 Носили и пипья медвяныя.
 А и шупъ пили, бли, прохлажались,
 Передъ Великимъ Княземъ похваля-
 лись;
 И не мало время позамѣшкавши,
 А день ко вечеру вечеряется,
 И красно солнце закатается.
 Тупъ *Потокъ Михайла Ивановичъ*
 Онъ спалъ въ подклѣтѣ убирается;
 И свели его во гридню спальную; —
 Всѣ шупъ Князи, Бояра разбѣха-
 лись.

Потокъ Михайла Ивановичъ
 Со молодой Авдопъей Лиховидьевной
 Не много жилъ онъ, полтора года.

Захворала Авдопьюшка Лиховидьев-
на;

Она съ вечера расхворается,
Ко полуночи разболѣлася,
Ко бѣлу свѣту переспавилась —
Искала она надѣ мужемъ мудрости,
Надѣ молодымъ Попокомъ Михай-
лою. —

Рано зазвонили ко заупрени,
Онѣ пошолѣ Попокѣ къ попамъ со-
борнымъ,

Что умерла ево молода жена;
Приказали ему попы соборные
Топчасѣ на саняхъ привезти ее
Ко шоя ко церкви ко соборныя,
И поставишѣ шѣло на паперши.

А и шупѣ могилу копати начали;
Выкопали могилу глубокую,
Глубиною была въ двадцать сажень
она;

Собирались шупѣ попы со дьяконы
И со всѣмъ церковнымъ причетомъ;
Погребали шѣло Авдопьино.

И путь Попокъ Михайла Ивановичъ
 Со конемъ и съ збруею рапною
 Опустился въ пужь могилу глубо-
 кую ;
 И заворачали пополкомъ дубовыемъ,
 И засыпали песками желтыми ,
 И спавили на могилѣ деревянной
 крестъ ,
 Только мѣсто дали веревочкѣ ,
 Которая была привязана
 Ко колоколу ко соборному.
 И споялъ онъ Попокъ Ивановичъ
 Въ могилѣ той со добрымъ конемъ,
 Споялъ со полудни до полуночи ,
 А для спраху онъ добывъ огня ,
 Зажигалъ свѣчи воску ярова. —
 И какъ пришла пора полуночная ,
 Собирались къ нему гады змѣиныя,
 А по томъ пришолъ и большой путь
 змѣй ,
 Онъ жжетъ, палитъ пламенъ огне-
 нымъ.
 А Попокъ Михайла Ивановичъ ,

Онѣ на то-то не робокѣ былѣ ,
 Вынималѣ онѣ свою саблю оспрую ,
 Убиваетѣ того змѣя люшова ,
 И ссѣкаетѣ ему *Потокѣ* голову ;
 И пою головою змѣиною
 Началѣ пѣло *Авдотьино* мазапи.
 Впапоры *Авдотья* еретница
 Она изѣ мерпвыхѣ пробужалася.
 Онѣ за веревку ударилѣ въ колоколѣ ,
 И услышалѣ прапезникѣ колоколѣ ,
 Бѣжитѣ ко могилѣ Авдопьиной ,
 Ажно веревочка поргаеця ;
 Православной народѣ собираеця ,
 И всѣ пому люди дивуюшя.
 А Попокѣ Михайла Ивановичѣ
 Ревешѣ въ могилѣ зычнымѣ голосомѣ.
 Изрывали шое могилу наскоро ,
 Опускали лѣсницы долгія ,
 Вынимали *Потока* съ добрымѣ ко-
 немѣ ,
 Вынимали съ ево молодой женой ,
 И объявили Князю Владимиру
 И пѣмѣ попамѣ всѣмѣ соборнымѣ ;—

Поновили они ихъ свяпой водой ,
Приказали имъ жить по старому. —
И какъ Попокъ живучи состарѣлся
ужь ,

Состарѣлся и переставился ,
Тогда шѣ-по попы церковные
По прежнему ихъ обѣщанію
Ево Попока схоронили тушѣ ,
А его жену Лиховидьевну
Съ нимъ живу зарыли во землю :
И тушѣ спада имъ память вѣчная!

СОРОКЪ КАЛИКЪ СЪ КАЛИКОЮ.

Изъ пуспыни было Ефимьевой,
Изъ монастыря изъ Боголюбова,
Начинали *Калики* наряжались
Ко святому Ерусалиму городу.
Сорокъ Каликъ ихъ со Каликою,
Становилися во единой кругъ:
Они думали думушку единую,
А единую думушку крѣпкую,
Выбирали они Ашамана шупъ,
Молодаго *Касьяна Иваныча*.

А молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ
Кладетъ онъ заповѣдь великую
На всѣхъ шѣхъ дородныхъ молодцовъ:
А иппи намъ, брашцы, дорога не
ближняя,
Иппи будетъ къ Ерусалиму городу,
Свяшой свяшини помолилися,
Господню гробу приложилися,

Во Ерданѣ рѣкѣ искупапися ,
 И неплѣнной ризой уперешися ;
 Ипши намѣ селами и деревнями ,
 Городами пѣми съ пригородками.
 А въ помѣ-та вѣдѣ заповѣдѣ поло-
 жена :

Солжеть кшо , иль украдетъ кшо ,
 Или кшо пущипся на женской грѣхѣ ,
 И не скажетъ Ашаману кшо ;
 Ашаманѣ про то дѣло провѣдаетъ ,
 Едина оставитъ во чистомѣ полѣ ,
 Окопаетъ по плеча во сыру землю.,,
 И въ помѣ-та заповѣдѣ подписана
 И руки бѣлыя приложены.

Ашаманѣ Касьянѣ сынѣ Ивановичѣ ,
 Подѣ-ашаманья ево братѣ родной
 Молодой *Михайла Ивановичъ*.

Пошли Калики въ Ерусалимѣ градѣ ,
 А идущѣ недѣлю уже споряду ,
 Идущѣ уже время не малое ,
 Подходящѣ уже они подѣ Кіевѣ градѣ ,
 А сверхѣ тоя рѣки Черегѣ ,
 На его островахѣ на попѣшныхѣ ,

У Великаго Князя Владимира,
А и вышли они изъ Роменья,
А встрѣчу имъ-та Владимиръ Князь;
Онъ ѣздитъ Князь путь за охотою,
Стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ малыхъ упочекъ,
Лисицъ, зайцовъ всѣхъ поганиваетъ.
Пригодилось ему ѣхать по близости;
Завидѣли его Калики перехожіе,
Спановились они во единой кругъ,
Клюки, посохи въ землю попыкали,
А и сумочки исповѣсили,
Скричатъ Калики зычнымъ голосомъ;
Дрогнетъ мапушка сыра земля,
Съ деревъ вершины попадали,
Подъ Княземъ конь окарачился,
А богатыри съ коней кувыркались—
А Спира спалъ поспириваетъ,
А Сѣма спалъ пересемоватъ;
А и пробудился Владимиръ Князь,
Разсмотрѣлъ удалыхъ добрыхъ мо-
лодцовъ;
Они-та ему поклонились,

Великому Князю Владимиру ;

И просящъ себѣ святой милостыни,
А и чѣмъ бы молодцамъ душа спасти.
Отвѣчаешъ имъ ласковой Владимиръ
Князь :

„Гой вы еси Калики прохожіе !

„А хлѣбы съ нами завозные ,

„И денегъ со мною не годилося ;

„А и ѣжжу я Князь за охопою ,

„За зайцами и за лисицами ,

„За соболи и за куницами ,

„И спрѣляю гусей, бѣлыхъ лебедей,

„Перелешныхъ малыхъ упочекъ ;

„Извольте вы ипши во Кіевѣ градѣ,

„Ко душѣ Княгинѣ Апраксѣевнѣ ,

„Честна роду дочь Королевишна ,

„Накормитъ васъ она добрыхъ мо-
лодцовъ ,

„Надѣлитъ васъ златомъ , сере-
бромъ.„

Не долго Калики думу думали ,
Пошли ко городу ко Кіеву.

А и будутъ въ городѣ Кіевѣ ;

Середѣ двора Княженецкова,
Клюки, посохи въ землю попыкали,
А и сумочки исповѣсили.
Скричатъ Калики зычнымъ голосомъ;
Съ перемовъ верхи повалялися,
А съ горницъ охлупья попадали,
Въ погребахъ пишья всколебалися.—
Спановилися во единой кругъ,
Прошаютьъ свяшую милоспыню
У молодой Княгини Апраксѣевны.
Молода Княгиня испужалася,
А и больно она передрогнула;
Посылаетъ спольниковъ, чашниковъ
Зваитъ Каликъ во гридню свѣплую.
Пришли шутъ спольники, чашники,
Бьютъ-челомъ, поклоняются
Молоду *Касьяну Ивановичу*,
И просятъ его со поварищи
Хлѣба ѣсть во гридню свѣплую
Ко молодой Княгинѣ Апраксѣевнѣ.
А и шутъ *Касьянъ* не ослушался,
Походилъ во гридню во свѣплую;
Спасову образу моляпся,

Молодой Княгинѣ покланяюшся.
 Молода Княгиня Апраксѣевна,
 Поджавъ руки, какъ Турчаночка,
 Со своими нянюшки и мамушки
 И съ красными сѣнными дѣвушки.
 Молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ,
 Садился онъ въ мѣсто большее —
 Отъ лица ево молодецкова,
 Какъ бы отъ солнушка отъ краснова,
 Лучи споятъ, лучи великіе. —
 Убирались тутъ добры молодцы,
 А и тѣ Калики перехожіе
 За тѣ столы, столы браные.
 А и спольники и чащники
 Поворачивають, пошевеливають
 Своихъ они тупо приспѣшниковъ;
 Понесли-та яспва сахарныя,
 Понесли-та пипья медвяныя.
 А и тѣ Калики перехожіе
 Сидятъ за столами за браными,
 Убирають яспва сахарныя,
 А и тѣ вѣдь пьютъ пипья медвяныя;
 И сидятъ они время часъ, другой;

Во прѣпѣемѣ часу подымалися ;
 Подымавшись они Богу моляшся ,
 За хлѣбѣ, за соль они быють-челомѣ
 Молодой Княгинѣ Апраксѣевнѣ
 И всѣмѣ спольникамѣ и чашникамѣ
 И того они еще ожидаючи
 У молодой Княгини Апраксѣевны ,
 Надѣлилабѣ ихѣ златомѣ, серебромѣ,
 Сходишѣ бы во Ерусалимѣ во градѣ.—
 А у молодой Княгини Апраксѣевны,
 Не по вѣ умѣ, не по вѣ разумѣ.
 Пошлетѣ Алѣшеньку Поповича
 Ашамана ихѣ уговаривашѣ,
 И всѣхѣ Каликѣ перехожіехѣ,
 Чтобѣ не ипши сегодня, сего числа.
 И спалѣ Алѣша уговаривашѣ
 Молода Касьяна Ивановича ;
 Зовешѣ кѣ Княгинѣ Апраксѣевнѣ
 Посидѣшѣ на долгіе вечера ,
 Побаяши рѣчи забавныя ,
 А сидѣшѣ бы на единѣ сѣ Княги-
 нею.—

Молодой Касьянѣ сынѣ Ивановичѣ ,

Замутилось его сердце молодецкое —
 Отказалъ онъ Алёшѣ Поповичу ;
 Не идетъ на долгія онъ вечера
 Ко молодой Княгинѣ Апраксѣевнѣ ,
 Забавныя рѣчи чѣобы баяши.
 На то Княгиня осердилася ;
 Посылаетъ Алёшу Поповича ,
 Прорѣзати бы ево суму рыша бар-
 хата ,
 Запѣхати бы чарочку серебряну ,
 Которой Князь на прѣздѣ пьетъ. —
 Алёша-та Поповичъ догадливъ былъ ,
 Распоролъ суму рыша бархата ,
 Запѣхалъ чарочку серебряну ,
 И зашивалъ ее гладехонько ,
 Чѣмо познати было не можно то. —
 Со тѣмъ Калики и въ путь пошли ;
 Со молодой Княгиней не прощаюшся ;
 А идущъ Калики , не оглянушся ,
 И верстѣ десятокъ ужъ опшли они
 А отъ спольнова города отъ Кіева.
 Молода Княгиня Апраксѣевна
 Посылаетъ Алёшу въ погоню за нимъ.

Молодой Алёша Поповичъ младъ
Наспигъ Каликъ во чистомъ полѣ. —

У *Алѣши* вѣжспво нерожденное ;

Онъ спалъ съ Каликами здориши,

Обличаетъ ихъ ворами, разбойники:

„Вы-па Калики бродите по міру ,

„Своимъ зовете вы , что украдете ;

„Покрали Княгиню Апраксѣевну ,

„Унесли вы чарочку серебряну ,

„Которой Князь на прѣздѣ пьетъ. „

А въ томъ *Калики* съ нимъ спорили,

Со молодымъ Алёшей Поповичемъ ,

Не давались ему на обыскъ себя.

Поворчалъ *Алѣша Поповичъ* младъ ,

Поѣхалъ ко городу Кіеву ; —

И такъ прѣхалъ во Кіевъ градъ.

Во то же время и во тоѣ же часъ

Прѣхалъ Князь изъ числа поля ,

И съ нимъ *Добрынюшка Никитичъ*

младъ.

Молода Княгиня Апраксѣевна

Позоветъ Добрынюшку Никитича ,

Посылаетъ его за Каликами ,

За Касьяномъ сыномъ Ивановичемъ.
 Вшапоры *Добрынюшка* не ослушался,
 Скоро побѣхалъ во чисто поле ;
 У Добрыни вѣжство-та рожденное ,
 Рожденное-та и ученое —
 Наспигъ онъ Каликъ во чистомъ
 полѣ ,
 Соскочилъ съ коня и бьетъ-челомъ :
 „Гой еси ты Касьянъ Ивановичъ!
 „Не наведи на гнѣвъ Князя Влади-
 мира,
 „Прикажи обыскапъ Каликъ пере-
 хожіе хъ,
 „Нѣтъ ли промежу васъ глупова.,,
 Молодой *Касьянъ* сынъ *Ивановицъ*
 Становилъ Каликъ во единой кругъ,
 И велѣлъ другъ у друга обыскивати,
 Отъ младшаго и до большова ,
 И до себя Касьяна Иваныча.
 Нигдѣ-та чарочка не явилася —
 У млада Касьяна пригодила.
 Братъ ево молодой *Михайла Ивано-*
вицъ

Принимался за *заповѣдь великую* :

Закопалъ Ашамана по плеча въ землк,
И едина оставилъ во чистомъ полѣ
Молодаго Касьяна Ивановича.

Опѣдавали чарочку серебряну
Молоду Добрынюшкѣ Никипичу,
И съ нимъ написанъ виноватой былъ
Молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ.

Тутъ Добрыня поѣхалъ во Кіевъ
градъ ;

А Калики пошли во Ерусалимъ градъ.

Молодой *Касьянъ* сынъ *Ивановиць*,
Онъ съ ними Каликами прощается.

И будетъ Добрынюшка въ Кіевѣ,
У младай Княгини Апраксѣевны,
Привезъ онъ чарочку серебряну. —

А съ того время захворала она,
Захворала скорбью не доброю,
Слегла Княгиня во гноище.

И ходили Калики во Ерусалимъ
градъ ,

А шли они впередъ при мѣсяца.

А и будутъ въ Ерусалимѣ городѣ ,

Святой святыни поклонилися,
 Во Ерданѣ рѣкѣ искупалися,
 Неплѣнной ризой упиралися.
 А всё-та молодцы отправили,
 И служили обѣдни съ молебнами
 За свое здоровье молодецкое,
 И за здоровье Касьяна Иваныча.
 И тупѣ Калики не замѣшкались,
 Пошли ко городу они Кіеву,
 И ко ласкову Князю Владимиру.
 А идупѣ назадѣ ужѣ два мѣсяца;
 И на то мѣсто не угодили ужѣ,
 Обошли маленько споронкою
 Его молода Касьяна Иваныча.
 Наносипѣ голосокѣ по малѣхоньку:
 А и тупѣ Калики оспоялися,
 А и мѣсто спали опознавапѣ,
 Подалися малехонько, и увидѣли
 Молода *Касьяна сына Ивановица*;
 Онѣ машепѣ рукой, кричипѣ голо-
 сомѣ.
 Подошли удалы добры молодцы;
 Въ началѣ Ашаманѣ брапѣ ево,

Пришли всѣ они, поклонилися.
 Подаетъ Касьянъ руку правую ;
 А они-та къ рукѣ приложилися,
 Тутъ съ нимъ они цѣловалися.
 Молодой *Касьянъ* сынъ *Ивановицъ*
 Выскакивалъ изъ сырой земли,
 Какъ ясенъ соколъ изъ гнѣзда пе-
 плаго.

А всѣ они молодцы дивуются ; —
 И на ево лицо молодецкое
 Не могутъ зрѣть добры молодцы ;
 А и кудри на немъ молодецкія. —
 Споялъ Касьянъ не мало число,
 Споялъ въ землѣ онъ шесть мѣся-
 цовъ ;
 А шесть мѣсяцовъ будетъ полгода.
 Впапоры они пошли ко Кіеву,
 Ко ласкову Князю Владимиру. —
 Дошли они до креспа Леванидова,
 Спановились они во единой кругѣ,
 Ключи, посохи въ землю попыкали,
 И споятъ Калики попихохуньку. —
 Молодой *Михайла* *Ивановицъ*

Ашаманомъ еще былъ у нихъ ;
 Посылаешъ онъ легкова молодчика
 Доложишься Князю Владимиру ,
 Прикажешъ ли иппи пообѣдаши ? —
 Пригодился въ домъ *Владимиръ Князь*,
 Посылалъ ключниковъ, ларешниковъ
 Побить челомъ и поклониться ,
 А имъ-то Каликамъ пообѣдаши ,
 И къ *молоду Касьяну* на особицу.
 И ипущъ ключники, ларешники
 Пришли къ Каликамъ , поклонилися,
 Просящъ къ Князю пообѣдаши.
 Пришли Калики на широкой дворъ;
 Среди двора Княженецкова
 Поздравствовалъ имъ *Владимиръ*
Князь ,
 И *молоду Касьяну Ивановичу* ;
 Взялъ онъ ево за руки бѣлыя ,
 И повелъ во грядню свѣшлую.
 А впапоры *молодой Касьянъ* *Ивано-*
вичъ
 Спросилъ онъ Князя Владимира
 Про *молоду Княгиню Апраксѣевну* :

„Гой еси Осударь Владимиръ Князь!
 „Здравствуетъ ли Княгиня Апра-
 ксѣевна?„

Владимиръ Князь едва выговорилъ :
 „Уже недѣлю къ ней не ходимъ
 мы.„ —

Младой Касьянъ тому не брезгаетъ,
 Пошелъ со Княземъ въ спальню къ
 ней ;

А Князь идетъ и свой носъ зажалъ,
 А молоду Касьяну ничто ему ,
 Никакова духу онъ не вѣруетъ.

Отворяли двери у gridsни свѣт-
 лья ,

Раскрывали окошечки косящепы.

Втапоры *Княгиня* прощалася ,
 Чпо нанесла ему рѣчь напрасную. —

Молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ ,
 А и дунулъ духомъ святымъ своимъ
 На молоду Княгиню Апраксѣевну ;
 И не спало у ней духу пропасти.
 Онъ оградилъ ее святой рукой ,
 Прощаетъ ей онъ женской грѣхъ. —

Молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ
Пошелъ ко Князю во грядню свѣш-
лую ;

Помолился Спасову образу
Со своими Калики перехожими.
И сажались они за браны сполы ;
Спали пипъ, ѣспъ, попѣшались.
Какъ будетъ день въ половину дня ,
А и пѣ Калики напивались ,
Напивались , набѣдались.
Владимиръ Князь убивается ,
А Калики въ пупъ наряжаются ;
Просипъ ихъ пупъ Владимиръ Князь
Пожипъ, побыпъ хопъ денѣкъ одинъ.
Молода *Княгиня Апраксѣвна*
Вышла изъ кожуха, какъ изъ пропа-
спи ;

Скоро попѣмъ она убиралася ,
Убиралась , наряжалася ,
И къ Каликамъ ко сполу пришла
Со своими няньками и мамками
И сѣнными красными дѣвицы ,
Молоду Касьяну покланяется. —

Молодой Касьянъ сынъ Ивановичъ ,
 Онъ рукой своей размахиваѣтъ
 По пѣмъ по яспвамъ сахарнымъ ,
 Ограждаеѣтъ онъ крестомъ своимъ ;
 И пьюѣтъ они, ѣдяѣтъ, попѣшающся.
 По томъ молодой Касьянъ Ивановичъ
 Онъ вынималъ изъ сумы книжечку ,
 Посмотрѣлъ на число , сказалъ онъ
 всѣмъ :
 Чшо много мы брашцы пьемъ, ѣдимъ,
 Пьемъ, ѣдимъ, прохлажаемся ;
 Уже идеѣтъ прешій день тому ,
 А пора намъ, молодцы, въ пущь иш-
 ши. —

И вспавали *Калики* на ноги ,
 Они Спасову образу моляшся ,
 И бьюѣтъ-челомъ Князю Владимиру
 Со молодой Княгиней Апраксѣвной.
 И прощающся Калики съ Владими-
 ромъ ,
 И съ молодой Княгиней Апраксѣвной;
 Собрались они , и въ пущь пошли ,
 До монастыря до Боголюбова ,
 До своей пуспыни Ефимьевой. —

XVI.

ДОБРЫНЯ ЧУДЬ ПОКОРИЛЪ.

Во спольномъ городѣ во Кіевѣ ,
Что у ласкова Сударь - Князя Вла-
димира

Было пированье, почешной пирѣ ,
Было сполованье, почешной сполѣ ,
На многи Князи и Бояра
И на Рускіе Богатыри могучіе.

А и будетъ день въ половину дня,
И будетъ сполѣ во полу-сполѣ —
Владимирѣ Князь распотѣшился ;
По свѣшлой гридни похаживаетъ ,
Черныя кудри расчесываетъ ,
Таковы слова поговариваетъ :

„А естѣ ли во Кіевѣ таковѣ чело-
вѣкѣ ,

„Изъ сильныхъ богатырей могучіехъ ,

„А кто бы сослужилъ службу даль-
ную ,

„А и дальну службу заочную ?

„Кто сбѣздилъ въ Орды бы немир-
ныя

„И очисти́лъ дороги прямо́бжжія

„До моего тесня любимова ,

„До грозна *Еммануила Еммануи-
л-вита* ,

„Вырубилъ бы Чудь бѣлоглазую ,

„Сорочину прекропилъ долгополую ,

„А и тѣхъ Черкасъ пѣтигорскіехъ ,

„Чюкши всѣ бы со Люпоры ? „

Впапоры большой за меньшова хо-
рони́ся ,

Отъ меньшова ему Князю опвѣта
нѣтъ .

Изъ того было спола Княженецкова ,

Изъ тоя скамьи богатырскія

Высупаетъ удалъ доброй моло-
децъ ,

Молодой *Добрыня Никитичъ* младъ :

„Гой еси Сударь ты мой Дядюшка ,

„Ласково солнце Владимиръ Князь !

„Нѣтъ у тебя въ Кіевѣ охопниковъ

„Быть передъ побою невольникомъ.

„Я сослужу службу дальную ,

„Службу дальну заочную :

„Сѣѣжжу я въ Орды немирныя ,

„Очищу дороги прямоѣжжія

„До швоего шеспя до любимова ,

„До грозна Еммануйла Еммануйло-
вича ;

„А и вырублю Чудь бѣлоглазую ,

„Прекрочу Сорочину долгополую ,

„А и шѣхѣ Черкасѣ пѣпигорскіехѣ ,

„Чюкши всѣ со Люпоры.,,

Вшапоры ласковой Владимирѣ Князь
Приказалѣ наливаѣ чару зелена
вина ,

А чару мѣрой въ полпора вѣдра ,

И шурей рогѣ меду въ полпрепѣ
вѣдра —

Подавали Добрынѣ Никипичу ;

Принимаетѣ Добрыня единой рукой ,

Выпиваетѣ молодецѣ единымѣ ду-
хомѣ ;

И шурей рогѣ меду сладкова ;

И пошелъ онъ *Добрыня Никитичъ*
младъ

Ко своей сударынѣ мапушкѣ,
Просипѣ благословенье великое;

„Благослови ты меня мапушка,

„Мапера вдова Афимья Алексан-
дровна!

„Ѣхашъ въ дальны Орды немирныя;

„Дай мнѣ благословенье на шессть
лѣтъ,

„Еще въ запасъ на двенадцать лѣтъ.,,

Говорила тупѣ его мапушка:

„На кого покидаешь ты молодую жену,

„Молодую жену Наспасью Нику-
лишну;

„Зачѣмъ же ты, дитятко, ибралъ ее?

„Что не прошли твои дни свадебны,

„Не успѣлъ отпраздновать своей ра-
дости,

„Да передъ Княземъ расхваспался
Ѣхашъ.,, —

Говорилъ ей *Добрынюшка Никитче-
вичъ*:

„А ты гой еси сударыня мапушка,
 „Чеспна вдова Афимья Алексан-
 дровна!

„Что же мнѣ дѣлать и какъ же бышь?

„Изъ чего же богатырей Князю жа-
 ловаши?„

Даетъ ему мапушка благословеніе
 На тѣ годы на урочные. —

Прощается *Д о б р ы н я Микити*ъ
 младъ

Со молодой женой Никулишной ;

Самъ молодой женѣ наказываетъ :

„А жди меня, Наспась, жди всѣ
 шесть лѣтъ ,

„А еспьли меня въ шесть лѣтъ не
 дождешься ,

„То жди меня, Наспась, двенадцать
 лѣтъ ;

„Колижъ пройдутъ сіи двенадцать
 лѣтъ ,

„Поди за Князя ты , хопъ за Боя-
 рина ,

„Не ходи только за брата названова

„За молода Алёшу Поповича.,,
И побѣхалъ Добрыня Никипичъ младъ
Въ славныя Орды немирныя.

А и ѣздилъ Добрыня недѣлю ужъ,
Во пѣхъ Ордахъ во немирныхъ;

А и ѣздилъ недѣлю другую ужъ,
И рубилъ онъ Чудь бѣлоглазую,
И шую Сорочину долгополую;

А и пѣхъ Черкасъ пѣшигорскихъ,
И Чюкши всѣ со Люпори;

Всякимъ языкамъ спуску нѣтъ.

Очистилъ онъ дорогу прямоѣзжую
До его-ша пѣсця онъ любимова,
До грозна Еммануйла Еммануйло-
вича.

А впапори *Настасъ* шестъ лѣтъ
прошло;

И не мало время замѣшковаши,
Прошли ей Никулишкѣ всѣ спол-
на. —

А никто ужъ на Настасъ не сва-
тается;
Посватался Владимиръ спольной
Кіевской

А за молода Алёшеньку Поповича,
 А скоро свадьба учинилася,
 И скоро ту свадьбу ко вѣнцу везли.
 Вшапоры Добрыня ѣдець въ Кіевѣ
 градѣ;

Старые люди переговаривають:
 „Знашь, де, полетка соколиная,
 „Видѣшь и побѣдка молодецкая,
 „Что бышь *Добрынь Микитицу*.,,
 И пріѣхалъ молодець на вдовой дворѣ;
 Соскочилъ Добрыня со добра коня,
 Привязалъ его къ дубову столбу,
 Ко тому кольцу ко булавному.
 Мапушка его спарѣхонька;
 Не кому Добрынюшку вспрѣйти —
 Походилъ *Добрыня* восвѣтлу гридню;
 Онъ Спасову образу молился,
 И мапушкѣ своей покланяется:

„А ты здравуй, сударыня мапушка,
 „Мапера вдова Афимья Алексан-
 дровна!
 „Въ домѣ ли, сударыня, моя жену-
 шка?

Н

Вшапоры его *матушка* заплакала,
Говорила она таковы слова :

„Гой еси ты мое чадо милое !

„А швоя - то жена замужъ пошла,

„За молода Алёшу за Поповича :

„Нынѣ они у вѣнца стояшъ.,,

И походитъ онъ *Добрыня Никитичъ*
младъ,

Ко Великому Князю появишися.

Вшапоры Владимиръ съ тою свадь-
бою

Онъ пріѣхалъ на Княженецкой дворъ;

Пошли во грядни они свѣплыя,

За сполы садились они браныя.

Приходилъ же тушъ и *Добрыня* младъ;

Онъ молился Спасову образу,

И кланяется Князю Владимиру,

И на всѣ на четьре спороны :

„Здраснвуй Осударь ты Владимиръ
Князь,

„Со душою Княгиней Апраксѣвной!

„Сослужилъ тебѣ я, *Добрыня* младъ,

„Сослужилъ службу ту заочную,

„Сѣзидилъ я въ Орды немирныя ,
 „И сдѣлалъ дорогу прямоѣжжую
 „До твоего тесня любимова ,
 „До грозна Еммалуйла Еммануйло-
 вича ;

„Вырубилъ Чудь бѣлоглазую ,
 „Прекрапилъ Сорочину долгсполую ,
 „И тѣхъ Черкасъ пѣшигорскіехъ ,
 „Чюкши всѣ тѣ со Люпоры.,,
 Вшапоры за то *Князь* похвалилъ его:
 „Исполапъ тебѣ, доброй молодецъ ,
 „Чюмо служишь Царю вѣрой , прав-
 дою.,,

Говорилъ *Добрыня Никитичъ* младъ :
 „Гой еси Осударь мой дядюшка ,
 „Ласково солнце , ты Владимиръ
 Князь !

„Не диво Алѣшѣ Поповичу ,
 „А диво Князю Владимиру ,
 „Хочешъ у жива мужа жену оп-
 няпъ.,,

Вшапоры *Мастася* засовалася ,
 Хочешъ прямо скочишь, обезчестишь
 споль.

Говорилъ *Добрыня Никитичъ* младъ:
 „А и ты душа Наспасья Никулишна!
 „Не скачи прямо, не безчести сполъ;
 „Пора будетъ, обойдешь вокругъ.,,
 Взялъ за руку ея бѣлую,
 И вывелъ изъ - за браныхъ споловъ,
 Поклонился онъ Князю Владимиру;
 Да и мсладу Алѣшѣ Поповичу
 Говорилъ онъ таково слово:
 „Гой еси ты мой названой братъ
 „Молодой ты Поповичъ Алѣшинька
 „Здраснвуй, женяся! — да не сбъ
 жѣмъ спать.,,

XVII.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЙ.

Во сласномъ великомъ Новѣ-го-
 родѣ,
 А и жилъ *Буслай* до девянѣспа лѣтѣ.
 Съ Новымъ-городомъ жилъ, не пе-
 речился,
 Со мужики Новгородскими
 Поперегѣ словечка не говаривалъ.
 Живучи *Буслай*, соспарѣлся онъ,
 Соспарѣлся и переспавился.
 А послѣ его вѣку долгова
 Оспавалося его жишье, бышье
 И все имѣніе дворянское;
 Оспалася мапера вдова,
 Мапера *Амелфа Тимофѣевна*;
 И оспалосся чадо милое,
 Молодой сынъ *Василій Буславичъ*.
 И будетъ *Васинька* семи годовѣ;
 Ошдавала его мапи родимая,

Матера вдова Амелфа Тимофѣевна
 Учили его во грамошѣ ;
 А грамоша ему въ наукѣ пошла ;
 Присадила ево перомѣ писать ,
 Письмо Василью въ наукѣ пошло ;
 Опдавала она ево пѣшью учить ,
 Пѣшьё Василью въ наукѣ пошло ;
 А и нѣтъ у насъ такова пѣвца
 Во славномѣ во Новѣ-городѣ
 Супрошивѣ Василья Буслаева. —
 Поводился вѣдѣ Василій Буслаевичъ
 Со пьяницы , со безумницы ,
 Съ веселыми удалы добры молодцы.
 До пьяна ужѣ спалѣ напивапися ; —
 А и ходя въ городѣ уродуетѣ :
 Копораго возьметѣ онѣ за руку ,
 Изѣ плеча тому руку выдернетѣ ;
 Копораго задѣнетѣ за ногу ,
 Тому ногу онѣ прочь выломитѣ ;
 Копораго хвапитѣ поперегѣ хребта,
 Тотѣ кричитѣ , реветѣ , окарачь
 ползетѣ.
 Пошла та жалоба великая —

А и мужики Новгородскіе ,
 А и посадскіе богатые
 Приносили жалобу великую
 Матерой вдовѣ Амелѣѣ Тимофѣевнѣ
 На того на Василья Буслаева.
 А и мать-та спала журишь , бра-
 нишь ,
 Журишь , бранишь ево , уму учишь.
 Журба Василью не взлюбилася ;
 Пошолъ Василей во высокъ перемѣ ,
 Садился онѣ на ременчепѣ спупѣ ,
 Писалъ ерлыки скорописчепы ;
 Опѣ мудроспи слово спавлено :
 „Кто хочепѣ пишь , ѣспѣ изѣ го-
 поваго ,
 „Валися кѣ Василью на пироккой
 дворѣ ,
 „Гомѣ пей и ѣшь всё гоповое ,
 „И носи плапье разноцвѣпное.„ —
 Разсылалъ онѣ пѣ ерлыки со слугой
 На пѣ улицы на широкія
 И на пѣ часпые переулочки.
 И пупѣ спавилъ чанѣ среди двора ,

Наливалъ чанъ полонъ зелена вина ,
 Опускалъ онъ чару въ полпора вѣ-
 дра. —

Во славномъ было во Новѣ-градѣ ,
 Грамотны люди шли , прочитывали
 А тѣ ерлыки скорописчепые ,
 Пошли къ Василью на широкой дворѣ,
 Ко тому чану съ зеленымъ виномъ:
 Въ началѣ былъ *Костя Мосоторже-*
нинъ ;

Пришолъ онъ Коспя на широкой
 дворѣ.

Василій шупъ ево опробовалъ ,
 А спалъ бишь его вязомъ червленны-
 емъ:

Въ половину налилъ былъ вязъ
 Тяжела свинцу Чебурацкова;
 А вѣсомъ былъ вязъ во двенадцать
 пудъ.

А бьетъ онъ Коспю по буйной головѣ;
 Сидишь шупъ Коспя не шевель-
 нишся ,

На буйной головѣ кудри не прях-
 нушся. —

Говорилъ *Василій* сынъ *Буслаевичъ* :
 „Гой еси ты *Коспя Новопорженинъ*!
 „А и будь ты мнѣ , *Коспя* , назва-
 ной братъ ,
 „И будь наче мнѣ брата родимаго.,,
 А и мало время позамѣшавши —
 Пришли шупъ два брата *Боярчанка* :
Лука и *Мосей* дѣпи *Боярскія* ,
 Пришли ко *Василью* на широкой
 дворъ ,
 Молодой *Василій* сынъ *Буслаевичъ* ,
 Онъ шѣмъ молодцамъ спалъ радос-
 шенъ ,
 Пришли шупъ мужики *Залѣшана* ,
 И не смѣлъ *Василій* показаться —
 Пришло шупъ семь братовъ *Сбродо-*
вити ;
 Собиралися , соходилися
 А придцать молодцовъ безъ единого,
 Онъ самъ *Василей* придцатой спалъ .
 А кто заходилъ къ нимъ , убьютъ
 его ,
 И бросають за ворота мершваго .

Послышалъ Василій Буслаевичъ
 У мужиковъ Новгородскіехъ ,
 Канунъ варенъ , пива яшныя ;
 Пошолъ Василій со дружиною,
 Пришолъ онъ во брапчину, во Николь-

щину ;

„Не малу тебѣ мы сыпь плашимъ :
 „За всякаго брапа по пяпи руб-

левъ.,,

А и шупъ-та церковной спароспа
 Принималъ ихъ въ брапчину , во
 Никольщину ;

Зачали канунъ они вареной пишь,
 А и шъ-та пишь пива яшныя.

Молодой Василій сынъ Буслаевичъ
 Онъ шупъ бросился на Царевъ ка-

бакъ

Со своею дружиной хораброю ;
 Напились они всѣ зелена вина,
 И пришли во брапчину, во Николь-

щину.

А и будетъ день ко вечеру,
 Отъ малова и до спарова

Начали ребята боропися ,
 А вѣ inomѣ кругу кулачипься;
 Опѣ тоя борбы опѣ ребячія ,
 Опѣ того бою опѣ кулачнова ,
 Началася драка великая.

Молодой Василій вмѣшался шупѣ ,
 А иной дуракѣ сѣ носка зашолѣ ,
 Его кулакомѣ оплелѣ по уху ;
 А и шупѣ Василій кричалѣ гром-
 кимѣ голосомѣ :

„Гой еси ты Костя Новопорженинѣ!

„И Лука , Мосей , дѣпи Боярскія !

„Ужѣ они бьютѣ и меня молодца. „ —

Поскакали удалы добры молодцы ,

Скоро они улицу очиспили ,

И прибили уже много до смерпи ,

Вдвое , впрое перековеркали ,

Руки, ноги переламывали. —

Кричатѣ, ревутѣ мужики посадскіе.

Говоритѣ шупѣ Василій Буслаевичѣ:

„Гой еси мужики Новгородскіе !

„Бьюсь я сѣ вами о великѣ закладѣ,

„Напускаюся я на весь Новгородѣ ,

„Битися съ вами и драпися
 „Съ моею дружиной хораброю,
 „Коль побьете меня съ дружиною:
 „Буду плапипь вамъ Новымъ-городомъ

„Дани, выходы по смерть свою,
 „И на всякой годъ по при тысячи,
 „А буде же васъ, мужики, побью:
 „И вы мнѣ всѣ покоритесь,
 „То вамъ плапипь мнѣ шакову же
 дань.,,

И въ помѣ-по договору подписались.
 Началась у нихъ драка-бой вели-
 кая;

А и мужики Новгородскіе,
 И всѣ шупо купцы богатые,
 Они всѣ вмѣстѣ соходились;
 На млада Василья напускались,
 И дерупся они день до вечера. —
 Молодой Василій сынъ Буслаевичъ
 Со своею дружиной хораброю,
 Прибили они во Новъ-городъ,
 А прибили уже много до смерти.

А и мужики-то догадалися,
 И пошли съ дорогими подарками
 Ко маперой вдовѣ Амелфѣ Тимо-
 фѣевнѣ :
 „Мапера вдова Амелфа Тимофѣевна!
 „Прими у насъ дороги подарочки ;
 „Уйми ты свое чадо милое ,
 „Молода Василья Буслаева.,,
 Мапера вдова Амелфа Тимофѣевна
 Приняла шѣ дороги подарочки ;
 Посылала дѣвушку чернавушку
 По шово Василья Буслаева. —
 Прибѣжала дѣвушка чернавушка ,
 Схвапала ево за бѣлы руки ,
 Тащила его къ родимой мапушкѣ
 Припащила ево на широкой дворѣ.
 А и та спаруха неразмышлена
 Посадила въ погребы глубокіе
 Молода Василья Буслаева ,
 Запворяла дѣерьми желѣзными ,
 Запирала замки булапными. —
 А ево дружина хорабрая
 Со шѣмя мужики Новгородскими

Дерущся, бьются день до вечера ;

А и та-то дѣвушка Чернавушка

На Волхъ рѣку пошла по воду —

А и змоятся ей добры молодцы :

„Гой еси ты дѣвушка Чернавушка!

„Не кидай насъ у дѣла рапнаго ,

„У пово часу у смерпнаго.,,

И шупъ дѣвушка Чернавушка

Бросала свои вѣдры кленовыя ,

Брала коромысло кипарисное ,

Спала коромысломъ помахиваешь

По шѣмъ мужикамъ Новгородскі-
емъ; —

И прибила ужъ много до смерти.

И шупъ дѣвка запыхалася ,

Побѣжала къ Василью Буслаеву ,

И срывала замки булатные ,

Отворяла двери желѣзные :

„А и спишь ли Василій , иль такъ
лежишь ?

„Твою дружину хорабрую

„А шѣ мужики Новгородскіе

„Всѣхъ перебили , переранили ;

„Булавами буйны головы проби-
ваны.,,

Опо сна Василій пробужается ,
Онѣ выскочилѣ на широкой дворѣ ;
Не попала палица желѣзная ,
Что попала ему ось пѣлежная.

Побѣжалѣ путь Василій по Нову-
граду,

По пѣмѣ по широкимѣ по улицамѣ.
Споимѣ путь старецѣ Пилигри-
мище,

На плечахѣ онѣ держимѣ большой
колоколѣ ,

А вѣсомѣ поимѣ колоколѣ во при-
ста пудѣ.

Кричимѣ п о п ѣ старецѣ Пилигри-
мище :

„А стой ты Василій! не попорхивай,

„Молодой глуздырь не полешывай :

„Изѣ Волхова воды тебѣ не выпипи ,

„Во Новѣ-градѣ людей не выбипи; —

„Есть молодцовѣ супротивѣ тебя ,

„Споимѣ мы молодцы , не хваспа-
емѣ.

Говорилъ тушѣ *Василій* таково слово:

„А и гой еси спарецѣ Пилигри-
мища!

„А и бился я о великѣ закладѣ

„Со мужики Новгородскими;

„Опричѣ монастыря Почепнова,

„Опричѣ тебя спарца Пилигримища;

„Во задорѣ войду и тебя убью.,,

Ударилъ онѣ спарца во колоколѣ

А и пой-ша осью пѣлежною —

Споишѣ спарецѣ, не шевельнешя: —

Заглянулъ онѣ *Василій* подѣ коло-
колѣ;

А и во лбѣ глазѣ ужѣ вѣку нѣпѣ. —

Пошолѣ *Василій* по Волхѣ рѣкѣ,

А идепѣ *Василій* по Волхѣ рѣкѣ,

По той Волховой по улицѣ;

Завидѣли его добрые молодцы,

А ево дружина хорабрая,

Молода *Василья Буслаева*, —

Опросли крылья у ясныхѣ соко-
ловѣ, —

У ихѣ - по молодцовѣ прибыло ду-
мушки —

Молодой Василій Буслаевичъ
 Пришолъ - та молодцамъ на выруч-
 ку, —

Со шѣмъ мужики Новгородскими
 Дерется, бьется день до вечера; —

А ужъ мужики покорилися;

Покорились и помирились;

Понесли-та записи крѣпкія

Ко маперой вдовѣ Амелѣ Тимо-
 фѣевнѣ;

Насыпали чашу чиста серебра;

А другую чашу красна золота:

Пришли ко двору ко Дворянскому

И бьютъ-челомъ, покланяются:

„А Сударыня ты наша мапушка;

„Принимай ты наши подарочки;

„А уйми свое ты чадо милое;

„А молода Василья со дружиною;

„А и рады мы плашишь на всякой
 годъ;

„А плашишь будемъ по три тысячи;

„Будемъ носишь съ хлѣбниковъ по
 хлѣбику;

О

„Съ калачниковъ по калачику ;
 „А съ молодицъ повѣнешное ,
 „А со дѣвицъ повалешное ,
 „И со всѣхъ людей со ремесляныхъ,
 „Опричь поповъ и діаконѣвъ.,,

Вшапоры вдова Амелфа Тимофѣевна
 Посылала дѣвушку чернавушку
 Привесши Василья со дружиною. —

Пошла та *дѣвушка тернавушка* ,
 Бѣжавши та дѣвка запыхалася ,
 Не лзя пройти дѣвкѣ по улицѣ ;
 Чпо по той по улицѣ валяющся
 Тѣ мужики Новгородскіе —

Прибѣжала *дѣвушка Тернавушка* ;
 Сохвапала Василья за бѣлы руки ,
 А спала ему разсказывать :

„Пришли мужики Новгородскіе ,
 „Принесли, де, они подарочки ,
 „И принесли записи ручныя
 „Ко швоей сударынѣ мапушкѣ ,
 „Ко матерой вдовѣ Амелфѣ Тимо-
 фѣевнѣ.,,

Повела дѣвка Василья со дружиною

А на потѣ на широкой дворѣ ;
 Привела-та ихъ къ зеленоу вину.
 А сѣли молодцы во единой кругѣ ,
 И выпили по чарочкѣ зелена вина ,
 Со шово уразу молодецкова
 Онѣ мужиковъ Новгородскіехъ ;
 Скричашѣ шупѣ робяпа зычнымъ
 голосомъ :

„А и у мопы и у пьяницы ,
 „У молода Васюпки у Буслаева ,
 „Не упишо и не уѣдено ,
 „Вѣ краснѣ хорошо не ухожено ,
 „А цвѣпнова плашья не уношено ,
 „А увѣчь на вѣки налѣзено.,,
 И повелѣ ихъ Василій обѣдаши
 Ко маперой вдовѣ Амелфѣ Тимо-
 фѣевнѣ.

Вшапоры мужики Новгородскіе
 Приносили Василью подарочки,
 Приносили они вдругѣ сто тысячей.
 И за шѣмѣ у нихъ мирова пошла; —
 А и мужики Новгородскіе,
 Они покорились и помирились. —

XVIII.

ГОСТЬ ТЕРЕНТЬИЩЕ.

Во епольномъ во Новъ-городъ
Было въ улицъ во Юрьевской,
Въ слободъ было Терентьевской,
А и жилъ былъ богатой госпъ,
А по имени *Терентьище* ,
У него дворъ былъ на цѣлой вер-
спѣ;
А кругомъ двора желѣзной пынѣ ,
А на пынинкѣ по маковкѣ ,
А и еспѣ и по жемчуженкѣ ;
Воропа были волящешы ,
А вѣреи хрустальныя ,
И подворопина рыбой зубѣ .
Среди двора свѣпѣлочка ,
Покрыша была сѣдымъ бобромъ ,
А лополокѣ черныхъ соболей ,
А и мапица - ша валженная ;
Была пѣчка муравленая ,

Середа была кирпичная ;
 А на середи кроватка спойтѣ ,
 Да кроватѣ слоновыхъ костей ,
 На кровати перина лежитѣ ,
 На перинѣ зголовье лежитѣ ;
 На зголовьѣ молода жена ,
 Молода *Авдотья Ивановна* .
 Она съ вечера прудна, больна ,
 Со полуночи недужна вся :
 Расходился недугъ въ головѣ ,
 Разыгрался ушинѣ во хребтѣ ,
 И пустился недугъ ко сердцу
 Говорила пупѣ *молода жена* :
 „А и гой еси богатою госпѣ ,
 „А по имению Терепѣище !
 „Возьми мои золотыя ключи ,
 „Опмыкай окованѣ сундукѣ ,
 „Вынимай денегѣ сто рублевѣ ,
 „Ты поди лекарей добывай ,
 „А и волхи - та поди спрашиваши . , ,
 И впапоры *Г'ерентѣище*
 Онѣ жены своя слушался ,
 И жену-та во любви держалѣ . —

Онѣ взялъ тѣ золоты ключи,
 Опмыкалъ окованъ сундукъ,
 Вынималъ денегъ сто рублевъ,
 И пошелъ лекарей искашь. —
 А и будетъ онѣ Терентьище
 У чеспна креста Здвиженья,
 У жива моста калинова;
 Вспрѣчу Терентьищу молодцу
 Скоморохи, люди вѣжливые,
 Скоморохи очеспливые,
 Челомъ обѣ ручку Терентьищу:
 „Ты здравствуй нашъ богатой госпѣ,
 „И по имению Терентьище!
 „Доселева тѣ слыхомъ не слыхашъ,
 „И доселева видомъ не видашъ,
 „А и нонѣ ты Терентьище,
 „Нонѣ бродишь по чисту полю,
 „Что корова заблудящая,
 „Что ворона залешающая.,,
 А и на по-по онѣ не сердился; —
 Говоришь молодцамъ Терентьище:
 „А и вы гой скоморохи молодцы!
 „Не самъ я Терентій брожу по полю,

„И не конь-ша завезъ богашова ,
 „Завела нужда, бѣднѣшь , молодца ,
 „У меня естъ молода жена ,
 „Она съ вечера спрудна-больна ,
 „Со полуночи недужна вся ;
 „Расходилея недугъ въ головѣ ,
 „Разыгрался ушинъ во хребтѣ ,
 „И пуспился недугъ ко сердцу. —
 „А кто бы, де, недугамъ пособилъ ,
 „Кто недуги бы прочь отгонилъ
 „Отъ моей молодой жены ,
 „Отъ молодой Авдошѣ Ивановны ,
 „Тому дамъ денегъ сто рублевъ
 „Безъ единыя-ша денежки.„ —
 Веселые *молодцы* догадалися ,
 Другъ на друга оглянулися ,
 А и сами усмѣхнулися :
 „А и гой еси Терентьище !
 „Что ты намъ за спруды плапишь?„
 Говорилъ имъ молодцамъ *Терентьище* :
 „Вотъ вамъ даю сто рублевъ.„
 Повели его Терентьища
 По славному Нову-городу ;

Завели его Тереньища
 Во пошѣ во шемной рядѣ,
 А купили шелковой мѣхѣ,
 Дали два гроша мѣшокѣ;
 Пошли они во червленной рядѣ,
 Да купили червленной вязѣ,
 А и дубину ременчатую
 Половина свинцу налишу; —
 Дали за нее пять алтынѣ.
 Посадили они Тереньища
 Во пошѣ во шелковой мѣхѣ;
 Мѣхоноша ево взялъ за плеча,
 Пошли они скоморохи шушѣ
 Ко Тереньеву ко двору;
 А молодая жена опасливая
 Выглянула во кошечко:
 „А и вы гой еси удалы молодцы!
 „Вы къ чему на дворѣ идете?
 „Чпо хозяина въ дому-ша нѣшѣ.,,
 Говоряшѣ веселые молодцы:
 „А и гой еси молодая жена,
 „Молода Авдошья Ивановна!

„А и мы шебѣ челобитье несемъ
 „А отъ госпя-та отъ богашова
 „И по имени *Терентьища*.,,
 Тупѣ она спохвапилася: —
 „А и вы гой еси удалы молодцы!
 „Гдѣ его видѣли, а гдѣ слышали?.,
 Отвѣчають веселы молодцы:
 „Мы его сами слышали,
 „Да и подлинно сами видѣли
 „У чеспна креста Здвиженья
 „У жива моспа калинова,
 „Голова лежишь по себѣ его,
 „И вороны его клюють мершва-
 го.,, —

Говорила имъ молода жена

Молода Авдошья Ивановна:

„Гой вы скоморохи веселые!
 „Вы подите во гридню свѣплую,
 „Садитесь молодцы на лавочки,
 „Поиграйте вы во гусельцы,
 „И пропойте-ка пѣсинку,
 „Про госпя про богашова,
 „Про шарова сына сукина,

„И по имению Теренъище ,
 „Во дому бы ево вѣкъ не видашь ,
 Тутъ скоморохи веселые
 Садилсь они на лавочки ,
 Заиграли они во гусельцы ,
 И запѣли они пѣсенку :
 „А слушай ты шелковой мѣхъ ,
 „А слушай ты Тереншей гостъ ,
 „Что про тебя молодца говоряшь ,
 „А говоряшь молода жена ,
 „Молода *Авдотья Ивановна* ,
 „Про стара мужа *Терентыща* ,
 „Во дому бы тебя вѣкъ не видашь ;
 „Шевелися шелковой мѣхъ ,
 „И вставай-ка Теренъище ,
 „Полечить свою молодую жену ,
 „А бери-ка ты червленой вязъ ,
 „А и дубину ременчапу ,
 „Походи ка ты Теренъище
 „По своей гридни свѣшья ,
 „И по середи кирпичей ,
 „Ко занавѣсу ко бѣлому ,
 „Ко кровати слоновыхъ костей ,

„Ко перинѣ ко пуховыя ;
 „А лечи-ка ты Терентьице ,
 „А лечи-ка ты молодую жену ,
 „Молодую Авдотью Ивановну.,,
 Вспавалъ же шупъ Терентьице ,
 Ухватилъ онъ червленной вязъ ,
 А и дубину ременчатую ,
 Половина свинцу налишу. —
 И походилъ онъ Терентьице
 По своей гриднѣ по свѣшлыя ,
 За занавѣсу за бѣлую ,
 Ко кровати слоновыхъ костей,
 Онъ спалъ лечить молодую жену ,
 Молодую *Авдотью Ивановну* ;
 Шлыкъ съ головы ей сшибъ.
 Посмотрѣлъ *Терентій* на кровать ,
 На перину на пуховую ,
 А недугъ-ащъ пощевеливался
 Подъ одѣяломъ соболинымъ ;
 А онъ-та шупъ Терентьице ,
 Онъ недуга-та вонъ погналъ ,
 Чпо дубиною ременчатую ;
 А недугъ-ащъ не пущѣмъ скочилъ

Во окошко во косящепю ,
Чуть головы не сломилъ.
На корачкахъ шупа ползаетъ ,
И едва опъ окна опползъ.
Онъ оставилъ недужище
Кафтанъ хрущепой камки
И камзолъ баберековой ,
А и денегъ пять сотъ рублей.
И вшапоры госъ Теренпьище
Еще далъ веселымъ молодцамъ ,
Онъ далъ имъ другое сто рублей,
За правду шоя за великую. —

XIX.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВЪ МОЛИТЬ-
СЯ ЪЗДИЛЬ.

Подъ славнымъ великимъ Но-
вымъ-городомъ,
По славному озеру по Ильмену
Плывеѣтъ, поплавываеѣтъ не сѣръ се-
лезень,
Какъ бы ярый тоголь поныриваеѣтъ;
А плывеѣтъ, поплавываеѣтъ червленѣтъ
корабль
Какъ бы молода *Василья Буслаева*,
А и молода Василья со дружиною;
Ихъ припцаѣтъ храбрыхъ удалыхъ
молодцовѣтъ.
Корму держиѣтъ *Костя Микитиѣтъ*
младѣтъ,
А малинькой *Потаня* на носу спо-
иѣтъ,
А Василей-аѣтъ самъ похаживаеѣтъ,

И таковы слова поговариваетъ :

„А свѣтъ моя дружина хорабрая ,

„А тридцать удалыхъ добрыхъ мо-
лодцовъ !

„А ставьте корабль поперекъ Иль-
меня ,

„Приспавайте молодцы ко Нову-го-
роду.„ —

А и пычками къ берегу припыка-
лися ,

И сходни бросали на крупъ бере-
жокъ.

Походилъ Василій ко своему двору ,

И за нимъ идетъ дружина хорабрая ;

Только караулы оспавали. —

И приходишь *Василій Буслаевичъ*

Ко своему двору ко дворянскому ,

Ко своей сударынѣ мапушкѣ ,

Маперой вдовѣ *Амелфѣ Тимофѣевнѣ* ,

Какъ вьюнъ у ея увивается :

Онъ проситъ благословенье великое :

„А свѣтъны моя сударыня мапушка ,

„Мапера вдова *Амелфа Тимофѣевна* !

„Ты дай мнѣ благословеніе великое,
 „Иппи мнѣ Василью во Ерусалимѣ
 градѣ ,

„Со своею дружиною хораброю ,
 „Мнѣ-ка Господу помолишися ,
 „Свяшой святыни приложишися ,
 „Во Ерданѣ рѣкѣ искупашися.,,
 Чпо взговоритѣ Амелфа Тимофѣ-
 евна :

„Гой еси пы мое чадо милое ,
 Молодой Василей Буслаевичъ !
 „То коли пойдешъ на добры дѣла ,
 „Я дамъ благословеніе великое ,
 „То коли пы дитя на разбой пой-
 дешъ ,
 „А не дамъ благословенія велико-
 ва ; —

„А и не носи Василья сыра зем-
 ля!.,, —

Камень опѣ огня разгорается ,
 И булашѣ опѣ жару распопляется,
 Материно сердце распущается; —
 И даетѣ она много свинцу, пороху,

И даешъ оружье долгомѣрное :

„Побереги Василей шы свою голову.„

Скоро молодцы собираются ,

И съ маперой вдовою прощаются.

Походили они на червленѣ корабль,

Подымали они понки парусы ,

Побѣжали по озеру Ильмену ;

Бѣгутъ они ужъ сушки другія ,

А бѣгутъ ужъ недѣлю другую ;

Вспрѣчу имъ госпи корабельщики :

„Здравствуй Василій Буслаевичъ !

„Куда молодецъ поизволилъ ѣхати?„

Отвѣчаетъ *Василій Буслаевичъ* :

„Гой еси вы госпи корабельщики !

„А мое-ша вѣдь гулянье неохотное :

„Съ молоду много бито , граблено ,

„Подъ старость хочу душа спасти ;

„А скажете-ка вы мнѣ молодцы ;

„А скажете мнѣ прямова пущя

„Ко святому Ерусалиму городу.„ —

Отвѣчаютъ ему госпи корабель-
щии :

„А и гой еси Василій Буслаевичъ!
 „Во Ерусалимъ градъ прямымъ пу-
 темъ

„Бѣжають надо семь недѣль,
 „А окольною дорогою полтора года.—
 „На славномъ морѣ на Каспійскомъ,
 „На томъ островѣ Куминскомъ,
 „Споишь засада крѣпкая,
 „Споишь Ашаманы Козачіе,
 „Ни много, ни мало ихъ—при ты-
 сячи;

„Они грабятъ бусы, галеры всѣ,
 „Разбиваютъ корабли червленые.,,
 Говоритъ шутъ *Василій Буслаевичъ*:
 „А не вѣрую я, Вася, ни въ сонъ ни
 въ чохъ,
 „Только вѣрую во свой червленной
 вязъ;

„А бѣгипе-шка ребяпа вы прямымъ
 путемъ.

И завидѣвъ Василій гору вы-
 сокую,
 Приспавалъ скоро ко крутому берегу;

Всходилъ *Василій* сынъ *Буслаевичъ*
 На шу ли гору Сорочинскую,
 А за нимъ лепишъ дружина хораб-
 рая.

А и будешъ *Василій* во полу-горѣ;
 Тупъ лежишъ пустая голова,
 Пустая голова, человѣчья кость;
 Пнулъ *Василій* голову съ дороги
 прочь.

Провѣщипся *пустая голова* :

„Гой еси ты *Василій Буслаевичъ*!
 „Ты къ чему меня побрасывашь?
 „Я молодецъ не хуже былъ тебя;
 „Умѣю я молодецъ валяпся; —
 „А на шой горѣ Сорочинской,
 „А гдѣ лежишъ пустая голова,
 „А лежашъ будешъ и *Васильевой*., —
 Плюнулъ *Василій*, прочь пошолъ:
 „Али, голова, въ тебѣ врагъ сидишъ,
 „Или сидишъ нечиспой духъ какой.,
 Пошолъ онъ на гору на высокую;
 На самой сопкѣ тупъ камень былъ,
 Въ вышину при сажени печашны.,

А чречѣ нево только попорѣ по-
дашь ;

Вѣдлинѣ три аршина съ чепвертью.

И вѣ томѣ-та подпись подписана :

„А кто, де, спанеѣ у каменя пѣ-
шиѣся ,

„А и пѣшиѣся , забавляѣся ,

„И вдоль будеѣ скакаѣ по каменю ,

„Сломить будеѣ тому буйну го-
лову. —

Василій тому не вѣруеѣ ,

Приходилѣ со дружиною хораброю ;

Спали молодцы забавляѣся ,

Поперегѣ каменю поскакиваѣ ,

А вдоль-та скакаѣ не посмѣлюѣся.

Пошли со горы Сорочинскія ,

И сходяѣ они на червленѣ корабль ,

Подымали они пѣнки парусы ,

Побѣжали по морю Каспійскому ,

На ту на засѣаву корабельную ,

Гдѣ-та спѣяѣ Козаки разбойники ,

А спары Аѣаманы Козачіе.

На пристани спѣ человекѣ спѣяѣ ,

А и молодой Василій на пристань
сталъ.

Бросали сходни на крупной бережокъ,
И скочилъ-ша *Буслай* на крупъ бе-
режокъ,

Червленнымъ вязомъ упирается.

Тупъ караульщики удалы молодцы,
Всѣ на караулъ испужалися;

Много они его не дожидаяшся,
Бѣгутъ со пристани корабельныя
Ко пѣмъ Апаманамъ Козачіемъ.

Апаманы сидяшъ, не дивуюшся,
И сами говоряшъ таково слово:

„Споимъ мы на оспрову припцашъ
лѣшъ,

„Не видали спраху великова,

„Это, де, идешъ *Василій Буславитъ*;

„Знашъ, де, полепка Соколиная,

„Видѣшъ, де, поспупка молодец-
кая.,, —

Пошолъ-ша Василей со дружиною,

Стояшъ гдѣ Апаманы Казачіе;

Пришли и спали во единый кругъ.

Тупѣ *Василій* имѣ поклоняється ,
 Самѣ говориѣ таково слово :
 „Вздравспвуйте Апаманы Казачіе !
 „А скажице вы мнѣ прямова пущя
 „Ко святому Ерусалиму городу.„ —
 Говоряѣ *Атаманы Козачіе* :
 „Гой еси *Василій Буслаевичь* !
 „Милоспи тебе просимѣ за единый
 споль ,
 „А и хлѣба нашего покушапи;
 Втапоры *Василій* не ослушадся ,
 И садился съ ними за единый споль.
 Наливали ему чару зелена вина ,
 А чара была въ полпора вѣдра;
 Принималѣ *Василій* единой рукой ,
 И выпилѣ чару единымѣ духомѣ ;
 Апаманы только дивуются ,
 Чшо сами не могуѣ выпити. —
 А хлѣба съ солью опкушали.
 Збирається *Василій Буслаевичь*
 На свой на червленѣ корабль ;
 И даюѣ Апаманы Козачіе
 Ему дорогіе подарочки :

Первую мису чиста серебра ,
 А другую красна золота ,
 А прешью скапнаго жемчуга. —
 За то благодаритъ , и проситъ онъ
 Еще до Ерусалима провожапаго.
 Тупъ Ашаманы не опказывали ,
 И дали ему молодца провожапаго ,
 И сами съ Васильемъ прощалися.
 Собрался *Василій* на червленъ ко-
 рабль
 Со своею дружиною хораброю ;
 Подымали они понки парусы ,
 Побѣжали по морю Каспійскому.

И будупъ они во Ерданъ рѣкѣ;
 Якори мешали крѣпкіе ,
 Сходни бросали на крупъ бережокъ.
 Походилъ пупъ *Василій Буслаевичъ*
 Со своею дружиною хораброю ,
 Походилъ онъ во Ерусалимъ градъ ;
 Пришолъ въ церкву Соборную ,
 Служилъ обѣдню за здравье ма-
 тешки ,
 И за себя Василья Буслаева ;

Служилъ обѣдню съ понахидою ,
 Служилъ по родимомъ бапюшкѣ ,
 Служилъ по всей родинѣ своей ;
 На другой день обѣдню съ молеб-
 нами

Про удалыхъ добрыхъ молодцовъ ,
 Что съ молоду много бито , граб-
 лено. —

По помѣ къ святынѣ приложился
 онъ ,

И искупался во Ердань рѣкѣ.
 Расплапился съ попы , со дьяконы ;
 А копорые старцы поглавнѣя ,
 Даетъ имъ злата не счищаючи.

И походишъ *Василій* на червленѣ ко-
 рабль ;

А впапоры его дружина хорабрая
 Купалася въ Ердань рѣкѣ.

Приходила къ нимъ баба залѣсная ,
 Говорила баба шаково слово :

„Почпо вы купаешесь въ Ердань
 рѣкѣ ?

„А никому не лъзя купанися ,

„Опричь молодца *Василья Буслаева*.

„Во Ерданѣ крестился Іисусъ Хри-
спосъ.

„Поперяпѣ вамъ будетѣ большова,

„Апамана *Василья Буслаева*.,,

И они говоряпѣ таково слово :

„Нащѣ *Василій* не еѣрипѣ ни вѣ
сонѣ, ни вѣ чохѣ.,,

И мало время поизойдучи,

Пришолѣ *Василій* ко дружинущкѣ,

Приказалѣ выводипѣ корабли свои,

Изѣ устѣя шоя Ерданѣ рѣки.

Подымали шонки парусы,

Побѣжали по морю Каспійскому,

Приспавали у оспрова *Куминского*.

Приходили *Апаманы Козачіе*,

И спояпѣ *Апаманы* на пристани;

А и выскочилѣ *Василій Буслаевичъ*

Изѣ корабля своего червленова,

Поклонились ему *Апаманы* всѣ :

„Здраспвуй ты *Василій Буслаевичъ*!

„Здорово ль сбѣздилѣ вѣ *Ерусалимѣ*
ты градѣ?.,,

Много *Василій* не баялъ имъ ,
 Подалъ имъ только онъ письмо свое,
 Что много положилъ трудовъ сво-
 ихъ ,
 Много служилъ обѣденъ съ молеб-
 нами.

Впапоры Ашаманы Козачіе
 А звали Василья обѣдаши ,
 И онъ не пошолъ къ нимъ обѣдаши;
 Прощался онъ съ Ашаманами,
 Подымали понки парусы ,
 И побѣжали по морю Каспійскому. —
 А и ѣдушъ недѣлю споряду ,
 А и ѣдушъ уже другую ;
 А завидѣлъ *Василій* высокую
 А гору высокую Сорочинскую ;
 Захопѣлося Василью побываши на
 ней ;
 Приспавали къ горѣ Сорочинскія ;
 Пошолъ онъ со дружиной на гору.
 И на пущи лежишъ пустая голова,
 Пустая голова , человѣчья косиъ ;
 Пнулъ *Василій* голову съ дороги
 прочь ;

Провѣщипся *пустая голова* :

„Гой еси ты Василій Буслаевичъ !

„Кѣ чему меня голову попинываешь?

„Я молодецъ не хуже былъ тебя ;

„Умѣю я молодецъ валяпся.

„А на шоя горѣ Сорочинскія ;

„А гдѣ лежишь пуспая голова ,

„Скоро будешь лежашь и Василье-
ва.,, —

Плюнулъ Василій, прочь пошолъ ;

Взошолъ на гору на высокую ,

А на ту гору Сорочинскую ,

Спойшь гдѣ камень высокой попь ,

Въ вышину при сажени печатныя ,

А черезъ ево только попоръ подашь ,

Въ длину при аршина съ чепверпью ;

И въ помѣ-ша подпись подписана :

„А кто, де, у камня спанешь пѣ-
шипся ,

„А и пѣшипся , забавляпся ,

„И вдоль скакапи по каменю ,

„Сломишь будешь тому буйну го-
лову.,,

Василій тому не вѣруємо ;
 Онъ спалъ со дружиной тѣшишся,
 Поперегъ каменю поскакивать ;
 Захопѣлось Василью вдоль скакать,
 Разбѣжался , скочилъ вдоль камня ,
 И не доскочилъ только четверши ,
 И шупъ убился подъ каменемъ. —
 А гдѣ лежипъ пустая голова ,
 И *Васильеву* похоронили шупъ.
 Побѣжала дружина съ тоя горы ,
 Побѣжала на свой червленъ корабль ;
 Подымали шонки парусы ,
 Побѣжали ко Нову-городу. —
 И будупъ у Нова-города ,
 Бросали якорь въ рѣку глубокую ;
 Пошли они шупъ къ маперой едовѣ ,
 Къ маперой вдовѣ *Амелѣ Тим-*
фѣевѣ.
 Пришли они и поклонилися ,
 — И ей письмо въ руки подали ; —
 Прочитала письмо мапера едова ,
 Прочитала она и заплакала.
 Говорила она таковы слова .

„Гой вы еси удалы добры молодцы !

„У меня вамъ дѣласть нечево ;

„Подите вы въ подвалы глубокіе ,

„Берите вы казны не счипаючи.,,

Повела ихъ *Дѣвушка Чернавушка*

Ко пѣмъ ко подваламъ глубокіемъ ;

Брали они казны по малу числу ;

Пришли они къ маперой вдовѣ ,

Взговорили шаковы слова :

„Спасибо, мапушка Амелфа Тимо-
фѣевна!

„Что ты поила , кормила насъ ,

„И одѣвала насъ добрыхъ молодцовъ.,,

Вшапоры вдова Амелфа Тимофѣевна

Приказала наливать по чарѣ вина;—

И подносишь дѣвушка Чернавушка

Тѣмъ удалымъ добрымъ молодцамъ;

А и выпили они , поклонилися,

И пошли по помѣ добры молодцы ,

Куда кому изъ нихъ захопѣлося.—

ЦАРЬ САУЛЬ ЛЕВАНИДОВИЧЪ

А.В. КОКОРЕВА

А и Царь Саулъ Леванидовичъ,
 Онъ побѣхалъ за море синее,
 Во Половецкую орду дальнюю,
 Тамъ брагъ дани и невыплаты.
 А Царица ево провожала сама
 Отъ первова стану до второва,
 Отъ второва стану до третъева,
 Отъ третъева стану ворошилася,
 И сама она Царю поклонилася:
 „Гой еси ты Царь Саулъ Левани-
 довичъ;
 „А кому меня Царицу приказыва-
 ешь?
 „А кому меня Царицу наказываешь?
 „Оспаюсь я Царица череваспа,
 „Череваспа оспаюсь на шѣхъ по-
 рахъ.,,
 А и только Царь слово выговорилъ:

„А и гой еси Царица Азбьяковна,

„Молода Елена Александровна!

„Никому я тебя Царицу не прика-
зываю :

„А коли тебѣ по Господь сына дастъ,

„Спой ево, скорми и за мной по-
шли ;

„А шо коли тебѣ Господь дочь
дастъ,

„Спой ее, скорми и замужъ отдай,

„А любимаго зятя за мной пошли;

„Побѣду я ровно на двенадцать лѣтъ.,,

Вскорѣ послѣ ево Царицѣ Богѣ
сына дастъ ;

Пошѣ къ ней приходилѣ со молиш-
вою ,

А шмя дастъ Константинушколѣ.

А и Царско дитя не по годамъ ро-
стетъ ,

А и Царско дитя не по мѣсяцамъ ,

А кошорой ребѣнокъ дванадцати го-
довъ ,

Онѣ Константинушка семи годовѣ.
 Присадила ево мапушка учишися;
 Скоро ему далася та грамата,
 И писать скоро научился онѣ.
 И будетъ Констанпинѣ десяти го-

довѣ,

Онѣ спалѣ по улицамѣ похаживашъ,
 Съ ребяшами спалѣ шушишь шу-
 ючки,

А съ усами, съ бородами,

И копоры уже дваццати годовѣ,

И копорые во полуприпцашъ,

А всѣ вѣдѣ дѣши Княженецкіе,

А всѣ-та дѣши вѣдѣ Боярскіе,

И всѣ дѣши вѣдѣ Дворянскіе

Еще съ ними дѣши и купецкіе. —

Онѣ шупки шупилѣ не по ребячью,

А шворки шворилѣ не по малень-
 кимѣ:

Ково возметѣ онѣ за руку,

Изѣ плеча шу руку выломилѣ;

Ково возметѣ онѣ за ногу,

Тому ногу опорветъ прочь ;
 Ково хвашишь поперёкъ хребта,
 Кричишь потъ, ревёшь, окарачь
 ползешь ,

И безъ головы домой пойдешь. —

А Князи и бояра дивуются ,
 И съ ними всѣ купцы богатые :

„А что это у насъ за урокъ ро-
 снешъ?„

Доносили они жалобу великую
 Молодой Еленѣ Александровнѣ.

Впаторы ево-та завела мапушка

Во перемы свои во высокіе ,

Спала ево журишь и на умѣ учишь,

На умѣ учишь, смиренно жишь.

А молодой *Константи́нъ Саулови́чъ*

Только онѣ у мапушки выпросилъ:

„Гой еси ты мапушка родимая ,

„Молода Елена Александровна !

„Естьли у меня на роду бапюшка?„

Говорила Царица *Азбѣковна* ,

Молода Елена Александровна :

„Гой еси ты мое чадо милое !

„А еспѣ у тебя на роду бапюшка,
 „А и царь Саулъ Леванидовичъ ;
 „А побѣхалъ онѣ за море синее ,
 „Во Половецку Орду дальнюю ,
 „Чпобѣ брашъ дани и не выплапы ;
 „А побѣхалъ онѣ на двенапцать лѣпѣ ,
 „А я осталась черевоспа ,
 „Черевоспа оспалася на пѣхѣ по-
 рахѣ. —

Только ему слово выговорила :

„А кому меня , царицу , приказываешь ,
 „А кому шы меня , мой свѣтъ! наказываешь? „

Только лишь царь слово выговорилъ :

„Никому я тебя Царицу не приказываю ,

„Не приказываю и не наказываю ;

„А шо коли тебѣ Господь сына дастѣ ,

„Ты , де , вспой его , вскорми — за мной пошли.

„А то коли тебѣ Господь дочь
дасть ,

„Вспой, вскорми и за мужѣ опдай ,

„А любимаго зятя за мной пошли.,,

Много царевичь не выпрашиваетъ ;

Выходилъ на крылечко на красное :

„Вы, конюхи мои, приспѣшники !

„Осѣдлайте мнѣ скоро добра коня,

„И подѣ по сѣдѣлечко Черкеское ;

„Кладите въ слукѣ вы по пирону ,

„По каменю дорогу самоцвѣтному ,

„А не для ради меня Конспантин-
нушка ,

„Для ради богатырскія крѣпости ,

„Для ради пупи , для дороженьки ,

„Дабы видѣть въ пупи дороженьки ;

„Темна вѣдь ночь до бѣла свѣта.,,—

А только вѣдь мапушка и видѣла.—

Онѣ спалѣ во спремя вольщето ,

Онѣ сѣлѣ въ сѣдѣлечко Черкасское ,

И скоро въ воропа онѣ выѣхалѣ ;

Во чиспомѣ полѣ — лишь дымѣ
сполбомѣ ; —

А и только съ собою ружье везетѣ ,

И везетъ онъ палицу тяжкую ,
 А и мѣдну палицу — во приспа
 пудъ.

И наѣхалъ часовню на пупи своемъ ,
 Зашелъ въ нее Богу помилися ;
 И видитъ при дороги написаны ;
 Первая дорога написана ,
 И написана во праву спорону :

„Кто эпой, де, побѣдетъ дорогою ,
 „Конь будетъ сытъ , умретъ самъ
 голоденъ.,,

А другою крайней лѣвою :
 „Кто эпой побѣдетъ дорогою ,
 „Самъ будетъ сытъ , а конь голо-
 денъ.

„А средней дорогой побѣдетъ кто :
 „Убитъ тотъ будетъ смертию на-
 прасною.,,

Тутъ сердце богатырское разъ-
 ярилося. —

Молодой *Константинушка Сауловичъ*
 Онъ побѣхалъ дорогою среднею.
 Добжжаетъ онъ до рѣки Смородины,

А шупѣ *Кунгурѣ* царь перевозишся
 Со своими Тапары со погаными.
 Тупѣ Константинушка Сауловичь
 Зачалъ бишъ Тапаровѣ со краю
 Онѣ своею палицей паяжкою —
 Онѣ бьешся, дерешся цѣлой день
 Не пиваючи и не ѣдаючи,
 И ни на малой часѣ отдыхаючи.

День ко вечеру вечеряешся,
 Ужѣ красное солнце закатилося —
 Молодой *Константинушка Сауловичь*
 Оставляешъ Тапарѣ у рѣки шоя,
 Ёдешъ молодецѣ опочивѣ держащъ.

А ко утру заря занимается —
 И молодой *Конспаншинушка Сау-*
ловичь,
 Онѣ молодецѣ ото сна подымаешся,
 Утренней рососою умываешся,
 Бѣлымъ полопенцомъ упираешся,
 И на воспокѣ онѣ Богу молишся. —
 Скоро по помѣ сѣлѣ на добра коня
 И побѣхалъ по рѣкѣ Смородинѣ.
 А и шупѣ-та Тапары догадалися,

Они къ Кунгуру царю помешались:
 „Гой еси *Кунгуръ* царь *Самородовичъ*!
 „Какъ намъ ловить будешь пово
 молодца,

„Вѣдь мало силы у насъ оспалось?,,
 Тушо Кунгуръ царь Самородовичъ,
 Онъ научилъ Тапаръ поганыхъ:
 „А копайте вы рвы глубокие,
 „Заплетайте шуры высокие,
 „Спановите попорчины дубовые,
 „Колопите надолбы желѣзные.,,
 А и шупъ Тапары поганые
 И копали они шупъ рвы глубокие,
 Заплетали шуры высокие,
 Спановили попорчины дубовыя
 Колопили надолбы желѣзные.—

А пошпру рано ранѣшенько,
 На свѣшлой зарѣ, рано упренней,
 На восходѣ краснова солнышка,
 Выѣжжалъ удалый добрый молодецъ,
 Молодой *Константинушка Сауловичъ*;
 А и бѣжитъ, скачетъ на добромъ
 конѣ;

И завернется на другую сторону,
 Усмотрѣлъ ихъ Тапарскіе вымыслы,
 И копорыхъ веслоухихъ всѣхъ при-
 билъ,

И копорыхъ висячихъ онъ оборвалъ.
 И прѣхалъ къ шапру къ Кунгуру
 царю

Разбилъ ево въ крохи пирожныя,
 А доспальныхъ Тапаръ домой пу-
 сшилъ. —

И поѣхалъ *Константинъ* ко городу
 Угличу;

Онъ бѣжитъ, скачетъ по чисту полю,
 Онъ хобошы мечетъ по темнымъ
 лѣсамъ,

И спрашиваетъ себѣ сопровивника,
 А сильнова богатыря могучева,
 Съ кѣмъ бы побиться, подрапья,
 порапиться.

А Углицки мужики лукавые;
 Они городъ Угличъ крѣпко заперли,
 И взбѣгали на спѣну бѣлокаменну,
 Сами они ево обманываютъ:

„Гой еси удалой доброй молодець!

„Побжжай ты подъ спѣну бѣлока-
менну ,

„А и нѣшѣ у насѣ царя въ Ордѣ ,
короля въ Липвѣ ,

„Мы тебя поставимъ царемъ въ Ор-
ду , королемъ въ Липву.,,

У Консшаншинушки умокъ молодѣ-
шенекъ :

Молодѣшенекъ умокъ, зеленѣшенекъ.

Издавался онѣ на ихѣ слова преле-
спныя,

Подбѣжжалъ подъ спѣну бѣлокамен-
ну;

Они крюки, багры замешовали,

Подымали ево на спѣну высокую ,

Подымали ево со добрымъ конемъ.

А мало время позамѣшавши ,

И связали они ему руки бѣлыя

Во крѣпки чембуры шелковыя;

И сковали ему ноги рѣзвыя ,

Во пѣ ли желѣза Нѣмецкія ;

И взяли они у него добра коня ,

И взяли у него палицу мѣдную ,

А и пѣжку палицу во приста пудѣ;
 И сняли съ него плащѣ царское,
 И надѣли на него опальное;
 Тупѣ повели ево во погребы глу-
 бокіе,
 Только ево посадили молодца;
 Запирали дверьми желѣзными,
 И засыпали хрещомѣ, пески мѣл-
 кими. —

А шупѣ десяпники засовалися,
 Они бѣгающѣ по Угличу городу,
 Подводы подѣ царя *Саула Леванидо-
 вича*,
 Которыя подѣ царя пригодилися.
 И прѣхалѣ шупѣ царь Саулѣ Ле-
 ванидовичѣ
 Во свое онѣ царство Алыберское,
 И царица ево царя встрѣпила,
 А и молода *Елена Александровна*;
 За первымѣ поклономѣ царь поздрав-
 ствовалѣ:
 „Здравствуй ты Царица Азбяковна,
 „А и ты молода Елена Александровна!

Чѣмъ посадили , де , во погребы мо-
лодца ,

И сказывають примѣны коня ево ,
И каковъ собою былъ попъ молодецъ .

Вшапоры царь Саулъ догадается ,

Онъ самъ говорилъ таково слово :

„А глупы вы мужики, не разумные,

„Не спросили вы удала добра мо-
лодца

„О ево-та дядинъ и опчинъ ,

„Чѣмъ силу побилъ у Кунгура царя,

„Можно за то вамъ благодарить ево;

„А вы ево назвали воровъ , разбой-
никомъ,

„И оборвали съ него плащъ цвѣт-
ное ,

„И посадили во погребы глубокіе.,,

И мало время поизойдучи ,

Подвѣжжалъ онъ царь ко городу
Угличу;

Просилъ онъ у мужиковъ у Угли-
чевъ ,

Чѣмъ выдали удала добра молодца,

Копорый сидишъ во погребахъ глу-
бокѣхъ.

А и шупъ мужики-та Угличи
Они съ нимъ царемъ раздорили,
И не пускаютьъ ево во Угличь градъ,
И сказываютьъ про удала добра мо-
лодца:

„Что у насъ нѣшъ шакова, и не бѣ-
вало.“

Тупъ спарики всѣ вмѣстѣ соходи-
лися,

Они думали думушку единую —
Выводили шупъ удала добра молодца
Изъ поволи погреба изъ глубокова,
И сымали желѣза съ рѣзвыхъ ногъ,
Развязали чембуры шелковые,
Приводили ему его добра коня,
И отдавали ему палицу паяжкую
И ево плашье царско цвѣтное.

Наряжался онъ молодъ Констан-
тинушка

Во то свое онъ плашье Царское;
Подошелъ *Константинушка Сауловитъ*

Ко царю *Саулу Леванидовичу* ;
 Онъ спалъ свою родину рассказываѣтъ.
 А и царь Саулъ спохвапается,
 А беретъ ево за руку правую,
 И цѣлуеѣтъ ево во уста сахарныя :
 „А здравствуй, мое чадо милое ,
 „Молодой Конспанпинушка Сауло-
 вичъ !,,
 И вшапоры Царь *Саулъ Леванидовичъ*
 Онъ спрашиваеѣтъ мужиковъ Угли-
 чевъ :
 „Есть ли масперъ заплечной съ под-
 масперьями ?,,
 И пупъ скоро таковыхъ нашли ,
 Нашли и къ царю представили.
 Тупъ царь Саулъ Леванидовичъ
 Приказалъ онъ казнить и вѣшаши ,
 Которы мужики были главные.

И сажалися на свои добры кони,
 Поѣхали во царство Алыберское.—
 И будетъ онъ царь Саулъ Левани-
 довичъ

Во своемъ царствѣ Алыберскіемъ
Со своимъ сыномъ Константинуш-
комъ ;

И сбѣхались со Царицей , обрадова-
лись. —

Не пива Царю варишь , не вино
куришь —

Пошелъ великой пиръ на радостяхъ ;

А и пили, ѣли, потѣшались. —

А и день ко вечеру вечеряется ,

А красно солнце закатается ; —

И гости отъ Царя разбѣхались.

XXI.

МАСТРЮКЪ ТЕМРЮКОВИЧЪ.

При вольномъ славномъ Царѣ
при *Иванѣ Васильевичѣ*,
Когда холостъ былъ Осударь Царь
Иванъ Васильевичъ,
Поизволилъ онъ Осударь тогда же-
нишися.

А беретѣ онѣ Царь Осударь не въ
каменной Москвѣ,
А беретѣ онѣ Царь Осударь въ той
Золотой Ордѣ,
У пово *Темрюка* Царя, у *Темрюка*
Стѣпановита
Онѣ *Марью Темрюковну*, сестру *Ма-*
стрюкову,
Купаву Крымскую Царицу благовѣр-
ную.—

А и Царскаго поѣзду было полторы
тысячи ,

Князи, Бояра, и богатыри могучіе,
Пяťсотъ Козаковъ, что не лу-
чшихъ добрыхъ молодцовъ.

А здравствуетъ Царь Осударь че-
резъ рѣки быспрыя,

И черезъ грязи Смоленскія, и черезъ
лѣсы Брынскіе;

Онъ здравствуетъ Царь Осударь во
той Золотой Ордѣ.

У пово *Темрюка* Царя, у *Темрюка*
Степановича

Онъ понялъ Царь Осударь Царицу
благовѣрную,

Марью Темрюковну, сестру *Мастрю-*
кову,

И взялъ въ провожатые за ней при-
ста *Татариновъ*,

Четыреста *Бухариновъ*, пяťсотъ
Черкашеновъ,

И любимова шурина *Мастриска Тем-*
рюковича;

Ужъ Царскова поѣзду безъ мала при-
тысячи;

Везутъ золопу казну, везутъ во ка-
менну Москву.

Переѣхалъ онъ Царь Осударь шъ всѣ
рѣки быспрыя,
Всѣ грязи Смоленскія и лѣсы Брын-
скіе. —

Онъ здравспвуетъ Царь Осударь у
себя въ каменной Москвѣ;
Во палапахъ бѣлокаменныхъ, въ воз-
любленной крестовой своей.

Повелъ пиръ на веселѣ, столы на
радостяхъ,
И всѣ ли Князи, Бояра и богатыри
могучіе,

И всѣ они уже пьютъ, ѣдятъ и по-
тѣшаются,
Зелено вино кушаютъ и бѣлу ле-
бедь рушаютъ;

А единъ не пьетъ, не ѣстъ одинъ
Царской госпъ
Дорогой Маспрюкъ Темрюковичъ,
молодой Черкашенинъ.

Зачѣмъ хлѣба, соли не ѣстъ, зелена
вина не кушаетъ?

Онѣ въ своей головушкѣ крѣпкую
думу думаетъ.

Изошелъ онѣ семь градовъ, поборолъ
семьдесятъ борцовъ,

Но по себѣ борца нигдѣ не нашелъ еще;

И только онѣ думаетъ, что ему
вѣра боротися

У Царя въ каменной Москвѣ, и хо-
четъ Царя попѣшиши

Со Царицей благовѣрною Марьею
Темрюковной;

Онѣ хочетъ загонять а сильно цар-
ство Московское.

Тутъ *Микита Романовичъ* доложилъ
Ивану Васильичу:

„А и гой еси Царь Осударь, Царь
Иванъ Васильевичъ!

„Всѣ Князи и Бояра, и богатыри
могучіе

„Пьютъ, ѣдятъ, попѣщаются на ве-
ликихъ радостяхъ;

„А одинъ не пьетъ, не ѣстъ твоей до-
рогой Царской гостъ

„Маспрюкѣ Темрюковичъ молодой
Черкашенинѣ ;

„У себя онѣ на умѣ держишѣ въ Мо-
сквѣ боролися ,

„Твое Царское Величествѣ со Ца-
рицею попѣшиши.„

Говоришѣ шупѣ Царь Осударь, Царь
Иванъ Васильевичъ :

„Ты садись , Ромаиовичъ , садись на
добра коня ,

„Побѣги по всей Москвѣ , по ули-
цамъ , переулочкамъ.„

А и будешѣ онѣ дядюшка Никиша
Романовичъ

Середѣ улицы Посольскія, шупѣ два
братца родимые

Изъ слободы Александровы по базару
похаживаюшѣ ;

А и бороды у нихъ бритые , усы
порженые,

А плашье Саксонское, сапоги съ оп-
рубамы ;

Объ ручку-то дядюшкѣ они бьютъ.
челомъ молодцы :

„А и гой еси ты дядюшка, Никита
Романовичъ !

„Ково ты спрашиваешь? Мы борцы
въ Москвѣ хваленые ,
„Похваленые молодцы , поученые и
славные.,,

Никита Романовичъ привелъ ихъ ко
дворцу Царскому.

Говорили шупъ борцы : „Дядюшка
ты *Микита Романовичъ!*

„Ты изволь, дядюшка, объ помъ до-
ложипъ Царю :

„Смѣтъ ли нога спуспипъ а съ Цар-
скимъ-то шуриномъ ,

„И смѣтъ ли ево поборотъ Царска
шурина ?.,

Пошелъ тогда онъ, пошелъ *Микита*
Романовичъ ,

Объ помъ доложилъ Царю, что при-
велъ борцовъ.

Злапа труба протрубѣла во пала-
тѣ бѣлокаменной ,

Говорилъ шупъ Царь Осударь, Царь
Иванъ Васильевичъ :

„Ты Никиша Романовичъ! веди бор-
 цовъ сюда,

„Тѣхъ борцовъ учёныхъ, молодцовъ
 похвалёныхъ,

„И въ помъ ты приказъ отдай, ты
 Никиша Романовичъ,

„Кипо бы *Мастрюка* поборолъ а Цар-
 скова шурина,

„Платье бы съ плечъ снялъ, да на-
 гова со круга спушилъ,

„А нагова, какъ мать родила, какъ
 пустила на свѣтъ ево.,,

Послышалъ *Мастрюкъ* борцовъ; ска-
 чешъ прямо *Темрюковичъ*

Изъ мѣста большова, изъ угла пе-
 реднева,

Черезъ сполы бѣлодубовы, черезъ
 яспвы сахарныя —

Лѣвой ногой задѣваетъ за сполы
 браные;

Повалилъ онъ припцать споловъ,
 прибилъ присша гостей;

Живы, да негодны они на карачкахъ
ползаюпѣ ;

То похвальба Маспрюку, Маспрюку
Темрюковичу.

Выбѣжалъ пупѣ *Мастрюкѣ* на кры-
лечко красное ,

Кричипѣ во всю голову , кричипѣ
зычнымѣ голосомѣ :

„А свѣпѣ ты вольной Царь , Царь
Иванѣ Васильевичъ !

„Чпо у тебя въ Москвѣ за похва-
лённые борцы, поучённые ?

На ладонь ихѣ посажу , другой разъ
давлю рукой.,,

По помѣ съ борцами сходимся Ма-
спрюкѣ Темрюковичъ :

Борьба ево учёная , а борьба вѣдь
Черкесская ,

Колесомѣ онѣ Маспрюкѣ , бороться
колесомѣ идепѣ ;

А и малой выпупаепся, малой *Миш-
ка Борисовицѣ*.

Смоптрипѣ Царь , что кому будетѣ
помочь Божія ,

И смотрятъ борьбу Князи, Бояра
 и богатыри могучіе.
 А и Мишка Борисовичъ съ носка
 бросилъ о землю,
 Онъ бросилъ Маспрюка, шово Цар-
 скова шурина.
 Похвалилъ ево Царь Осударь, Царь
Иванъ Васильевичъ;
 „Исполашь тебѣ молодцу, что чи-
 сто борешься.,,
 А и Мишка къ споронѣ пошолъ, ему
 полно борошися;
 А Потанька борошся идетъ, ко-
 спылемъ онъ подпирается,
 Самъ впередъ подвигается и къ Ма-
 стрюку приближается;
 Смотрилъ Царь, что кому будетъ
 помочь Божія.
 Потанька справился, и вдругъ за
 плеча зграбился;
 И Маспрюка Темрюковича согнулъ
 ево корчагою,
 Воздымалъ выше головы, опустилъ
 о сыру землю.

Маспрюкѣ на сырой земли уже ле-
жишь безъ памяти ;

Не слыхалъ Маспрюкѣ того , какъ
и сняли съ него плащъицо.

Былъ *Маспрюкѣ* во всемъ , спалъ
ни въ чемъ *Маспрюкѣ* ;

Ожерелье въ пять сотъ рублей
безъ единыя денежки ,

А плащъа Черкесскаго снялъ на при-
тысячи. —

Со стыду и сорому на карачкахъ
подъ крылецъ ползешь.

Какъ бы бѣла лебѣдушка по за-
рѣ она прокликала ,

Говорила Царица Царю *Марья Тем-
рюковна* :

„Свѣтъ ты вольной Царь , свѣтъ
Иванъ Васильевичъ !

„Такова у тебя честь до любимова
шурина ?

„А дѣтина наругается , что дѣпи-
на деревенской-апъ ,

„Почто онъ плащъе снялъ съ Ма-
спрюка Темрюковича?,,

Говорилъ шупъ Царь Осударь, Царь

Иванъ Васильевичъ :

„Гой еси ты Царица , да ты Марья
Темрюковна!

„А не то у меня честь въ Москвѣ,
что Тапары борюся ,

„То-то честь въ Москвѣ , Русакъ
что шупа тѣшился;

„Хошябъ ему голову сломилъ , до
люби бы я пожаловалъ

„Двухъ брашцовъ родимыхъ , двухъ
удалыхъ Борисовичевъ.,,

XXII.

НИКИТѢ РОМАНОВИЧУ
ДАНО СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ.

Во тѣ времена первоначальныя,
Когда воцарился Царь Осударь ,
А грозный Царь *Иванъ Васильевичъ*,
Что взялъ онъ царство-то Казан-
ское ,
Симеона царя во полонъ полонилъ ,
Полонилъ со царицею *Еленою*.
Выводилъ онъ измѣну изъ Кіева ,
Что вывелъ измѣну изъ Нова-города,
Что взялъ Рязань , взялъ и Аспра-
хань ,
А нынѣ у Царя въ каменной Мо-
сквѣ ,
Что пиръ идетъ у него на веселѣ ,
А пиръ идетъ про Князей , Боярѣ ,
Провельможь, госпей про богатыхъ ,
Про тѣхъ купцовъ про Сибирскіехъ ,

Какъ будетъ лѣпнѣй день въ поло-
винѣ дня ,

Смиренная бесѣдушка на веселѣ ;

А всѣ шута Князи и Бояра ,

И всѣ на пиру напивались ,

Промежъ собою они расхвастались :

А сильной хвастаетъ своею силою ,

Богатой-аиъ богатствомъ хваста-
етъ. —

Злапа труба во палатѣ пропружила ,

Прогласилъ Царь Осударь , слово вы-
говорилъ :

„А глупы вы Бояра , неразумные ,

„А всѣ вы бездѣлицею хвастаетесь ;

„А смѣю Царь похвалилися ,

„Похвалилися и похвастапи :

„Что вывелъ измѣну я изъ Кіева ;

„Да вывелъ измѣну изъ Нова-города ;

„А взялъ я Рязань , взялъ и Аспра-
хань. „

Во палатахъ пропружила золопа
труба ,

Прогласилъ въ палатахъ Царевичъ
младъ ,

Чпо меньшей попѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ :

„А грозный Царь Иванѣ Васильевичь!

„Не вывелѣ измѣны ты въ камен-
ной Москвѣ ;

„Что естъ у насъ въ каменной Мо-
сквѣ ,

„Что при большіе Боярина ,

„А при Годуновы измѣнники. „

За то слово Царь спохватается :

„Ты гой еси чадо мое милое ,

„Что меньшей Ѳедорѣ Ивановичь !

„Скажи мнѣ про прехъ ты Бояри-
новъ ,

„Про прехъ злодѣевъ, измѣнниковъ.

„Перваго Боярина въ кошлѣ сварю,

„Другова Барина на колѣ посажу ,

„Третьему Боярину голову срублю. „

Отвѣтъ держишь шутѣ Царевичь
младѣ ,

Чпо меньшей попѣ Ѳедорѣ Ивано-
вичѣ :

„А грозный Царь Иванѣ Васильевичь!

„Ты самъ про нихъ знаешь и вѣ-
даешь ,

„Про трехъ большихъ Бояриновъ ,

„Про трехъ Годуновыхъ измѣнни-
ковъ ;

„Ты ѣшь съ ними съ блюда единова ,

„Единую чару съ ними пребуешь. „

То слово Царю не взлюбилось ,

То слово ему не показалось ,

Не сказалъ онъ измѣнниковъ по имени ;

Ему шупа за бѣду спало ,

За велику досаду показалось ;

Скричалъ онъ Царь зычнымъ голо-
сомъ :

„А еспь ли немилоспивы палачи въ
Москвѣ ?

„Возмише Царевича за бѣлы руки ,

„Ведише Царевича съ двора Цар-
скаго ,

„За тѣ за ворота Москворѣцкія ,

„За славную мапушку за Москву
рѣку ,

„За тѣ живые мосты калиновы ,

„Ко іному болошу ко поганому ,
 „Ко той ко лужѣ кровавыя ,
 „Ко той ко плахѣ бѣлодубовой.,,
 А всѣ палачи испужалися ,
 Что всѣ въ Москвѣ разбѣжались.
 Единѣ палачъ не пужаеця ,
 Единѣ злодѣй выступается ,
Малюта палачъ сынѣ *Скурлатовицѣ*.
 Хвапѣ онѣ Царевича за бѣлы руки ,
 Повелѣ Царевича за Москву рѣку. —

Перепахнула вѣспка нерадошна
 Во то во село Романовско ,
 Во Романовское во Боярское ,
 Ко старому *Микитѣ Романовицѣ* ,
 Нерадошна вѣспка, кручинная.

„А и гой еси, Сударь мой дядюшка,
 „Ты старой Никиша Романовичъ !
 „А спишь , лежишь , опочивѣ дер-
 жишь ?

„Али тѣ Никишѣ мало можется ?
 „Надѣ собою ты невзгоды не вѣ-
 даешь ;

„Упала звѣзда поднебесная ,

„Попухла въ Соборѣ свѣча мѣспная;
 „Не спало Царевича во Москвѣ у
 насъ ,

„А меньшова Ѳедора Ивановича.,,
 Много *Микита* не выпрашиваетъ ,
 А скоро мешался на широкой дворѣ,
 Скричалъ онъ *Микита* зычнымъ го-
 лосомъ :

„А конюхи мой приспѣшники!
 „Ведите наскорѣ добра коня ,
 „Не сѣдленова , не уздонова.,,
 Скоро, де, конюхи мешались ,
 Подводяпѣ наскорѣ добра коня ;
 Садился Никита на добра коня ,
 Хвапилъ за себя любимова конюха ,
 Поскакалъ за мапушку Москву рѣку,
 А шапкой машепѣ, головой качапѣ,
 Кричипѣ онъ , реветѣ зычнымъ го-
 лосомъ :

„Народѣ православной не убѣйпеса,
 „Вы дайте дорогу мнѣ широкую.,,
 Наспигѣ палача онъ во полупупа ;
 Не дошедѣ до болоша до поганова ,

Кричитъ на него зычнымъ голосомъ:
 „Малюша палачъ сынъ Скурлаповъ!
 вичъ!

„Ты не за своейской кусъ хвапашься,
 „А эчимъ кусомъ ты подавишься,
 „Не переводи ты роду Царскова.,,
 Говоритъ *Малюша палачъ* немоло-
 спивъ:

„Ты гой еси *Никиша Романовичъ*!
 „А наше-то дѣло повелѣнное;
 „Али палачу мнѣ себя сказнишь?
 „А чѣмъ окровенишь саблю оспрую?
 „Что чѣмъ окровенишь руки бѣлыя?
 „А съ чѣмъ припши къ Царю гроз-
 ному,

„Передъ его очи, очи Царскія?,,

Отвѣчаетъ *Микита Романовичъ*:

„Малюша палачъ сынъ Скурлаповичъ!

„Сказни любимова ты конюха,

„Окровени саблю оспрую,

„Замарай въ крови руки бѣлыя,

„А съ тѣмъ поди къ Царю грозному,

„Передъ его очи, очи Царскія.,,

А много палачь не выпрашиваешѣ,
 Сказнилѣ любимова ево конюха ,
 Окровенилѣ свою саблю оспрую ,
 И замаралѣ руки свои бѣлыя ,
 И прямо пошелѣ кѣ *Царю Грозному*;
 Подмасперья ево хвашилѣ голову ,
 Идушѣ кѣ Царю предѣ очи Царскія ,
 Во ево кресповую во любимую.

А грозный Царь *Иванъ Васильевичъ*,
 Завидѣвши онѣ сабельку оспрую ,
 А оспру саблю и кровавую ,
 У шово палача немилоспива ,
 Увидѣлѣ онѣ у нихѣ и голову —
 А гдѣ споялѣ , шупѣ и упалѣ-та
 онѣ ;

Что рѣзвы ево ноги подломилися ;
 Что Царскія очи замупилися ,
 Что по три дня Царь ни пѣшѣ ,
 ни ѣшѣ.

Народѣ Хриспіяне православные,
 Положили шово любимова конюха
 На пѣ на пѣлеги Ордынскія ,
 Привезли до *Ивана Великова* ,

Кладутся гдѣ Цари, Царевичи,
 А гдѣ ихъ роды, роды Царскіе,
 Гдѣ завсегда звоняшъ во царь коло-
 колъ. —

А старой *Микита Романовичъ*,
 Хвапѣ онъ Царевича на добра коня,
 Увезъ во село свое во Романовско,
 Во Романовско и Боярское.

Не пива ему варишъ, не вино ку-
 ришъ,
 А пиръ пошолъ у него на радо-
 стѣхъ. —

А въ трубы прубяшъ у него по
 рапному,

А барабаны бьютъ по воинскому. —

У той у церкви у Соборныя

Собирались попы и дьяконы;

А всѣ вѣдь причепники церковные,

Оспѣвали они любимова конюха.

А вшапоры пригодился Царь Осу-
 дарь,

А грозный Царь *Иванъ Васильевичъ*,

И на могилу земли прижды бросилъ
 онъ;

Т

Пошелъ съ печали по царству Царь,
По пѣмъ по широкимъ по улицамъ.

А пѣ Бояра Годуновыя

Идутъ съ Царемъ, сами подмолви-
лись:

„Ты грозный Царь Иванъ Василье-
вичъ!

„У тебя, Царь, кручина несносная,

„У Боярина пиръ идетъ на веселѣ,

„У спарова Никипы Романовича.,,

А грозной Царь онъ и крупъ-добрѣ,

Послалъ Посла онъ немилоспива,

Что взялъ нечеспно къ нему спа-
рова.

Пришолъ посолъ въ домъ къ Боярину,

Взялъ нечеспно Никипу спарова,

Привелъ ко Царю предъ очи ясныя.

Не дошедъ Никипа, покланяется

О праву руку до сырой земли;

А грозный Царь *Иванъ Васильевичъ*,

Онъ держитъ въ рукѣ костыль Цар-
ской своей,

А въ лѣвой рукѣ держитъ жезло
Царское,

А по нашему Рускому остро копье,
 А ткнешь онъ Никипу въ ногу пра-
 вую,

Прищимилъ ево ко сырой земли;

А *самъ* онъ *Царь* приговариваетъ:

„Велю я Никипу въ копль сварить,

„Въ копль сварить, иль на колъ по-
 садить,

„На колъ посадить, иль велю сказ-
 нишь.

„У меня кручина несносная,

„А у тебя Боярина пиръ на веселъ.

„Къ чему Никита въ домъ добръ
 радобенъ?

„Али ты, Никита, какой городъ
 взялъ?

„Али ты, Никита, корысть полу-
 чилъ?,, —

Говоритъ онъ *Микита* не съ упад-
 кою:

„Ты грозный Царь Иванъ Василье-
 вичъ!

„Не вели меня казнить, прикажи
 слово вымолвить:

„А для шово у меня пирѣ на веселѣ,
 „Чшо вѣ прубочки прубяпѣ по рап-
 ному,
 „И барабаны бѣютѣ по воинскому,
 „И утѣшаютѣ млада *Царевича*,
 „Чшо менышова *Федора Ивановича*.,,
 А много Царь не выпрашиваетѣ,
 Хаптя Никипу за руку правую,
 Пошелѣ во палаты во Боярскія.
 Отворяли двери Царю на пепу,
 И вошелѣ во палаты во Боярскія. —
 Звѣзда поднебесна высоко взошла,
 Во Соборѣ свѣча запеплялася —
 Увидѣлѣ Царевича во большомѣ мѣ-
 спѣ,
 А сидитѣ онѣ подѣ мѣспными ико-
 нами;
 Беретѣ онѣ Царевича за бѣлы руки,
 А грозный Царь *Иванъ Васильевичъ*,
 Цѣловалѣ ево во уста сахарны;
 Скричалѣ онѣ Царь зычнымѣ голо-
 сомѣ:
 „А чѣмѣ Боярина мнѣ пожаловаши,

„А старова Никипу Романовича ?

„А погребѣ тебѣ злата, серебра ,

„А другой тебѣ пишья разнова ;

„А сверхѣ шово грамаша Тарханная:

„Кто церкву покрадешѣ , мужика
убьешѣ,

„А кто у жива мужа жену сведешѣ

„И уйдешѣ во село во Боярское

„Ко старому Никипѣ Романовичу—

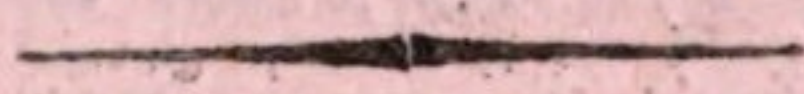
„И тамъ быть или не въ выдатѣ.,,

А было это село Боярское ,

Что стало село Преображенское ,

По той по грамотѣ Тарханная ;

Отъ нынѣ оно слыветѣ и до вѣку.

XXIII.

КНЯЗЬ РОМАНЪ ЖЕНУ ТЕРЯЛЪ.

А Князь Романъ жену терялъ,
 Жену терялъ, её тѣло перзалъ,
 Тѣло перзалъ, во рѣку бросалъ,
 Во ту ли рѣку во Смородину.
 Слепались пшцы, слепались раз-
 ные,
 Збѣгались звѣри, звѣри дубравные;
 Опколь взялся младъ сизой орелъ,
 Унесъ ручку онъ, ручку бѣлую,
 А праву ручку съ золопымъ пер-
 спнемъ.
 Схватила пупъ молода Княжна,
 Молода Княжна Анна Романовна:
 „Ты гой еси Сударь мой батюшка,
 „А Князь Романъ, Князь Васильевичъ!
 „Гдѣ ты дѣвалъ, Сударь, мою ма-
 тушку?,,
 Ошвѣтъ держитъ ей Князь Романъ,

А Князь Романъ, Князь Васильевичъ:

„Гой пы еси молода Княжна ,
 „Молода душа Анна Романовна !
 „Ушла пвоя мапушка мыпися ,
 „А и мыпися и бблипися ,
 „А вб цвбпно плапье наряжапися.,,
 Кидалася молода Княжна ,

Молода душа Анна Романовна :

„Гой вы еси нянюшки , мамушки ,
 „А сбнныя красныя дбвушки !
 „Пойдемб со мной вб высоки перемы
 „Смопрбпъ мою сударыню мапушку,
 „Каково она моипся , бблипся ,
 „А вб цвбпно плапье наряжаепся.,,

Пошла она молода Княжна

Со своими няньки и мамками ,
 Ходила по всбмб высокимб перемамб,
 Не могла найпи своея мапушки.

Опять она приступила кб бапюшкб:

„Гой пы еси Сударь мой бапюшка ,
 „А Князь Романб , Князь Василье-
 вичь

„А гдб дбвалб мою пы мапушку ?

„Мы не нашли въ высокихъ пере-
махъ.,,

Проговоритъ Князь Романъ Василье-
вичъ :

„А и гой еси молода Княжна ,

„Молода душа Анна Романовна !

„Ушла пвоя мапушка родимая ,

„Ушла гуляшь во зеленой садъ ,

„Во вишенье, во орѣшенъе.,,

Пошла, вѣдь, шупъ молода Княжна

Со няньками во зеленой садъ ,

Весь повыгуляли, никого не нашли;

Лишь увидѣли въ зеленомъ саду ,

А увидѣли онѣ диковинку :

Не опколь взялся младъ сизой орелъ,

Ев кохтяхъ несепъ ручку онѣ бѣ-
лую ,

А бѣлу ручку съ золопымъ персп-
немъ ;

Уронилъ орелъ ту ручку бѣлую ,

А бѣлу ручку съ золопымъ персп-
немъ

Во пошъ ли Боярской зеленой садъ.

А вшапоры нянюшки, мамушки
 Подхвапили онѣ ручку бѣлую,
 Подавали молодой Княжнѣ,
 Молодой душѣ Аннѣ Романовнѣ.

А вшапоры *Анна Романовна*
 Увидѣла она ручку бѣлую,
 Опознавала золотой перпень
 А родимыя ея мамушки;
 Ударилась о сыру землю,
 Какъ бы бѣлая лебѣдушка.

Скрикнула шупѣ молода *Княжна* :
 „А и гой еси вы мои нянюшки,
 „А сѣнныя красныя дѣвушки!
 „Бѣгите вы на быспру рѣку,
 „На быспру рѣку на Смородину,
 „А чпо тамо пшцы слепаются,
 „Дубравныя звѣри збѣгаются?,,

А бросились нянюшки, мамушки
 И сѣнныя красныя дѣвушки
 Ко той рѣкѣ ко Смородинѣ :
 Коспи дѣляшѣ звѣри дубравныя,
 Кишки тащашѣ сороки, вороны.

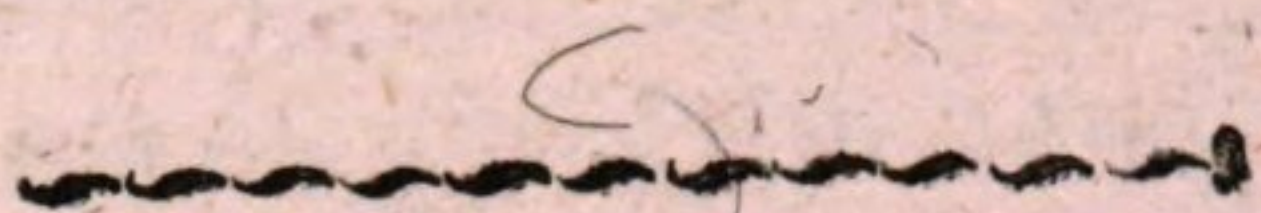
А ходишѣ шупѣ въ зеленомѣ саду

Молода душа Анна Романовна ,
Носивъ она ту ручку бѣлую,
А бѣлу ручку съ золопымъ перст-
немъ.

А только нянюшки и мамушки
Нашли они пуспую голову;
Збирали они съ пустою головою
А всѣ кости и всѣ шупъ рѣбрушки;
Хоронили онѣ пуспую голову
Со тѣми костями и со рѣбрушки ,
И бѣлу ручку съ золопымъ перст-
немъ. —

XXIV.

НА БУЗАНЬ ОСТРОВЪ.

На славной Волгѣ рѣкѣ на ма-
пушкѣ,

На Бузанѣ на островѣ,
На крупомѣ на красномѣ берегу,
На желпыхѣ разсыпныхѣ пескахѣ,
А стояли бесѣды дубовыя,
Исподернуты бесѣды бархатомѣ;
А сидяшѣ въ нихѣ Ашаманы Козачіе
Ермакѣ Тимофѣевичѣ, Самбурѣ Андре-
евичѣ,

И еще претій Анофрій Степановичѣ.
Они думушку думали за единое,
Какѣ бы про дѣло про ратное,
Про дѣло ратное, добычу Козачую.
Тупѣ Есаулѣ кричишѣ зычнымѣ го-
лосомѣ,

Кричишѣ во всю онѣ буйну голову:
„Гой еси вы брашцы Ашаманы!

„Кпо только не бывалъ на морѣ ,
 „А не видалъ дѣла рапнова
 „И человекѣ кровавова ,
 „Отъ желанья шѣ Богу не маливались;
 „Оспавайшесь таковы молодцы ,
 „Оспавайшесь на Бузанѣ островѣ.,,

И сѣдѣлися шупѣ всѣ молодцы
 Во свои они спруги лѣгкіе ;
 Они грянули по Волгѣ мапушкѣ ,
 По пропокѣ рѣкѣ по Ахшубѣ.
 А не ярые тоголи выплыли ,
 Выгребали середь моря синева ,
 Они прошивѣ Мапицы острова
 Лѣгки спруги выдергивали ,
 Майданы распанавливали
 И ковры свои раздергивали ,
 А ковры шѣ все Сорочинскіе ,
 И бесѣды подѣрнушы бархатомѣ.
 А играли Козаки павлеями
 Дорогими вольящетыми.
 Посмотряшѣ они на море синее ,
 А отъ того отъ дуба крековиспова,
 Какъ бы бѣль-та забѣлѣлася ,

Будто чернь-ша зачернѣлася ,
 Забѣлѣлись на корабляхъ парусы
 И зачернѣлось на морѣ кораблей до
 двапцать;
 А бѣгунѣ по морю госпи Турецкіе,
 Бѣгунѣ со товары заморскими.

А увидѣли Козаки молодцы
 Тѣ корабли червленые ;
 Бросились въ свои спруги лёгкіе ,
 Оружѣе хвапали долгомѣрное
 И напускались на двапцать кораблей.
 А Турки госпи богатые
 На корабляхъ они испужалися ,
 И во синѣ море мешалися ;
 А тѣ товары заморскіе
 Въ руки Козакамъ досталися.

А и на тѣхъ на корабляхъ
 Одна только не пужалася ,
 Одна душа красна дѣвица
 Молодая *Урзамовна*
 Мурзы дочи Тапарскова.
 Чпо зговоришѣ *дѣвица красная* :
 „Гой вы еси Козаки молодцы !“

„Не троньте, не губите меня,
 „А везите меня ко Царству Рускому
 „Ко сильну Государству Москов-
 скому,
 „Приведите меня въ вѣру креще-
 ную.,,
 Не тронули Козаки красну дѣвицу,
 Посадили ее въ спруги лёгкіе.

А и будутъ они на пропокѣ Ахшубѣ,
 А и стали на крупомѣ красномѣ бе-
 регу,

Майданы разспанавливали,
 А и сполы дорогѣ рыбей зубѣ;
 А и кушали они кушанье разное
 И пили пишья медвяныя,
 А пишья всё заморскія. —
 И будутъ на великихѣ на радостѣхѣ
 Со добычѣ своея Козачія,
 Караулы спавили крѣпкіе;
 И шупѣ записи молодцы,
 И записи всѣ до единова.

А впапоры на сторонѣ другой
 Спановилсѣ споятъ Персидской По-
 соль

Коромышевъ Семенъ Константиновичъ

Со своими солдапы и мапросами ;

Козаки были тогда пьяные ,

А солдапы не со всѣмъ умомъ ,

Напускалися на нихъ драпися

Ради корысти своея единыя.

Вѣдалъ ли, не вѣдалъ самъ Посолъ ,

Какъ та у нихъ драка сочинилася ;

А и въ той-та было дракъ ихъ

Солдапъ пятьдесятъ человекъ ;

Тѣхъ Козаки прибили до смерти ,

Только едва три остались ,

Которые убѣжать могли

Ко своему Послу сказывать.

Не разобралъ дѣла Персидской По-
солъ ,

О чемъ у нихъ драка сочинилася ;

Послалъ онъ сто человекъ еще

Всю ту правду спрашивать. —

И тѣмъ солдапамъ показали ,

Что тѣ люди стоятъ недобрые ;

Зачали съ Козаками драпися.

Вшапоры говорилъ солдапамъ тѣмъ

Ашаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ :

„Гой вы еси солдапы хорошіе !

„А и вы слуги Царя вѣрные !

„Почпо съ нами вы дерешеся ?

„Корысть ли вы у насъ получите?,,

Тупѣ солдапы безумные

На его слова не здавалися ,

Они зачали драпися,

А драпись боемъ-та смершнымъ ,

И чпо дракою некорыстною.

Вшапоры доложился о семъ Еста-

фѣй Лаврентзевичъ :

„Гой вы еси Ашаманы Козачіе !

„Чпо намъ съ солдапами дѣлапи?

„Лѣзупѣ они къ намъ со дракою.,,

И на тѣ слова Есауловы,

Ашаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ

Приказалъ ихъ биши всѣхъ до смерти

И бросаѣ въ мапку Волгу рѣку. —

Зачали Козаки съ ними драпися,

И прибили ихъ всѣхъ до смерти ;

Только изъ нихъ одинъ солдапѣ

ушолъ ;

И прибѣжавши онѣ на свой корабль,
 Ко Послу своему Персидскому,
 Спалѣ обо всемъ ему сказываѣтъ,
 Какъ съ Козаками они дралися.

А потѣ Посолѣ Семенѣ Константи-
 новитѣ

Ничего онѣ не размыслилѣ шупѣ,
 Подымался со всею силою,
 На шѣхѣ Козаковѣ со дракою.

А впапоры же подымалися

И Ашаманы Козачіе,
 Ермакѣ Тимофѣевитѣ, Самбурѣ Андрѣ-
 евитѣ,

И претіѣ Янофрїѣ Степановитѣ;

А спала у нихѣ драка великая,

А драка и побоища смертное;

А Ашаманы Козачіе молодцы,

Сами они шупа неодралися,

Только они своимѣ цыкнули —

И прибили всѣхѣ солдатѣ до смерти;

Ушло ли, не ушло ли съ десятокѣ
 ихѣ.

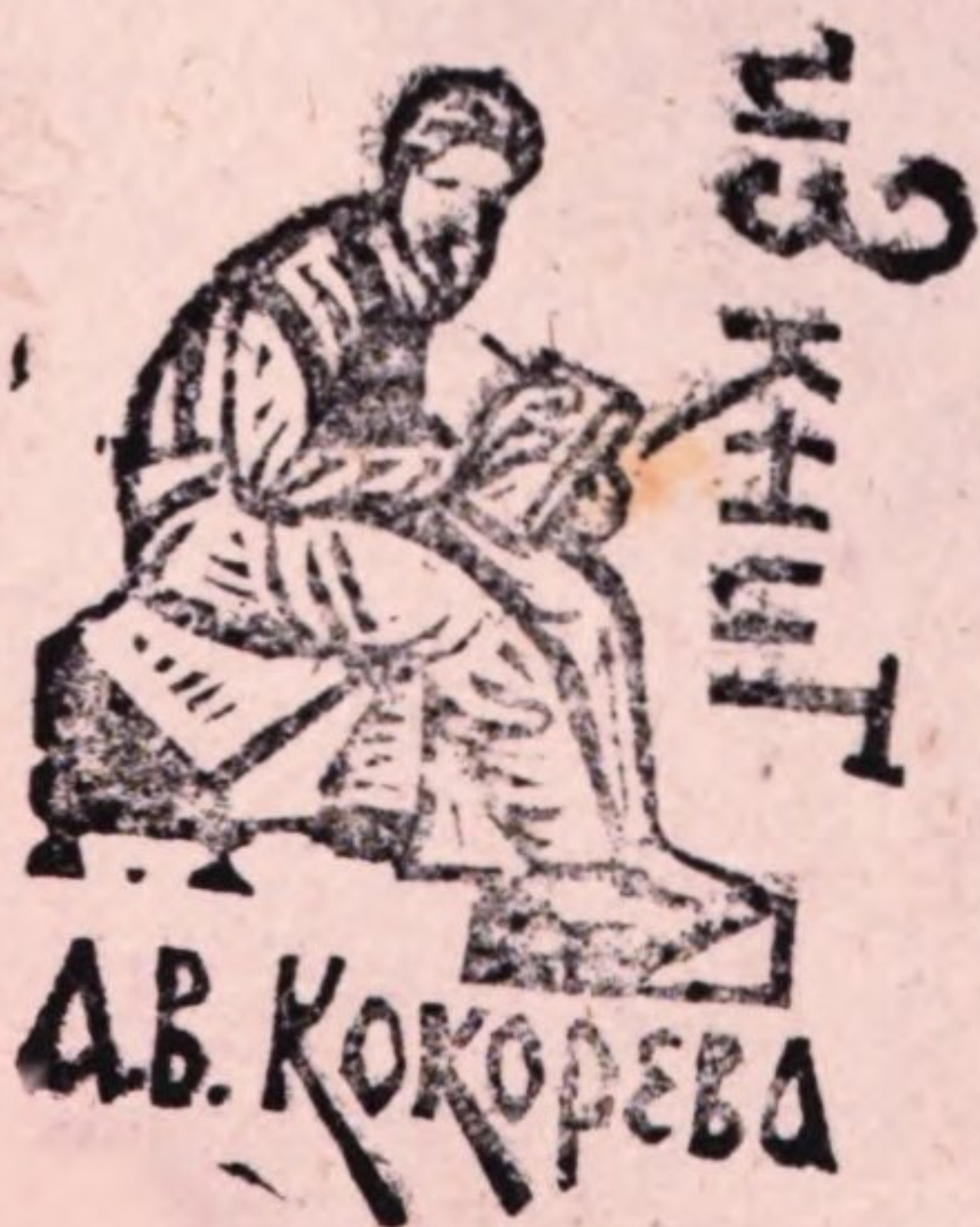
И въ той же дракѣ убили шупѣ

у

Самово Посла Персидскова
Семена Констанпинова Карамышева.

По помѣ взяли всѣ живошны Пс-
сла ,

И клали во гору Змѣевую.
Пошли по пропокѣ по Ахшубѣ ,
А вверхѣ по Волгѣ по мапушкѣ;
И будутъ у царства Аспраханскова,
Называется Ермакѣ со дружиною
Что пѣми купцами заморскими ,
И плашили въ таможенѣ пошлину
За свои они повары разные ;
И пѣми своими поварами
Они порговали безъ запрещенія. —

XXV.

ЕРМАКЪ ВЗЯЛЪ СИБИРЬ.

Во славномъ городѣ во Аспра-
 хани,
 Прошивъ пристани Волги мапушки,
 Сходилися шупъ удалы молодцы
 Донскіе Ашаманы Козачіе :
 Ермакѣ Тимофѣевитѣ, Самбурѣ Андрѣ-
 евитѣ
 И претій Ашаманѣ Анофрій Степа-
 новитѣ ;
 И спали они всѣ во единой кругѣ,
 Какѣ думаши думушку за единое,
 Со крѣпка ума, съ полна разума.
 А началъ говоришь Ермакѣ Тимофѣе-
 витѣ :
 „Гой вы еси брашцы Ашаманы Ко-
 зачіе !
 „Некорыстна у насъ шупка зашу-
 чена ;

„Гуляли мы по морю по синёму ,
 „И спояли на прошокъ на Ахшубъ,
 „Убили мы Посла Персидскова
 „Со всѣми ево солдапы и мапрозами,
 „И всѣмъ живопомъ ево покорыспо-
 вались ;
 „И какъ намъ на то буденъ отвѣтъ
 даваешь?
 „Во Аспрахани намъ не лъзя боль-
 ше жить ;
 „А на Волгѣ жить ? ворами слышь ;
 „На Яикѣ иппи ? переходъ великъ ;
 „Во Казань иппи ? грозенъ Царь
 споипъ ,
 „А грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 „Во Москву иппи ? бышь перехва-
 таннымъ ,
 „По разнымъ городамъ разосланнымъ
 „И по темнымъ пюрмамъ рас-
 женнымъ.
 „Пойдемте въ усолья ко Строгоно-
 вымъ
 „Ко тому Григорью Григорьеву ,

„Ко тѣмъ господамъ ко Вороновымъ —
 „Возьмемъ мы много свинцу, пороху,
 „И возмемъ у нихъ запасу хлѣбно-
 ва.,,

И будутъ они въ усольѣ у Спро-
 гонова,

И взяли запасу хлѣбнова, свинцу, по-
 роху ;

И пошли вверхъ по Чюсовой рѣкѣ,
 Гдѣ бы Ермаку зима зимовать. —

И нашли они пещеру каменну

На висячемъ большомъ каменю ;

И зашли они сверхъ того каменю,

Опускалися во ту пещеру каменну,

Ни много, ни мало двѣспи человекъ.

А которые оспались похужея ,

Въ другую пещеру убиралися ,

Котора была на другой сторонѣ ;

И шупъ имъ было хорошо зимо-
 вать. —

Проходитъ зима, весна наспа-
 етъ ;

Гдѣ Ермаку-та пушя искашь ?

Пущя искапъ по Серебряной рѣкѣ.
 А и спалъ Ермакъ убиралися
 Со своими онѣ поварищи,
 По Серебряной пошли, до Жаровля
 дошли,
 Оспавили пущѣ лодки коломенки;
 На шой Баранченской переволокѣ
 Одну тащили, да надсѣлися,
 И тамъ они ее и покинули.
 Тущѣ увидѣли они Баранчу рѣку,
 Подѣлали боты сосновыя,
 Подѣлали лодки набойницы;
 Поплыли по шой Баранчѣ рѣкѣ —
 И скоро выплыли на Тагиль рѣку;
 У шово медвѣдя у каменя,
 У Магнитной горы спановилися,
 И дѣлали большія коломенки,
 Чшобъ имъ можно всѣмъ убиралися.
 Жили они пущѣ до дни Троицына,
 И были у нихъ промыслы рыбные,
 И шѣмъ они и кормилися;
 И камъ имъ пущѣ уже надлежалъ,
 Совсѣмъ убиралися въ коломенки,

И поплыли по Тагиль рѣкѣ ;
 А и выплыли на Туру рѣку ,
 И поплыли по Турѣ въ Епанчу рѣку ;
 И пущѣ они жили до Пепрова дни .
 Еще они пущѣ управлялися :
 Подблали людей соломенныхъ ,
 И нащили на нихъ плащѣ цвѣтное ;
 Было у Ермака приспа человекъ ,
 А спало уже съ шѣми больше ты-
 сячи .

Поплыли по Тоболѣ рѣкѣ въ юрпы
 Мяденски ,
 Полонили Князька небольшова пущѣ ,
 Чтобѣ показалъ имѣ пущѣ по Тоболѣ
 рѣкѣ .

Во шѣхъ во устьяхъ Тобольскіехъ
 Собиралися они во единой кругѣ ,
 И думали думушку крѣпкую :
 Какъ бы приплыть къ горѣ Тоболь-
 ской пой ?

Самъ онѣ Ермакѣ пошолѣ устьемѣ
 верхніемѣ ,
 Самбурѣ Андрѣевичѣ устьемѣ сред-
 ніемѣ ,

Анофрій Степановичъ успьемъ ниж-
ніемъ ,

А которое-та успье падаешъ
Пропивъ самой горы Тобольскія.
И выплыли два Ашамана Козачіе
Самбуръ Андрѣевичъ , Анофрій Сте-
пановичъ

Со своими они поварищами ;
А и выплыли они на Ирпыщъ рѣку,
Подъ саму високу гору Тобольскую.
И пушъ у нихъ спала бапалія
Со шѣми Ташары Коповскими ;
Ташара въ нихъ бьюшъ со крутой
горы ,
Спрѣлы лешяшъ , какъ часты дож-
жики ,
А Козакамъ взяшъ не можно ихъ.
И была бапалія потъ цѣлой день ;
Прибили Коваки шѣхъ Ташаръ —
И шому Ташары дивовалися ,
Каковы Руски люди крѣпкіе ,
Убишъ что не могушъ ни единого ;
Каленыхъ спрѣлъ въ нихъ налѣп-
лено ,

Но Козаки всѣ какъ снопы спояшѣ,
И тому-та Тапары дивуются.

Во то же время подошелъ шуда
Ашаманъ *Ермакъ Тимофѣевичъ*
Со своею дружиною хораброю,
Тою Лукою Соуксанскою
Дошелъ до успѣя Сибирки рѣки,
И полонилъ *Кучума* царя Тапар-
скова.

А перваго Князька поиманова
Онъ оппустилъ со извѣстіемъ
Ко пѣмъ Тапарамъ Коповскіемъ,
Чтобы съ Козаками помирился;
Ужъ, де, царь Кучумъ въ полону
сидишѣ
У славна Ермака Тимофѣевича.

Таковы слова Тапара услышав-
ши,
Пошли къ нему Ермаку съ подар-
ками;

Понесли казну соболиную
И бурыхъ лисицъ Сибирскіехъ;

И принималъ онъ у нихъ не опсы-
даючи ;

А на мѣсто Кучума царя того
Посадилъ *Сабанака* Тапарина ,
И владѣшь ими далъ полномочіе.

Онъ жилъ *Ермакъ* шамъ со по-
варищи

До зимняго дня Николина ;
Онъ шилъ шамъ шубы соболиныя ,
Вмѣстѣ сшивалъ онъ нахшармами ,
А мѣхи на верьхъ обоихъ споронъ ;
Таковымъ же манеромъ и шапки
шилъ.

И убравшись *Ермакъ* со всѣмъ Ко-
ками ,
Отъѣзжалъ онъ въ каменну Москву ,
Ко грозному Царю *Ивану Василье-
вичу*.

И какъ будетъ *Ермакъ* въ каменной
Москвѣ

На канунъ праздника Хриспова дня ;
Онъ втапоры подкупилъ въ Москвѣ
Большова Боярина *Микиту Романо-
вича* ,

Чтобы доложилъ объ немъ Царю
 грозному.
 На самой праздникъ Христовъ-ша
 день,
 Какъ изволилъ Царь иппи отъ за-
 упрени,
 Доложилъ объ нихъ Никиша Рома-
 новичъ,
 Что, де, пришли Апаманы Козачіе,
 Ермакъ Тимофѣевъ съ поварищи
 Ко своему Царскому Величеству;
 Пришли они сами съ повинностью,
 И спояшъ на Красной площади.
 И тогда Царь Осударь Иванъ Ва-
 сильевичъ
 Тотчасъ предъ себя привести ве-
 лѣлъ
 Того Апамана Ермака Тимофѣева,
 Со шѣмъ ево со поварищи.
 Тотчасъ ихъ ко Царю представили
 Во шѣхъ во шубахъ соболиныхъ;
 И тому Царь удивляется. —
 Онъ не спалъ больше ихъ спраши-
 вать,

Велѣлъ всѣмъ имъ кварпиры дать,
До того часу, когда спросяся,

Вшапоры Царю праздникъ былъ
радошенъ,

И было пиrowанье почешное
На великіехъ на радостѣхъ,
Что полонилъ Ермакъ Тимофѣевичъ
Кучума царя Татарскова
И вся сила ево покорилася
Тому Царю Ивану Васильевичу.

И по прошествіи того праздника
Велѣлъ Царь *Иванъ Васильевичъ*
Того *Ермака* предъ себя привестъ;
Тотчасъ собрали ихъ, представили.
Вопрошаетъ ихъ шутъ Осударь
Грозный Царь.

„Гой еси ты Ермакъ Тимофѣевъ
сынъ!

„Гдѣ ты бывалъ, а гдѣ гулялъ?

„Сколько напрасныхъ ты душъ губилъ,

„И какъ Кучума царя полонилъ,

„И всю ево силу Тапарскую
„Ты покорилъ подъ власпъ мою?“,
Тупъ онъ *ер.накѣ* предъ Царемъ на
колѣни палъ,
И письменну вѣсть обо всемъ онъ
далъ,
И припомъ говорилъ шаковы слова:
„Гой еси вольной Царь Иванъ Ва-
сильевичъ!
„Приношу тебѣ, Осударь, повин-
ность всю.
„Гуляли мы Козаки по морю синѣму,
„И стояли на пропокѣ на Ахшубѣ;
„Тогда мимо иппи годилося
„Персидскому Послу Карамышеву
„Со своими солдапы и мапросами,
„Они напали на насъ своею волею,
„И хотѣли отъ насъ поживипися;
„Козаки наши были пьяные,
„А солдапы были упрямые —
„И шупъ Персидскова Посла усту-
кали
„Со шѣми ево солдапы и мапроса-
ми.,,

И на то Царь Осударь не прогнѣ-
вался ,

Но и паче онѣ умилосердился ,

Приказалъ Ермака пожаловати.

И посылалъ ево въ спорону Сибир-
скую

Ко тѣмъ ко Тапарамъ Коповскимъ

Брать съ нихъ тамъ дани и выходы.—

И по тому приказу Государеву

Поѣхалъ Ермакъ Тимофѣевичъ

Со своими Козаками хорабрыми

Во ту спорону во Сибирскую.

И будещѣ онѣ у Тапаръ Ко-
повскихъ ;

Онѣ спалъ Ермакъ наибольше шутѣ

Ихъ покоряетъ подѣ власнѣ Госуда-
реву ,

И брать дани , выходы безѣ запу-
щенія.

А годѣ, другой поизойдучи ,

Тѣ Тапара взбунтовалися ,

На Ермака напускалися

На той большой Енисѣѣ рѣкѣ,

Впапоры у *Ермака Тимофѣева*
Всѣ Козаки были разосланы
По разнымъ сторонамъ по дальны-
емъ ;
При немъ только было молодцовъ
Не больше, какъ на двухъ коломен-
кахъ ;
И билися они со *Татарами* ,
А дралися время не малое ; —
И для помощи своихъ поварищевъ
Онъ Ермакъ перескочилъ хопѣлъ
На другую свою коломенку ,
Спустилъ на переходную обманчиву,
Правою ногой поскользнулся онъ —
И та переходня съ конца верхнева,
Подымалась, на ево опускалася
И разбибла ему буйну голову,
И бросила ево въ Енисѣю рѣку.
Тутъ Ермаку смерть случилася. —

XXVI.

ГРИШКА РАСТРИГА.

Ты Боже, Боже, Спасъ милоспи-
 вый!
 Къ чему рано надъ нами прогнѣвалъ
 ся —
 Сослалъ намъ, Боже, Ты прелест-
 ника,
Расстригу злова Гришку Отрепьева;
 Ужели онъ Расприга на царство
 сѣлъ?
 Называется *Расстрига* прямымъ Ца-
 ремъ,
Царемъ Дмитріемъ Ивановичемъ
Углицкимъ.
 Не долго Расприга на Царствѣ
 сидѣлъ,
 Похотѣлъ *Расстрига* женился;
 Не у себя то онъ въ каменной Мо-
 сквѣ,

Бралъ онъ Расприга во кляпѣй
Липѣѣ,

У Юрѣя Пана у Сендомирскаго ,

А дочь Марину-ша Юрѣевну ,

А злу ерешницу безбожницу.

На вешней праздникъ Николинъ день,

У Расприги была свадьба-ша,

А въ Пятницу праздникъ Николинъ
день.

Князи , Бояра шли къ заупрени,

А Гришка Расприга въ баню съ же-
ной.

На Гришкѣ рубашка кисейная ,

На Маринкѣ соянъ хрущепой камки.

А часъ другой поизойдучи ,

Идутъ Князи, Бояра опѣ заупрени,

А Гришка Расприга изъ бани съ же-
ной.

Выходитъ Расприга на красенъ кры-
лецъ ,

Кричитъ , реветъ зычнымъ голо-
сомъ :

ф

„Гой еси ключники мои, приспѣщ-
ники!

„Приспѣвайте вы кушанье разное,

„А и посное и скоромное;

„Заутра будетъ гостъ ко мнѣ,

„А *Юрѣя* панъ со своей паньею.,,

А впапоры *Стрѣльцы* догадалися,

За по-по слово спохвапалися,

Въ Боголюбовѣ монастырь меша-
лися,

Ко Царицѣ *Марфѣ Матвѣевнѣ*:

„Царица ты, Марфа Матвѣевна!

„Твое ли чадо на царствѣ сидитъ,

„Царевичъ *Дмитрій Ивановичъ*?.,

А впапоры Царица заплакала,

И рѣчи таковы говорила она:

„О глупы *Стрѣльцы*, недогадли-
вые!

„Какое мое чадо на царствѣ си-
дитъ?

„На царствѣ сидитъ тепере у васъ

„*Растрига Гришка Опрепьевъ* сынъ;

„Потерянъ мой сынъ Дмитрій Ива-
новичъ

„На Угличѣ отъ Боярѣ Годуновыхъ;

„И мощи лежащъ въ каменной Мо-
сквѣ

„У чудной Софеи Премудрыя ,

„У поволи Ивана Великова ,

„Гдѣ звонящъ завсегда въ царь ко-
локолъ ,

„Соборны попы собираются

„И за память Дмитрія Царевича

„Совершающъ панахиды часныя.,,

И пупъ *Стрѣльцы* пѣ догадалися;

Скоро они всѣ собиралися ,

Ко Красному крылечку мешалися ,

И пупъ во Москвѣ взбунтовалися.

Онъ *Гришка Растрига* догадается,

Во верхни чердаки убирается ,

И накрѣпко тамъ запирается.

А зла ево жена безбожница

Сорокой она обернулася

И вылетѣла вонѣ изѣ палатѣ сво-
ихѣ.

А Гришка Расприга догадливѣ былѣ,
Онѣ бросилсѣ на копья оспрыя
Ко шѣмѣ *Стрѣльцамѣ*, удалымѣ мо-
лодцамѣ ;

И шупѣ ему смертѣ приключиласѣ.

К О Н Е Ц Ъ .

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Д.В. КОКОРЕВА

АКАДЕМИИ
№ 40-
Меня 170.

509,
12/100

40-
2052
23/100

64

459

Danilov, Kirša,

Drevnija ruskija stichotvorenija

Moskva 1804

P.o.russ. 91 i

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610189-3